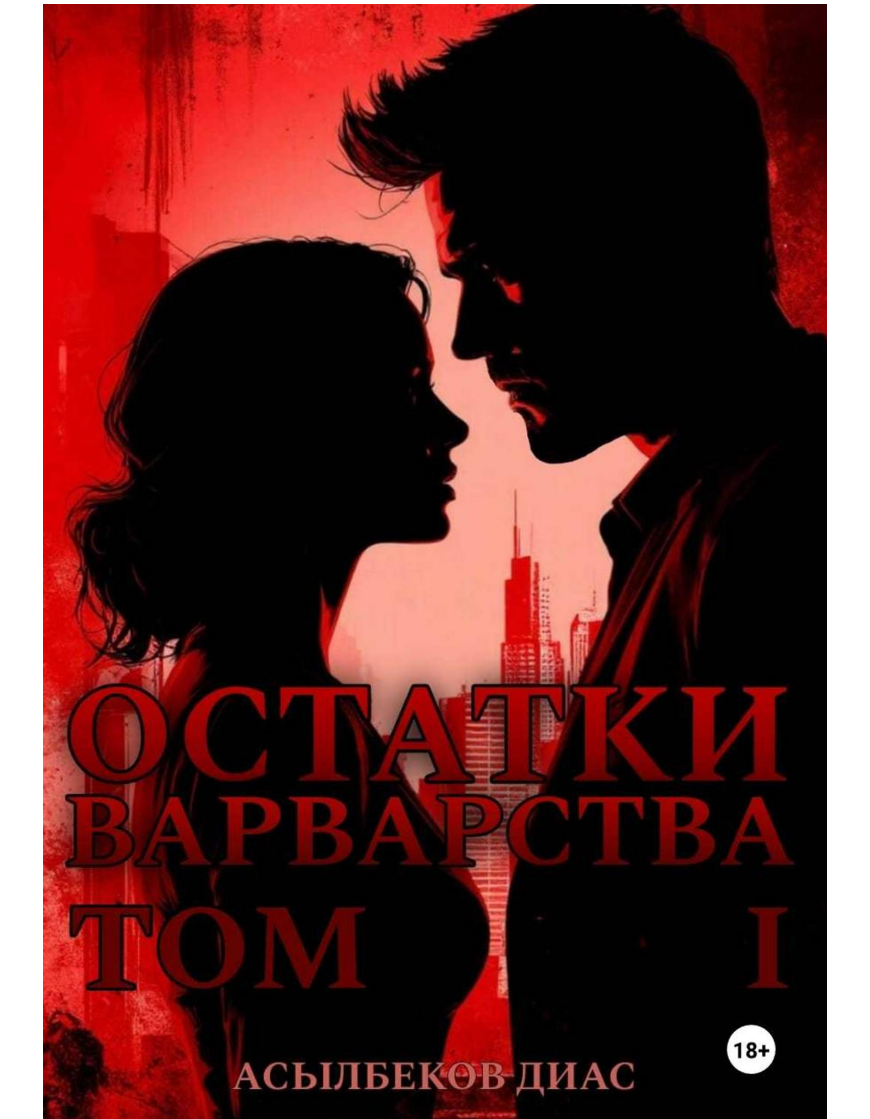

ОСТАТКИ ВАРВАРСТВА ТОМ I

АСЫЛБЕКОВ ДИАС

18+

Диас Асылбеков

Остатки варварства. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73080378

SelfPub; 2026

Аннотация

Антанта – великая держава, родившаяся из пепла Первой мировой. Российский, Английский и Французский край объединились, чтобы править миром. Десятилетиями она расширяла свои границы, поглощая новые земли. Но 2007 год стал точкой кипения.

Жители колоний восстали, и этот мятеж оказался самым масштабным в истории. Власть с трудом сдерживала натиск, но куда опаснее оказался другой враг. Пока Антанта ослабевала в кровавых боях, США и Канада воспользовались её уязвимостью, чтобы начать свою игру.

Мир погрузился в хаос Третьей мировой. В ноябре 2008 года была проведена операция, положившая конец самой кровопролитной войне. Она изменила Антанту навсегда. Но чем обернется этот новый порядок?

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	143
Конец ознакомительного фрагмента.	231

Диас Асылбеков

Остатки варварства. Том 1

Часть 1

«Операция: Сент-Хелиер»

ГЛАВА 1

– Что с вами произошло после того, как связь со штабом прервалась? – спросил журналист, с любопытством склоняясь вперёд. Стивен отвёл взгляд.

– Операция шла по плану. – нехотя начал он. – Зачистили сектор, захватили точку, ушли... с победой.

Журналист тут же подался вперёд:

– Расскажите подробнее.

Стивен стиснул челюсти.

– Нет.

– Почему? – голос репортёра звучал уже вызывающе. – Случилось что-то, что правительство хочет скрыть?

Вопрос повис в воздухе, как угроза. Стивен усмехнулся без радости.

– Скрывать нечего. – Он заговорил медленно, почти по слогам. – Я прошёл через ад. Видел, как люди умирали... пачками. Убивал сам. Много. – Он замолчал, будто задыха-

ьясь собственными словами. — Я не хочу рассказывать.

Журналист засыпал его новыми вопросами — ещё более глупыми, ещё более наглыми. Стивен отвечал наугад, коротко, неохотно. Его лицо становилось всё жёстче.

— Чем займётесь теперь? — наконец спросили.

Стивен провёл рукой по лицу, будто стирая с себя всё произошедшее.

— Домой, — глухо сказал он. — К маме с папой.

Снег сыплется густо, тяжело, словно небо пытается стереть всё, что осталось от войны. Стивен стоит на обочине, руки в карманах, воротник поднят. Пальцы ноют от холода, но он едва это замечает. Из старого уличного телевизора, висящего над входом в забегаловку, надрывисто доносится голос диктора:

— 26 ноября 2008 года официально завершилась самая кровавая война последних лет. Почти два года наши солдаты сражались за свободу и будущее Антанты. Каждый день приносил новые потери, новые слёзы. И вот, 10 декабря, под покровом снега, первые префекты лично наградили участников финальной рискованной операции. Стивен Андергеймс, Мартин Купер, Джонатан Сворд...

На экране мелькают лица — замерзшие, усталые, побитые. Среди них — он сам. Стивен.

— ...Именно они стали героями опаснейшей операции, завершившей эту ужасную главу нашей истории. Их имена навсегда вписаны в летопись Антанты. Памятники павшим во-

инам будут открыты в феврале в центре столицы. Наш народ никогда не забудет...

Стивен отводит взгляд. Снег тает на его ресницах, превращаясь в ледяную воду. Он не просил ни памяти, ни медалей. Всё, что он хотел, осталось там, на поле битвы, похороненное вместе с теми, кого он не сумел спасти. Стивен стоит перед уличным телевизором. Снег падает лениво, мокрый и тяжёлый, прилипая к его волосам, к плащу. Экран потрескивает старыми колонками, гоняя вперемешку голос диктора и помехи.

Прохожие идут мимо, но всё чаще замедляют шаг, бросая на него взгляды – кто-то полные почтения, кто-то – настояренные, как на убийцу, которого никто не ловит. Шёпот цепляется за спины, шуршит вместе с ветром. Его имя летит вслед, словно проклятие.

Он докуривает сигарету, медленно – будто тянет время – и отходит от телевизора. Шаги глухо звучат по заледеневшему тротуару. Город раскинулся перед ним, серый, заброшенный, словно только что пережил очередную бомбёжку. Высотки тянут вверх бетонные глотки. С вывесок и плакатов облезшими буквами кричат лозунги о победе и новом начале. Но снег забивает буквы, грязь забивает сердца.

Стивен идёт сквозь эту мёртвую улицу, будто сквозь поле боя. Его пальцы всё ещё сжимают окурок, словно это не сигарета, а патрон, тяжёлый и холодный, как память. Он останавливается возле урны. Смотрит на неё долго, не моргая.

Пламя на кончике сигареты колышется на ветру, напоминая о "светлячках смерти", о светящихся в темноте снарядах, о том, как земля дрожала под его ногами. Он бросает окурок. Тот падает в мусор, задевает бумагу. Вспышка огня вырастает на дне урны, маленькая, жадная. Огонь лижет мусор, и перед глазами снова встают лица. Взрывы. Крики. Земля, обогрëнная кровью.

Мир вокруг замирает. Стивен стоит неподвижно, как памятник, а снег всё сыплет и сыплет, хороня его под собой, как заживо похороненного героя, которого мир уже предал.

Говорят, снег в тот день шёл весь вечер – как будто город знал, что будет дальше. Парад прошёл без лишнего. Никакой бронзы, только холодная сталь медалей и горечь во рту. Стивен стоял, молча выслушивая слова о чести и служении, зная, что их запомнят не за дела, а за форму. Он был майором. Не штабным – настоящим. Тот, кто лично поднимал солдат в атаку. Тот, кто не просто подавлял волнения, а гасил их с точностью прицельного огня. Он видел, как кровь смывает лозунги со стен, и не задавал лишних вопросов.

После церемонии его не арестовали. Его проводили. Без наручников, но под прицелами взглядов. Он не сопротивлялся. Не спрашивал, зачем. Он знал. Допросы не были пыткой. Больше – хождение по кругу. Имена, даты, приказы. Он не каялся. Он говорил, как было. Честно, почти хладнокровно. Слишком уставший, чтобы лгать. Слишком опытный, чтобы оправдываться. Суд чуть меньше месяца. Его не

судили за убийства – его судили за сторону. Он был не с теми, пока ветер не сменил направление. Он был против революции – и не просто морально, он активно подавлял её. Но потом был фронт, и враг стал общий. И он спас тех, кто теперь судил его. Приговор был странный. Ни оправдание, ни наказание. Его помиловали, учтя заслуги. Но отрезали от будущего. Без командования, без оружия, без возможности повысить статус гражданина, но оставили ветеранские выплаты. Из уважения. Теперь он только тень – не героя, не преступника. Просто человек, которого решили оставить живым.

Несколько лет Стивен был солдатом. Он верил, что это то, чему он готов посвятить свою жизнь. Но после войны его мнение изменилось. Новая власть распускает армию, чтобы внести некоторые реформы и начать новую, современную оборонительную структуру.

– Вот все документы. Специально для тебя собрали в одном месте. – Стивен пришел в штаб, чтобы уволиться. С командиром у него хорошие отношения, так что бегать с бумажками не приходится.

– Знаешь, я даже не удивлен, что и тебя выгнали из армии. Сейчас многих хороших бойцов распускают. Возможно, без армии скоро останемся. А вдруг снова нападут. Американцы воспользовались тем, что у нас революция в самом разгаре.

Китайцы тоже могут. Эти новые об этом не думают. — Командир всё ещё не смирился с тем, что теперь всё государство пойдёт по совершенно иному пути. К которому старшее поколение привыкнуть не сможет.

— Майора мне будет достаточно. Выше идти не собираюсь. И так, быстро дослужился. Ну, а если и нападут. Они всё равно призовут всех боеспособных. И я не буду прятаться, приду. — спокойно сказал Стивен.

А командир будто обсуждает возможность остаться. Хотя её нет. Никто не спрашивает, хочешь ли продолжать служить? Нет. Всех «варваров» расформировывают. Командир это прекрасно понимает, но продолжает вести этот странный диалог.

— Хотя мы и победили, а радуется только то, что наши люди перестанут погибать. Никого не радуется эта победа. Только это новое поколение «не варваров»! Если что, пользуйся своим положением, но не наглей.

Стивен слушает старческий бред капитана, а в голове видит светлое будущее страны. Он прекрасно понимает, что революция возникла не на пустом месте. Автономная власть, агрессивная политика и неуважительное отношение к колониям спровоцировали восстание. Стивен лично разговаривал с главными революционерами. Они открыли ему глаза. И он увидел, какой он варвар. Сейчас эта мысль съедает его изнутри. Ему больше не хочется ни служить, ни воевать, ни защищать. Только одно сейчас имеет значение. Любовь.

– Лучше скажи мне. Лайла Эйлин Лесли покидает службу? – Неожиданно спросил Стивен.

– Лесли. Врачиха твоя? – командир вытащил пистолет из кобуры и выбросил в открытую полку шкафа.

– Да. Моя. – коротко ответил Стивен. Командир удобнее расположился на кресле. Пистолет больше не давит на ребра.

– Она уже забрала документы. Уехать она не может. Да и некуда ей. Семья погибла, сиротой осталась девчонка. Ей предлагают квартиру. Не хочет. И не уезжает – задумчиво произнес капитан.

– Меня ждёт. Где она? – уверенно сказал Стивен.

– В соседней части. Там караул дисциплинированный. Не впускают без пропуска. Я сопровожу тебя.

Стивен и капитан давно дружат. Шесть лет службы пролетели незаметно. Теперь Стивен даже и не знает, увидятся ли они ещё раз.

К военной части на чёрном БМВ подъезжает командир. Он лично подходит к воротам и заводит беседу с караулом на КПП. Стивен сидит в машине и дожидается.

– Скоро всё закончится. Я буду дома. Я буду гражданским. – размышляет он.

Вдруг открываются ворота, и в машину садится командир. Они спокойно проезжают к штабу. На территории очень мало солдат. Видимо все хотят прекратить службу. Генерал во-

шел в штаб и велел Стиву ждать в машине. Время тянется очень медленно. Стивен достал из внутреннего кармана фотографию. На ней изображена семья. Муж, жена, сын и дочь. Стивен грустно рассматривает фотографию чужой семьи. Будто они ему родные.

С обратной стороны указан адрес, по которому проживает эта семья. Подчерк не аккуратный и заляпан кровью. Стивен решил выйти на улицу, подышать. Снаружи так тихо, что слышно, как караульные обсуждают свою будущую жизнь на гражданке. Ничего грандиозного, просто выживание в этой умирающей стране. Капитан ещё не вернулся из штаба. Значит можно закурить. Стивен поджигает сигарету. Вдруг слышатся шаги. Дверь тихонько открывается. А на пороге стоит Лайла. Стивен выбрасывает сигарету и быстро подходит к ней. Они крепко обнимаются прямо на крыльце.

– Я ждала тебя, Стиви. Я знала, ты поймешь. – она крепко его обняла.

– А если бы нет? А если бы я не приехал. Куда бы ты делась? – тревожно спросил её Стивен.

Лайла ничего не говорит. Она просто плачет. Стивен обнимает её в ответ. И нежно, с любовью её успокаивает:

– Мне так жаль, Лайла. Держись. Я буду рядом. Я заберу тебя к себе. Слышишь? Не бойся, Лайла. Ты не одна. Ты не одна.

Они стоят так очень долго и не замерзают. Греют друг друга.

Командир предложил подвезти их до поезда. Стив и Лайла сели на заднее сиденье. Она положила голову ему на плечо и держит за руку. Стивен обнял её левой рукой. Едут они в полной тишине. Все тоскливо молчат. Вдруг капитан прерывает тишину.

– Пока ты не уехал, Стив. Этот Гилберт. Кто он? Откуда он взялся?

Стивен выдохнул. Ему одновременно не хотелось отвечать на этот вопрос и в то же время было желание рассказать о таком человеке миру.

– Это очень хороший человек. Он помог мне, когда никто не мог помочь. Провел меня через войну под своим крылом. А потом умер за меня. За всех нас.

– Ясно. Новая легенда для народа. – недовольно проворчал командир.

Очень много бывших солдат на вокзале. Среди них Стивен находит знакомые лица. Все ходят мрачные и потерянные. Командир протянул билеты.

– Ну, теперь ты ветеран. Поздравляю.

– Спасибо. Можно будет бесплатно на автобусе ездить – с иронией произнёс Стивен.

– Да уж. Удачи тебе. – капитан похлопал его по плечу и удалился.

– Удачи, капитан. – вслед прозвучал ответ от Стива.

Стивен и Лайла заходят в поезд. Занимают свои места. Родные города были разрушены во время войны. Поэтому они отправляются на восток, в Российский край. Туда ссылают всех эвакуированных. Новый дом Андергеймса находится на окраине столицы. Город Райанстоун.

Лайла печально смотрит в окно. Стивен расстилает постельное бельё на койке. Двери купе распахиваются, и к ним заходит проводница.

– Вам не нужен горячий чай или кофе? – с улыбкой она заглянула в открытую дверь. Стивен взял чай для Лайлы и кофе для себя. Обязательно сладкое. Проводница вкатывает в купе тележку, наливает чай, кофе, выкладывает пачку пряников. Стивен расплывается, и проводница удаляется. Лайла молча сидит вместе с ногами на койке. Он садится рядом. Укрывает её одеялом и обнимает.

– Всё будет хорошо. Попей чаю. Съешь сладкого. Станет лучше.

Она оторвала взгляд от окна.

– Спасибо. Надеюсь, твои родители примут меня.

– Примут. Я тебе обещаю. – сразу же услышала ответ от Стива.

Их ждала долгая поездка. До столицы шесть тысяч километров, а это почти трое суток на поезде. Но сначала им нужно поехать в другое место. Лайла сразу спросила о причине.

– Ты ведь слышала про Гилберта? Он организовал последнюю операцию. Мы назвали её «Таран», потому что это

был единственный способ пробиться. Он знал, что погибнет. Знал, что я выживу. Но мне кажется, он спланировал всё. Я должен был выжить по его плану. Так вот, перед операцией он попросил меня навестить его семью. И попросил передать кое—что.

Лайла отнеслась к этому с пониманием.

Через три дня Стивен и Лайла пришли по адресу, который был указан на обратной стороне фотографии. Они стоят в подъезде перед старой железной дверью.

— Что ты сейчас чувствуешь? — спросила Лайла. Стивен задумался.

— Не знаю. Страх. Мне кажется, они ещё ничего не знают. А вдруг его сейчас там ждут. И тут прихожу я и говорю, что он не вернется.

Лайла впервые увидела в своём парне страх. Это вызвало странные чувства. Будто он такой беззащитный. Этот грозный, уверенный в себе солдат, ветеран и герой Антанты беззащитен. Она решила его поддержать.

— Когда мне сказали, что мои родители погибли, я просто забыла обо всём. И даже о тебе. Я думаю, лучше говорить намеками. Чтобы они сами догадались. Давай. Я с тобой.

Стивен стучит по двери. Слышно, как кто—то подбегает и резко останавливается. Видимо, посмотрели в глазок.

— Вы кто? — слышался женский голос.

– Луиза Макборн – это вы? – ответил Стивен

– Вы не ответили на мой вопрос. – уверенно прозвучало за дверью.

– Меня зовут Стивен Андергеймс. Я воевал под командованием Гилберта Макборна. По его просьбе я ...

Дверь открывается громким щелчком и на пороге стоит женщина. На вид ей около тридцати. Возможно младше.

– Что—то случилось? – с тревожным лицом произнесла она.

Стивен намекаяюще смотрит ей в глаза. Она в тревоге ждёт ответа, но не выдерживает. Из её глаз начинают течь слёзы.

– Нет. Нет! Скажи, что это ошибка. Нет!

Луиза заливается слезами. Стивен обнимает её. Она сильно плачет. Лайла стоит позади и не вмешивается, но и у неё наворачиваются слёзы.

– Этого не может быть. Это ошибка. Сейчас позвонят и скажут – «Ошибка». Он обещал вернуться. Он обещал мне. Он детям обещал. Он обещал!

Луиза заливается слезами. Соседи выходят в подъезд, чтобы узнать, что случилось. Лайла им тихонько объясняет, и они по—тихому удаляются.

Стивен и Лайла не стали оставлять её одну со всеми этими мыслями. Когда её дети пришли с детского сада, Луиза стала вести себя спокойнее. Она поставила чайник на плиту, пригласила Стивена и Лайлу за стол. Квартира небольшая. Всего две комнаты и кухня.

– Не знаю, что сказать детям. – сказала Луиза, наливая чай. Лайла посчитала, что в этом случае её опыт с родителями будет, кстати.

– Мне кажется лучше сказать им правду. Мы—то скоро уедем. Вы тут одна останетесь с этими мыслями. Тяжёлый груз. Если дети будут знать, то будут поддерживать. Я вижу, вы их очень любите. Советую, сказать, как есть.

– Наверное. Господи. – Луиза закрыла лицо руками.

– Он кое—что отдал мне. Просил меня передать вам.

Стивен достаёт из внутреннего кармана фотографию, а из другого – диктофон. Он кладёт всё на стол.

– На протяжении всего года он делал записи. Я не слушал ни одной. Думаю, они вам были адресованы.

– Спасибо. Видимо, ты стал для него хорошим другом. Он всегда тщательно выбирал друзей. Среди них не было ещё ни одного предателя. Значит ты надёжный человек.

– Хочется верить. – ответил Стивен.

– А можешь рассказать, как это произошло?

Стивен теряется. Он думал о многом, что может произойти, но не об этом. С растерянными глазами он смотрит на Лайлу.

– Стиви, всё хорошо. Я бы тоже хотела знать.

– Пожалуйста.

Будто умоляюще, Луиза заглянула ему в глаза.

– Люди считают, благодаря мне, операция прошла успешно. Гилберт её организовал, он её спланировал, он довёл её

до конца. Он герой. Я просто пытался не умереть. Он сражался за новую страну вас, за свою семью. Не дай своим детям пропасть.

Дом, в котором уже полгода живут родители Стивена, находится на окраине города. Выглядит он очень пустым. Они стоят перед калиткой. Стивен рассматривает свой дом и тяжело дышит. Лайла стоит рядом. У неё текут слезы. Девушка вспомнила своих родителей.

– У тебя будет дом, Лайла. Ты не одна.

Стивен взял её за руку и повел к дому. Дверь выглядит очень старой. Стук. Ожидание длится вечно. Дыхание Стива тяжелеет. Он не знает живы ли его родители. Дверь медленно открывается. На пороге стоит пожилой мужчина. Он с удивленным лицом смотрит на Стива. Несколько секунд молчания и ... Отец резко обнимает сына.

– Солдат. Солдат мой вернулся – сквозь зубы говорит отец.

– Да, пап, я дома.

– Проходи. Я сейчас мать позову.

– Не надо. Я сделаю сюрприз. Где они?

Пожилая женщина помогает инвалиду на коляске одеться. Кто—то стучит в дверь.

– У нас открыто.

В комнату входит Стивен. Парень на коляске удивленно

смотрит на него. Он трогает мать за плечо, чтобы она обернулась. Женщина поворачивается. Она бросается в объятия и плачет.

– Сынок. Сынок мой золотой.

В комнату входят отец и Лайла.

– А ты девица, невестой его будешь?

– Не отказалась бы.

Стивен подходит к своему брату в коляске. Обнимает его и поднимает так, чтобы они обнимались стоя. Он аккуратно сажает его обратно и начинает знакомить их с Лайлой.

– Знакомьтесь. Лайла Эйлин Лесли. Моя девушка. Тоже ветеран войны. Боевой врач. Ей сейчас очень тяжело. Прошу принять её в нашу семью.

– Конечно, сынок. – восторженно сказала мать.

Семья Андергеймсов тепло приняла, осиротевшую девушку. Время шло. Стивен и Лайла потихоньку отходят от войны и начинают жить счастливо. Они получают государственные выплаты, как ветераны. И эти деньги напоминали им о том, через что они прошли. Стивен привел дом в порядок: поставил новый забор, починил крышу.

Лайла стала членом семьи. Ребята не стали надеяться на выплаты от государства и нашли работу. Новое правительство лишило их возможности быть политиками, государственными деятелями, полицейскими, учителями и прочими профессиями, которые оказывают сильное влияние на

подростающее поколение. Но это не мешает им жить.

Стивен устроился водителем к влиятельному человеку, который занимается восстановлением разрушенных городов. Лайла стала врачом скорой помощи, так как не хочет забывать то, чему её научили в армии.

Жизнь потихоньку налаживается, хотя иной раз они замечают на себе осуждающие взгляды от прохожих. В основном от молодёжи. Но в лицо никто не оскорбляет. Видимо новое поколение и вправду культурнее, добрее и сдержаннее предыдущего, «варварского».

Наступила весна 2009. Сегодня ровно год, как погибли родители Лайлы. Стивен привез её на кладбище. Их тела привезли поближе к Райанстоуну по просьбе Лайлы. Ей не хотел жить так далеко от родителей. Прошрое поколение очень привязывалось к своим корням и почти никогда и никуда не уезжали. Это им казалось, чем—то легкомысленным.

Они сидят у могилы на коленях. Лайла говорит со своими родителями, а Стивен сидит рядом, с цветами в руках.

— Мне вас очень не хватает. Скучаю каждый день. Но я не одна. У меня есть семья. Мне есть на кого положиться. Спите спокойно, мои родные.

Лайла берёт у Стива цветы и кладет на могилу.

В доме накрывают стол. Мать Стивена нарезает салаты. Отец носит тарелки в гостиную.

– Вчера с ним разговаривала. Сказал: «Всё будет» Не знаю, когда. – прошептала она своему мужу.

– Я тоже ему столько раз говорил. Только и делает, что обещает.

– Ну, может не готов он ещё. Торопиться не хочет.

– Сколько ему ещё нужно? Двадцать пять лет уже. Я в двадцать женился.

Жена усмехнулась, глядя ему в лицо.

– Хочешь сказать, хорошо? Могла бы ещё в девках посидеть. Сейчас люди другие. Стараются друг друга понять. Не то, что мы с тобой. Чуть что сразу обижаемся, злимся. Боишься, слово лишнее сказать.

– Обижать меня, значит, не хотела? Пожалела пацана, да? – раздраженно начал муж.

– Вот не надо сейчас. Только что ведь сказала. Нет, опять начинается. Ты даже не слушаешь меня. Стоишь, ворчишь, как старый дед.

Отец ушел в гостиную. За столом уже сидит брат Стивена.

– Чего задумался, Феликс? – спросил отец.

– Представляю, как Стив делает ей предложение. И выглядит это не очень. Рано ещё. Год назад она семью потеряла, а сейчас новую заводить. Некрасиво как-то получается. Да и с его стороны тоже некрасиво выйдет.

– Понятно всё с вами.

Проворчал отец. Он вообще не понимал новое поколение. На его взгляд, это не поколение, а сборище мамкиных со-

сунков. Вот в его время всё было правильно. Жестко, строго и рационально. Поскорее завести семью, обеспечить и, если надо защитить. А эти... Нытики. Что очень символично, потому что их первый ребенок стал преступником, как раз из—за жесткого воспитания отца. После его смерти в перестрелке, отец перестал так жестко воспитывать близнецов. Возможно поэтому они смогли понять новое поколение.

— Верно, мама говорит. Сейчас люди стараются быть более душевными. Лайле тяжело. Ей не до свадеб. Стивен молодец. Не делает предложение, просто потому что хочется. Ждет нужного момента.

— Если люди такие хорошие. Почему бы не попробовать. Она всё поймет. А если откажет, Стивен поймёт. Чего мусолить то? — Спросил отец надменно.

— В том то и дело. Они и так друг друга понимают. Ни к чему лишние действия.

Отец перестаёт спорить. Садится на диван и берёт себе кусок колбасы.

Стивен и Лайла едут домой. Ему доверили дорогой лексус. Очень комфортный салон, да и габариты такие, как у военной машины. Стивен привык именно к такой машине и просто не может ездить на обычных седанах. Какое—то время они не разговаривают, но Лайла решила прервать тишину.

– Как думаешь, там дальше что-то есть? Они сейчас где-то живут? Или их больше не существует?

Стивен знает, что он должен ответить, но не понимает действительно ли это так.

– Ты ведь знаешь, что я служил в ударном отряде? Не подумай, что я нагло не отвечаю на вопрос. Решил начать издалека.

– Да. Ты рассказываешь много ужасов с войны. Но я обожаю, когда ты это делаешь.

– Так вот, когда нас учили убивать людей, нам постоянно внушали, что мы не обрываем жизнь человека, мы не причиняем зла. Когда солдат убивает, он отправляет противника туда, где он не сможет навредить. Убитый продолжает жить, но не может воспользоваться своим телом, чтобы причинять зло другим. И это было не просто нравоучение от старших по званию. Нам это внушали. Психологи внедряли это мнение нам в голову. Поэтому скажу. Твои родители рядом, они всегда с тобой. Наблюдают за твоей жизнью, и я уверен, они очень рады, что ты не пропала.

Лайла сидит с мокрыми глазами. Её очень тронули слова Стива.

– Мне сегодня приснился хороший сон, после которого на душе стало так тяжело. Мы с тобой едим куда—то далеко. Ты не говоришь мне, куда. Мы едим по очень светлой дороге, даже ослепительно яркой. И вот мы приезжаем. Какой—то большой дом. Ты заводишь меня внутрь. Ведешь в гостиную.

А там стоят мои мама и папа. Я плачу и обнимаю их. Мы отлично проводим время, ты им очень понравился. Даже не помню, на каком моменте я проснулась.

– Хороший сон – это всё, что Стивен смог из себя выдать. Ей постоянно снятся такие сны и каждый раз она делится ими так, будто впервые.

Сегодня год, как погибли родители Лайлы. Андергеймсы решили накрыть стол. Стивен и Лайла приехали домой. Мать встретила их с тарелками в руках.

– Здравствуйте, дети. Как съездили?

– Без инцидентов. – холодно ответил Стивен.

– Лайла, я не стала делать салат твоей мамы без тебя. Боюсь не так сделать. Пойдём?

– Да, спасибо. Для меня это важно. – медленно проговорила Лайла.

Вечер прошёл благоприятно. В гости никого не звали, поэтому он прошёл в тихой обстановке. В целом и некого звать. Война забрала многих знакомых, а у Лайлы совсем никого не осталось.

Уже ближе к ночи Стивен вышел на балкон. Легкий прохладный ветер и шелест листьев успокаивает. Горячий кофе согревает. Стивен решил позвонить Луизе Макборн.

Несколько гудков и вдруг послышалось «Алло».

– Здравствуй, как у вас дела? – выдохнув сказал Стивен.

– Привет. Все правильно. То есть, хорошо.

Луиза говорит как—то расторопно.

– Всё, так как надо. Дети учатся.

– Чем занимаетесь? – после этого вопроса встала странная пауза.

– Ну, вообще, я занята немного. Работаю. И ты немного отвлекаешь.

Стивен извинился, и они закончили разговор. Он положил трубку. На балкон вышла Лайла.

– Стиви, тебе не холодно?

– Немного прохладно, но мне нравится.

За время войны именно зимой ему приходилось выживать в дикой среде. Чувствовать холод, всё равно, что ощущать силу и адреналин.

– Ты опять кофе перед сном пьёшь?

Лайла как врач следит за тем, чтобы он не пил кофе. Она уже отучила его курить и пить алкоголь.

– Да. Согревает. – шутливо ответил Стивен.

– Уже поздно. Я сейчас измерю давление твоим родителям и, наверное, лягу спать. Устала.

– Тогда подготовлю постель. Тоже хочется упасть.

В гостиной Лайла собрала стариков и ищет тонометр. Мать с любовью смотрит на девушку. За год проживания стала для неё как дочь.

– Я всегда хотела, чтобы кто—то из моих мальчиков стал врачом.

– Не знаю, как Феликс, но Стивен к этой сфере совсем не расположен.

– Да. Я поняла это, когда он сказал, что останется в армии. Места себе не находила без него. А когда война началась...

И тут в диалог вторгся отец.

– Ревела, как ненормальная. Постоянно в слезах. Ладно, поначалу переживала, понятно. Так она ведь всю войну проревела. И пока ей не сказали, что её сын живой герой, не успокаивалась. Дурная женщина.

– Сам дурной! Представь, Лайла. Твоего сына вот так забрали воевать. Говорят, что пропал без вести. Потом говорят, что в плену был. В конце, вообще, предателем оказался. Я чуть с ума не сошла. А этому пофиг. Он цветы поливает. – перешла на громкую речь мать.

– Да, если бы ещё, и я ходил с таким лицом, Феликс бы встал со своего инвалидного кресла и ушёл бы к чертям собачьим от нас. Своим психозом чуть нас до психоза не довела.

– Это мне говорит человек, который каждый день пропадал со своими братьями по выпивке.

– Я от тебя прятался. С ума сводила. Даже Феликс просил меня с собой забрать. Потому что не выносил тебя.

– Дурень. Это я его просила, узнать, где ты пропадаешь. Думаешь, откуда я знаю, что вы бухаете? – мать начала кри-

чать.

– Вот, Феликс, сукин сын!

– Я бы сказала: «Сын олигофрена».

Лайлу очень веселит, как спорят старики. Но она решила их перебить.

– Извините, что встречаю, но, чтобы измерить давление, мне нужно слушать пульс.

– Прости, дочка. Молчим – спокойно произнёс отец.

– Даже Лайла не хочет твоё твяканье слушать – добавила мать шёпотом.

– Вот, дурная женщина. Врач сказал, молчать, а не шептаться.

Стивен готовит кровать ко сну. Вдруг звонит телефон. Это Феликс.

– Что случилось?

Обычно брат звонит, если что—то срочное.

– Ничего. Слышишь, как родители спорят? Но знаешь до войны они также ругались. А потом наш дом погрузился в тишину. Никто ни с кем не разговаривал. А если они ссорились, то это было уже не так весело.

Стивен всегда винил себя в том, что переживала его семья в годы войны.

– Никогда не спрашивал. Считаешь ли ты меня уродом из—за того, что я решил стать военным?

– Конечно, мы очень ждали твоего дембеля. Знали, Стивен вернется и станет легче. Но я уважаю твой выбор.

– Да, я очень хотел. Но это не единственная причина. Я устал от тебя. От того, что я постоянно опекаю тебя. И мне не хотелось возвращаться. Прости.

Возникла пауза. Очень короткая, но пугающая.

– Ничего. В этом есть плюс. Я стал более самостоятельным. Ладно, спокойной ночи.

– Спокойной.

В комнату вошла Лайла. У неё уставший вид.

– Спор твоих родителей – это третья вещь, на которую можно смотреть вечно.

Они гасят свет и ложатся в постель. Лайла прижалась к Стивену и положила левую руку на его грудь. Она расслабилась и закрыла глаза.

– Как думаешь, в старости мы тоже будем так ругаться?

– Надеюсь, мы не будем ругаться, а всего лишь жестко друг друга подкалывать.

– Звучит заманчиво. – подумала Лайла.

Стивен выглядит беспокойным и Лайла это замечает. Она заметила это ещё, когда они уезжали с кладбища, но решила, что это она заставляет его быть таким задумчивым. Но это не прошло. Тогда Лайла решила поинтересоваться.

– Звонил недавно Луизе Макборн. Плохое предчувствие. Что—то не так. Она странно говорила. Как будто я не вовремя позвонил.

– Думаю, всё хорошо, и ты просто не вовремя позвонил. Лучше расскажи, как на работе дела.

- Нормально. Утром отвёз босса в аэропорт, помахал ручкой и всё. А у тебя что?
- Вчера, привезли мальчика. С крыши упал. Ходить не сможет. А Машка наша замуж выходит. За бизнесмена.
- Стивен понял к чему была эта информация.
- Тебе родители тоже постоянно намекают?
- Нет. Они меня прямо спрашивают. Хочешь невесткой нашей быть?
- И что ты отвечаешь?
- Говорю: «Очень хочется» – произнесла Лайла приятным голосом.
- Обещаю, закончу работу над домом, и сразу устроим свадьбу.
- А что ты ещё планируешь делать?
- Поставим новые двери, и обои в коридоре переклеим.
- Звучит странно, но я обожаю клеить с тобой обои.
- Если забыть о том, как мы их выбирали, то да. Лучшая трата времени в моей жизни – весело произнес Стивен.
- Но тебе ведь нравятся эти обои?
- Да. Ты обойный гений.
- А сколько современных песен слышали. – Лайла рассматривает обои в спальне и видит тот момент как они начали танцевать, надклеив стену.
- Да, я уже и забыл, что петь можно не только о войне.

Четыре часа ночи. Стивену не спится. Вдруг какая—то машина подъезжает к дому. Стивен подходит к окну. Из машины выходит человек. Он чего—то ждёт. Стивен решил разбудить Лайлу. Ещё не проснувшись, она заговорила.

– Я тебе говорила, зря кофе перед сном пил.

– К нашему дому какая—то машина подъехала.

Лайла сразу проснулась.

– Что хотят?

– Сейчас пойду, спрошу. Смотри из окна, на всякий случай. Только свет не включай.

Эта фраза заставила девушку окончательно взбодриться.

– Хорошо. Только давай, осторожно.

Стивен начинает одеваться. Лайла встала возле окна и рассматривает машину. Она достала свой телефон и сфотографировала машину.

– Номер машины у меня есть. Цвет не знаю, но это точно Bentley.

Стивен накидывает куртку и достаёт из—под стола пистолет.

– Стиви, Феликс к нему вышел. Он с ним сейчас уедет. Этот незнакомец Феликса в машину сажает.

Стивен выбегает из комнаты. Он вышел на улицу, но машина уже уезжает от дома. Стивен быстро забегает в гараж. Он заводит свою машину и направляется следом. Старается ехать незаметно. С выключенными фарами это очень сложно, но он привык делать это в военные годы. Так что намно-

го проще, чем обычному гражданскому. Стивен старается не терять Bentley из виду. Едут они около 10 минут. Стивен решил позвонить Лайле.

– Еду за ними. Ты мне не звони. Хорошо? Будет, что доложить, я сам позвоню.

– Хорошо.

Преследуемая машина свернула во двор и там остановилась. Стивен припарковался через дорогу. Незнакомец вышел из автомобиля. Достал коляску из багажника и посадил Феликса. Они вошли в старое двухэтажное здание. Стивен не стал выходить из машины. Оглядел территорию, которую было видно из окна, и позвонил Лайле.

– Они вошли в какое—то здание. Ехали не агрессивно. Да, и мужик ведёт себя с Феликсом вполне дружелюбно. Сначала осмотрю территорию. Вдруг какая—то засада. Если всё будет нормально, позвоню и спрошу, какого хрена.

– А если нет? – тревожно спросила Лайла.

– Придётся устроить перестрелку.

– Стиви, не надо. Позвони лучше в полицию. Если ты не перезвонишь мне через десять минут, я вызову полицию. Понял?

– Так точно.

Стивен завершил звонок. К его машине подошел незнакомец. Он хотел постучать в окно, но Стивен быстро опустил стекло.

– Запомни эту машину и больше никогда не смей думать

о том, чтобы постучать по ней.

– Ты какого хрена здесь торчишь?

– А тебя это напрягает? – вопросом ответил Стивен.

– Давай, проваливай, пока не пожалел.

– Ты знаешь, что это за машина?

Стивен указал взглядом на Bentley, за которым следовал. Незнакомец обернулся назад. Повернулся с подозрительным взглядом. Молчит, будто думает, как убить без шума. Стивен надменно смотрит ему в глаза. Тот медленно достает из—за пазухи пистолет и показывает, что он опасен.

– Проваливай, если жить хочешь.

Стивен помолчал пару секунд, а потом резко дернул незнакомца за пистолет так, чтобы сломать ему палец. Прозвучал громкий хруст. Незнакомец закричал и резко откинулся назад. Он упал на спину и со стоном отползает назад. Стивен спокойно выходит из машины. Медленно идет к, отползающему от него человеку. Смотрит по сторонам и будто чего—то ждёт.

– Ты что один здесь? Думал, сейчас набегут.

Незнакомец отползает и стонет от боли. Стивен подошёл к нему, схватил за куртку и поднял на ноги.

– Рассказывай, что за обряды вы здесь проводите. И знай, за каждую попытку уклониться от вопроса я буду ломать ещё один палец. Поверь, я люблю слышать, как хрустят кости.

– Я просто охранник. Наёмник. – ответил парень.

– Дерьмовый какой—то. Кто твой босс?

– Кристофер Кейн. Бизнесмен. Начальник филиала наёмных солдат.

– Он твой заказчик или начальник?

– Заказчик. Я из легальной компании.

– Что он собрался делать инвалидом? – с каждым вопросом голос Стивена становился более грозным.

– У них какой—то важный разговор. Что—то вроде переговоров. Вместе хотят работать. Ну, я так понял. И чтоб ты знал, это не Кристофер его привез. Он водителю приказал привезти его.

– А теперь чтоб ты знал. Я – ублюдок злопамятный. Если ты мне соврал, я специально тебя найду и по—особенному сломаю тебе обе руки.

– Я рассказал всё, что знаю. Возможно, я что—то неправильно понял, но не вру.

Стивен уже не сдержался и ударил его по лицу так, чтобы он потерял сознание. Парень упал на землю. Стивен осмотрелся вокруг и сел в машину. Он немного нервничает. Чтобы успокоиться, он включил поворотник. Это ритмичное тиканье его успокаивает. Вдруг Стивен вспоминает о Лайле. Смотрит на часы. Уже почти десять минут прошло. Достает телефон и звонит девушке.

– По словам так себе охранника, Феликс хочет работать на какого—то бизнесмена. И видимо, не легально. Но убить его они не должны.

– Ну, хорошо, что ему хотя бы не угрожает опасность.

– Это пока что. Ладно, будет что—то ещё, позвоню.

Стивен завершает звонок и набирает номер Феликса.

– Ты где?

– Решил прогуляться. Что—то погрузить захотелось.

– Ну, даёшь. Так увлечённо гулял, что аж за три квартала от нашего дома ушёл. Инвалид.

– Ладно, только обещай никому не говорить. Давай, я через пару минут спущусь и всё тебе расскажу?

– Жду. – строго ответил Стивен.

Разговор окончен. Он стал ждать. Время идёт очень медленно, тем самым раздражает. И только звук поворотника успокаивает. Наконец из двери выходит незнакомец, что во-
дил Bentley и сам Феликс. Стивен вышел из машины, молча посадил брата в машину и подошёл к телохранителю Кристо-
фера Кейна. Это достаточно подтянутый и атлетичный му-
жик с густой, но не длинной бородой. Его кожаная куртка
обвешана всякими железными деталями.

– Как тебя зовут? – спросил Стивен.

– Чарльз Буккер.

– Другана своего подбери. Если с минуты на минуту не очнется, значит у него сотрясение.

Стивен указывает взглядом на охранника без сознания.

– Если бы мне не запрещалось наносить тебе увечья, я бы уже давно разбил твою голову дверью твоей же машины. –
низким тембром произнёс Буккер.

– Очень в этом сомневаюсь. Вряд ли ты бы смог сделать

это со сломанным позвоночником. — ответил Стивен.

Чарльз грубо плюнул на землю и унёс охранника.

— Ну и какого хрена тут творится? — сердита спросил Стивен.

— Эта сделка для меня очень важна. Он может поставить меня на ноги. Я собирался завтра тебе сказать. Только это невозможно сделать законно. Требуется две операции. Первая — подготовительная, а вторая подразумевает вживление в позвоночник специальных имплантатов. Это канадские разработки, они сейчас находятся на секретном складе и не продаются. Кристофер Кейн предложил помочь взамен на то, что я буду у него работать. Ты веришь? Я смогу ходить?

— Ты сказал, что расскажешь только мне. Что это не законно. Я тебе для чего—то нужен? — настороженно спросил Стивен.

— Их нужно выкрасть. В секретный склад проникнуть можешь только ты.

— Нет. У меня нет доступа к таким объектам. Феликс, я сраный сержант. Не генерал.

— Ладно. Я понял. Поехали домой. — печально перебил Феликс.

Стивен молча завёл машину и поехал домой. Вся поездка была напряженной. Братья ехали в полной тишине и не разговаривали друг с другом. Стивена очень разозлило то, что Феликс связался нелегалами.

ГЛАВА 2

Утро в городе Райанстоун наступает очень рано, так как с восточной стороны нет гор, и солнце виднеется по расписанию. Чего не скажешь о западной стороне. Вечер наступает очень быстро. Стивену плохо спалось этой ночью, поэтому он встал с постели в 6:40. За окном уже начинает светать. Он решил прокатиться на машине до того места, откуда он вчера забрал своего брата. На всякий случай он взял с собой пистолет. Во дворе уже стоит отец и поливает цветы.

— А ты чего так рано? Вроде от армейского режима уже месяца три, как отвык.

— По работе срочные дела. — неохотно ответил Стивен.

— А если без лапши на ушах? — Отец смотрит, приподняв брови. Такого взгляда Стивен выдержать не смог.

— Это Лайла во всём виновата. Она вчера не доглядела, и я выпил кофе перед сном.

Стивен быстро сел в машину и поехал по городу. Отец остался поливать клумбы с желто—оранжевыми цветами. Он всегда сажает только бархатцы, так как они очень долго не вянут и остаются красивыми до глубокой осени.

Маршрут знаком. Слишком знаком. Стивен едет по той же

дороге, по которой когда-то возвращался с войны. Тогда город казался чужим. Сейчас он просто устал. Утреннее солнце скользит по фасадам, превращая бетон в выцветший картон. Антанта просыпается нехотя: на остановках мнутя лица – мятые, серые, с глазами, полными недосыпа и злобы. Даже здание, откуда он забирал Феликса, больше не кажется мрачным. Светло-коричневый кирпич. Облупленные окна. Просто здание. На крыше установлен агитационный плакат с надписью: «Чем больше ты знаешь, тем больше можешь изменить.»

Стивен паркуется на старом месте. Возле двери – ни охраны, ни камер. Только тишина. Он стучит. Один раз. Второй. Ответа нет. Только его дыхание, паром поднимающееся в утренний воздух. Разворачивается к машине. И вдруг – движение в окне. Чарльз Буккер. Лицо как удар – резкое, тяжёлое, знакомое.

Резкий скрежет шин. Чёрная «Мазда» врывается в поле зрения. Из неё выходят двое – маски, оружие, молчание. Один идёт к двери. Второй вскидывает дробовик. Стреляет. Дробь врывается в капот «Лексуса». Стивен едва успевает нырнуть за машину. Железо становится его щитом. Нападающий приближается, второй держит периметр.

Дверь распахивается – и на улицу вылетает Буккер. Лицо искажено яростью. Он валит ближайшего нападавшего одним ударом. Без слов, без предупреждения. Стивен обходит капот. Изнутри раздаётся голос Чарльза: «Не убивай! Он нам

нужен!»

Стивен бросается вперёд. Выбивает дробовик, швыряет стрелка о стену, и добивает ударом ноги. Всё – быстро, точно, по памяти. Как будто тело само помнит, как убивать. «Мазда» резко трогается и уходит. Стивен вытаскивает пистолет. Один выстрел – в бампер. Второй – по колесу. Машина дёргается, но продолжает ехать.

Буккер уже за рулём. Из здания выбегают мужчины – быстро, молча – и утаскивают тела внутрь. Работа без эмоций. Только действия. Стивен прыгает на пассажирское сиденье. Двигатель ревёт. Лексус несётся следом. Погоня началась.

– Давай, аккуратнее. Это машина моего босса – прокричал Стивен.

– Она уже свинцом помечена.

– Зато она ещё на ходу.

– Кейн купит такую же, если поймает гадов!

Через несколько минут машина преступника врезалась в забор из решетки. Водитель покинул машину и бегом направился к какому-то грузовику. Буккер на полном ходу врезается в кузов. Подушка не сработала, но Стивен и Буккер не пострадали. Они вышли из машины.

– Твою мать! – Стивен увидел во что превратился Лексус.

– Не ссы. Сейчас за жопу их схватим, и я тебе новую тачку дам.

Мужики вытаскивают водителя грузовика и заставляют

открыть заднюю дверь. Бандит внутри держит прицел. Он успевает среагировать и не стреляет в своего напарника. Сдаётся. Мужики вырубili бандитов и стали ждать подкрепления. К месту событий подъезжает ещё одна машина. Из неё выходит мужчина в деловом костюме. Выглядит он подтянутым. Незнакомец уверенно подходит к мужикам. Жмёт руку Чарльза, а затем протягивает её Стивену.

– Хорошая работа парни.

– За эту работу мне пообещали новый Лексус.

Буккер засмеялся.

– Будет тебе машина. Знакомься, это Заур. Он всегда такой.

Стив пожал ему руку. Крепкая хватка, наверное, тоже наёмник или телохранитель.

– Фрэнк Заур. Ели что. – добавил человек в костюме.

– Спасибо, конечно, за такое бодрое утро, но какого хрена здесь происходит? – спросил Стив.

– Это мы и хотим выяснить. Они уже давно за нами следят. Сегодня будем допрашивать. Не хочешь с нами?

Стивен что—то заподозрил. Такие спокойные после погоны и перестрелки. Наверное, они часто решают проблемы таким образом. Приверженцы «варварского» поколения. Стивен и сам подметил, что хотел убить нападавших, и если бы не Буккер, это бы случилось. Стоит однажды убить человека, и это начинает казаться легким решением всех проблем. Но Стивен хочет в себе это подавить. Он больше не солдат,

не «варвар». Теперь нужно адаптироваться под новое поколение.

— Нет. Это без меня. Я на работу должен ехать.

— Ну, ладно. Возьми мою машину. Вечером свяжусь, подгоним тебе Лексус.

Заур говорит очень уверенно. Не боясь, что Стивен уйдёт. Хотя по нему видно, что он хотел бы сотрудничать. Стивен старается обращать внимание на всё, так как ситуация похожа на манипуляцию. Очень слабо, но похожа. Его будто уговаривают выразительным молчанием и взглядом. Так делали американцы, когда допрашивали пленных. Мнимая свобода действий и при этом уверенное поведение выдает то, что никакой свободы нет.

Стивен садится в Мерседес Заура и уезжает. В—первую очередь он осмотрел салон на наличие камер и прослушки. В бардачке лежат пистолетные магазины и упаковки с патронами. Видимо ствол Фрэнк держит при себе. Парковаться возле дома он не решился. Неизвестно для чего вся эта перестрелка была организована. В целях безопасности Стивен оставил машину в двух кварталах от дома.

Лайла сегодня решила не заморачиваться и приготовила себе яичницу. Отец после полива бархатцев обычно не завтракал с ней, а сразу шёл спать. Но так как девушка за столом одна, он решил составить ей компанию.

– Я видел, как Стив уезжал. Ближе к семи это было. Вид у него был странный. Как будто втихаря от тебя курить поехал – с юмором произнёс отец.

– Нет, он не курит. Ни запаха, ни одышки, ни кашля. Да, и панические атаки прекратились.

– Атаки? Не понял. – отец резко удивился.

– Не в прямом смысле. Просто, когда он курил, ему становилось плохо. После пережитого на войне у него часто случались приступы.

Отец повел бровью.

– Что за бред. Ты же сама была там. И всё нормально. Хоть и девчонка. А этот мужик плачет.

– Это да. Я тоже воевала. Но в горячих точках была всего три раза. Первый раз это было на Карпатах. Выносила раненых солдат с поля боя. И вот там в меня выпустили очередь. Очнулась в госпитале. Сразу демобилизовали. Большую часть войны я дома была. Следила за новостями. И под конец не выдержала. Отправилась на фронт. Там на Пиренейском полуострове тоже чуть не умерла. На нашу часть упал самолёт. Там впервые встретила Стивена. Он был в тяжёлом состоянии. А последний раз был на корабле. Мы пересекали Атлантический океан. Это был самый спокойный бой. Преимущество было на нашей стороне. Вот так вот. Это всё, что с мной происходило. Зато сколько Стиви рассказывает. Там столько ужаса, столько страха. Он горел, тонул, истекал кровью. Столько раз был при смерти и всего два раза

был у врача. Он воевал от начала до конца. Его история в десятки раз страшнее моей. Мы ходили с ним к врачу. Ему диагностировали ПТСР.

– Это когда вы на месяц уезжали? – спросил отец.

– Да, он лечился. Нам даже сначала рекомендовали не бросать курение, но наблюдая за ним, я поняла, что никотин делает только хуже.

Отец увлеченно её слушает. Она так открыто оправдывает его сына, будто защищает себя. В ней столько сочувствия и эмпатии, что на душе спокойно становится. Уж она то, сможет сохранить очаг семьи.

– Ты так хорошо о нём болтаешь. Сильно любишь? – спросил отец.

– Очень. Кроме родителей у меня никого нет. И когда я узнала, что осиротела, мне было больно, страшно, тоскливо, но не одиноко. Я знала, что Стив жив и он за мной придёт. Я чувствовала всё, кроме одиночества.

– Верю, верю. Хорошая ты. Замуж хочешь? – снова начал отец.

– Я этого не жду. Не думаю, что брак сразу сделает меня любимей. Нет. Я знаю, что он любит меня, а вы для меня уже стали семьёй. Штамп в паспорте ничего не изменит.

Входная дверь открылась и в дом вошёл Стивен. Вид у него очень сосредоточенный. Лайла улыбнулась ему и позвала за стол. Отец посмотрел на неё и одобрительно кивнул. Что это могло означать не знает никто. Это могло быть как

подмигивание или может он что—то себе на придумывал. Но это точно имело хороший подтекст. Стивен снял куртку и повесил на стул. Поцеловал Лайлу в лоб и пожелал доброго утра. Пока он мыл руки, она налила ему чай. Ведут себя как обычная пара. Спокойно завтракают и почти не разговаривают. Стивен выглядит напряженным и явно что—то скрывает. Возможно, это незаметно, но Лайла видит его насквозь.

— Что—то новое? — робко спросила она.

— Да. И мне это не нравится. Меня прям, будоражит. Давай здесь не будем. В дороге я тебе всё расскажу.

— Что—то случилось?

— Да. И сегодня мы поедem на жучке.

Обычно Стивен отвозит Лайлу на работу. Каждый день она приезжает на дорогом Лексусе. А теперь старая Жигули. Она сразу поняла, что с машиной произошло какое—то ДТП. Значит дело пахнет криминалом.

Солнце уже всю освещает улицы, по которым едет раритетный автомобиль самых старых моделей. Белая жучка в ряду с такими же старенькими немцами и японцами. Теперь они не выделяются. Лайла нисколько не стыдится этой машины, наоборот, у её отца была похожая. И сейчас сидя на пушистом чехле от сидения и рассматривая крошечные черные точки над головой, она чувствует себя маленькой девочкой, как тогда в детстве.

– Феликс связался с какими—то нелегалами. – сказал Стивен.

Не то чтобы Лайле было всё равно. Она хорошо общается с его братом. Просто она слегка затерялась в ностальгии. И пока Стивен рассказывал ей о произошедшем, она просто слушала и с трудом улавливала информацию. Но в какой—то момент Стивен чуть не въехал в автобус. Это сразу отвлекло Лайлу.

– Чёрт! – выкрикнул Стивен.

Он нервничает. Его движения стали резкими и даже дерганными. Но всё обошлось. Никто не пострадал. Лайла собралась с мыслями и начала поддерживать разговор.

– Стиви, всё хорошо. Никто не пострадал. Я рядом. Просто не забывай, что у отцовской машины габариты поменьше.

– Эти поворотники совсем не успокаивают! – нервно высказал Стив.

– Я тоже переживаю за Феликса. Меня, конечно, радует, что у него появится возможность ходить, но боюсь, чего нам это будет стоить.

– Мне кажется, они пытаются меня заманить. Я нужен им чтобы что—то украсть. Просто так они не отстанут – сказал Стивен, проезжая через перекресток.

– Слушай, я с тобой. И всегда буду. Я знаю какой ты сильный и с какими трудностями ты сталкивался. С этим ты тоже справишься. Только теперь не один.

Слова Лайлы успокоили Стива. Дальше они ехали уже без нервов и инцидентов. Стивен привез её на работу. Подождал пока она войдёт в здание и тронулся. Вместо того, чтобы ехать в обратном направлении он направился дальше.

Парень в наушниках вяло выгуливает свою собаку. Она подбегает к каждой луже и прыгает по последним остаткам снега. Двор ещё не начали реконструировать, но в скором времени это произойдёт. Судя по тому, как отстроили центр города, можно было предположить, что на жилые районы уже ничего не останется. По главным улицам отреставрировали здания, обеспечили самую технологичную систему дорожного движения. Очень много декораций и патриотических баннеров. Стивен застал те времена, когда хорошо жили только люди в столице, а беззаботно только обладатели квартир в центральных небоскребах. Но сейчас всё иначе. В стране не просто новый верховный комиссар, теперь ей управляет совет префектов. Это высшая пятая ступень статуса гражданина. Стивен сейчас администрант. Вторая ступень и выше подняться ему нельзя, по решению суда. Стивен понимал, что верить в будущее ему мешает его прежние мировоззрение. Даже спустя год нет абсолютного доверия государству, хоть оно и даёт много поводов для этого.

Стивен плавно проехал по луже, чтобы не обрызгать парня с собакой, которая внимательно следит за машиной, в от-

личии от хозяина. Остановившись на парковке, нарисованной мелом, он оглядел двор и заметил, что жители сами облагораживают территорию. Самодельные скамейки, качели для детей. Где—то в середине начинают строить беседку. «Возможно, реконструкция этому двору и не нужна.» — подумал Стивен и направился в подъезд, перепрыгивая через талый снег.

Внутри оказалось ничем не хуже. Крашенные стены, ковры почти под каждой дверью. На некоторых этажах висят картины, а в углах стоят большие горшки с высокими цветами. Когда он был здесь впервые, подъезд был серым, темным и с запахом сырости. Хотя дверь Макборнов осталась той же. Даже стала хуже. Ощущение, будто дверь пинали, били, царапали. На несколько секунд Стивен начал думать, что произошло что—то нехорошее. Но эти мысли сошли на нет, когда слышались детские голоса сразу после первого стука.

— Кто это? — прозвучал голос мальчика.

— Это Стив, помните меня?

— Да! — радостно воскликнула девочка.

— А где мама? Она дома? — спросил Стивен.

— Нет. Не знаю, где она. — ответил брат.

— Вы одни?

— А я спала, а когда я проснулась, мамы не было. — забавным голосом проговорила девочка.

Дети начали спорить о подробностях, но ничего конкретного Стивен для себя не подметил. Слышался щелчок и

дверь начала открываться. Детские голоса резко стали громче.

– Стоять! – строго крикнула девушка. Она стояла позади на лестничном пролете. Поставив два черных пакета на пол, девушка полезла в сумку.

– Кто вы такой? – спросила она.

– Стивен Андергеймс. Я пришёл к Луизе. Мы уже давно знакомы, не подумайте лишнего. Дети меня знают, всё в порядке. – ответил он, непринужденно демонстрируя ей ладони. Это показывает, что он безоружен и слегка внушает доверие. Девушка выглядит так, будто в её сумке пистолет и она готова защищать детей.

– Андергеймс? Простите не узнала. На фотографиях вы выглядите иначе.

– Да, гражданская жизнь во мне многое поменяла.

А ведь и вправду. Стивен начал по—другому одеваться, изменились манеры и даже речь. В нем уже не узнать того военного громилу на фронте. Да, он всё ещё был крупнее среднестатистического мужчины, но теперь он не выглядит, как машина для убийств, скорее просто спортсмен. Но и девушка не выглядела так, будто способна выстрелить в человека. Её золотистые волосы на половину были окрашены в розовый. Ей на вид было лет двадцать пять, но казалось, что она прожила уже длинную жизнь. Её решительность, манера речи, а взгляд. Столько усталости и боли было в этих глазах. Стивен даже сравнил её с собой.

– Луиза сейчас в командировке. Я приглядываю за её детьми – сказала она. Стивен засомневался в её словах. Она говорит либо правду, либо мастерски врёт.

– Я тут недавно. Позавчера из Испании приехала.

– Испании? – Никто не называет территорию бывшей Испании Испанией. За всю жизнь Стивен встретил только одного человека, который так её называл. Это был весьма старый человек.

– Ну, в смысле с Испанского края. Я просто выросла в деревне. Там все так говорят – сразу оправдалась она.

– А кто вы? – спросил Стивен.

– Это тетя Лиза. – сказал мальчик, выглянув из—за двери.

– Элизабет Макборн. Сестра Луизы – спокойно произнесла Лиза. – Я бы пригласила вас на чай, но детей надо кое-куда сводить.

– Ничего, я просто хотел убедиться, что всё хорошо. Луиза последнее время сама не своя. Видимо много работы. – Стивен начал спускаться по лестнице.

– Да. До свидания – Лиза провела его взглядом.

– Может помочь пакеты занести? – резко спросил Стивен.

– Нет, спасибо – также резко ответила она.

Занесла, на вид, тяжелые пакеты и быстро закрыла дверь. Стивен не стал медлить и удалился из подъезда.

В центре города началась перестрелка, прямо по сре-

ди улицы. Три человека погибло, один точно ранен и ещё несколько продолжают отстреливаться. Самое интересное, что полиция в этом почти не участвует. На одну из банд был совершён налёт. Наёмники перебили десятки людей и сейчас добивают остатки. Полиция же пытается спасти гражданских и в какой—то степени помогают бандитам отстреливаться.

Лайла приехала к месту событий, чтобы оказать медицинскую помощь пострадавшим. Остановилась возле нескольких патрульных машин. За ними подъехала ещё одна. Лайла вышла, чтобы оценить ситуацию.

– Где раненые? – она крикнула одному из полицейских.

– Пока только трупы! Там под обстрелом есть один. – крикнул он ей в ответ.

– И чего вы ждёте? Вытаскивать, когда будете?

– Послушайте, вы врач, спокойно ждите указаний. – слышался голос сзади. Это был офицер полиции. – как вас зовут?

– Лайла Лесли. Бывший военный врач. У меня большой опыт в подобных ситуациях.

– Нет, подождите. Вы врач. Не солдат. Война закончилась. Оставьте эту работу нам.

Слова офицера, будто оскорбили её. Чувство злости сразу заполнило Лайлу и теперь её нельзя было остановить. Она резко вытащила пистолет из кобуры какого—то полицейского и бегом направилась к раненому. Её попытались задер-

жать, но то, что она ударила офицера локтем, заставило их смириться с ситуацией и просто прикрывать её. Следом отравили двух патрульных, которые за ней даже не успевают. Быстро перебегая от одной машины к другой, она добралась до подстреленного человека.

– Спокойно. Куда попали?

Он указал на живот. Ранение серьёзное, нужно срочно спасать. Лайла взвалила его на себя и повела к машине. Вдруг перед ними падает граната. Доля секунды и Лайла уже изо всех сил отбрасывает раненого подальше. Прыгает следом и происходит взрыв. Контузия не даёт собраться с мыслями. И пока Лайла приходит в себя, к ней уже подходит один из наёмников.

Полицейские, которые шли следом, отвлекли его на себя, но почти сразу пали под обстрелом. Пока наёмник менял магазин, Лайла вытащила пистолет и начала палить в примерную область головы. Перед глазами всё плывет и ей пришлось израсходовать все патроны. Повезло, мутное пятно упало на землю.

Через боль, но всё же она дотащила пострадавшего до безопасной территории. Его подхватили медики, а Лайла снова пошла на поле боя, ведь там лежат два раненых полицейских. Добраться до туда было уже не так трудно, эта часть теперь зачищена, но состояние Лайлы давало о себе знать. Зрение ухудшилось чуть ли не в два раза, тоже самое со слухом. Плюс головная боль. Но при этом никакой слабости. Бе-

шенный адреналин заставляет ноги бежать. Вдруг её подхватили те самые полицейские. Они затащили её обратно.

Поначалу она сопротивлялась, но позже успокоилась. Пока медики её осматривали, наёмники отступили. Но не потому, что начали проигрывать, просто погибли последние бандиты. Остался один, тот кого спасла Лайла. Одна из машин скорой помощи забрала его и двух раненых патрульных. А машина Лайлы всё ещё здесь. Напарник осматривает трупы в надежде найти того, кому ещё можно помочь. К Лайле подошёл офицер.

– Вы сумасшедшая. Повезло, что мои ребята были в бронежилете. Пара пуль, конечно, попала в них, но жить будут. Бандюга тоже хорошо себя чувствует. Знаю, от вашего поступка никто не погиб и даже больше. Спасена жизнь уголовника. Но это всё равно был безрассудный поступок. Хотя бы потому, что вы были готовы обменять свою жизнь на жизнь преступника.

Лайла подняла голову и заглянула офицеру в глаза, ничего не сказав.

Стивен вернулся домой. Родители смотрят новости по телевизору и пьют чай. Феликса с ними нет. Они не заметили, как он вошёл. Всё лето у них был ремонт и теперь ни двери, ни пол не скрипят. Стивен сделал себе кофе и направился в гостинную. Стоя на пороге, он попивает из кружки и смот-

рет телевизор. Пара минут и передача закончилась. Старики начали переключать каналы и среди них наткнулись на рекламу Лексуса. Стивен попросил их вернуться и они резко обернулись.

– Ты чего? Давно тут? – спросил отец.

– Нет, кофе ещё даже не остыл.

– Я Лайле расскажу, что ты кофе пьёшь, пока она не видит. – пошутил отец.

– Ты слышал, сынок, дворник теперь солидная профессия? В три раза подняли зарплату. – спросила мать.

– Нет, не слышал. Но, это же хорошо. Думаю, они заслуживают. – ответил Стивен.

– То есть теперь в школе можно не учиться? Пойти дворником и зарабатывать миллионы. – недовольно произнёс отец.

– Думаю, они урегулируют этот вопрос, если у них об этом спросить. Теперь ведь можно написать письмо префекту своего края и он скорее всего ответит. – сказал Стивен.

– Ну, и фигню они творят – добавил отец.

Стивен старался не спорить с родителями насчет политики и нового поколения. Такие дискуссии всегда заканчивались руганью и обидами.

– Ладно, я пойду обои клеить на втором этаже.

Стивен допил кофе и отправился наверх.

В коридор они решили купить бежевые обои с вертикальными полосками на пару тонов темнее. Чтобы выбрать их Лайла заставила объехать шесть магазинов. И вроде бы такой незамысловатый узор уже не в моде. Первая полоса выглядела очень стронно, но когда Стивен наклеил четвертую, стена преобразилась, и теперь обои кажутся весьма интересными.

– Выглядит неплохо. – сказал Феликс.

Несмотря на инвалидность, его комната расположена на втором этаже. Государство выделило им специальное устройство для того, чтобы инвалиды могли подниматься по лестнице.

– Все таки Лайла оказалась обойным гением. – сказал Стивен.

– Да. Ты не передумал? – спросил Феликс.

– Слушай, я сегодня был там. На них покушались наёмники. В меня стреляли из дробовика, Лексус моего босса разбит в хлам. Не думаю, что они могут предложить тебе что—то хорошее просто так. Даже если и есть возможность, за неё придется заплатить кровью. Я в этом уверен.

Лицо Феликса выглядит равнодушным, но Стивен знает, что брат расстроен.

– Мне просто не хочется нарушать закон. А связавшись с ними, я это обязательно сделаю. Понимаешь, я люблю эту страну. Я любил её и раньше, но теперь я ещё и горжусь. Когда началась революция, меня переполняла злость. Я думал, что за уроды пытаются развалить нашу страну. Я их просто

ненавидел. Убивал при первой возможности. Но тогда я был варваром. Мою жестокость поощрали. Сейчас я пытаюсь не быть таким. Потому что страна больше не такая, она другая. И мне это нравится.

Стивен хотел бы дать брату возможность ходить, но боится, что это обернется каким—то кошмаром. Ему этого хватило на войне. Стивен наклеил ещё один лист обоев.

– Да, мне тоже нарвится новое поколение. Но есть вероятность, что эти наёмники приходили за мной. Я дал Кейну одну очень важную информацию. Поэтому я хотел тебя попросить поучаствовать в этом. Сегодня вечером их будут допрашивать. Было бы неплохо если бы и ты там был. Боюсь они не станут рассказывать мне всё, что узнают.

Братья снова приехали в то место, где были вчера ночью. Стивен постучал в дверь. Обернулся к машине и посмотрел на Феликса. Вдруг дверь открылась и на пороге появился Буккер.

– Вернулся значит.

– Да, вы их уже допрашивали. – спросил Стивен.

– Ну, не совсем.

Стивен и Феликс разместились на старом кожанном диване. В помещении был очень тусклый свет. На столе куча оружия и бутылки с выпивкой. Странно, что не пахнет дымом сигарет. Этого он ожидал больше всего. Дальше висел

один из наёмников. Они подвесили его за руки к потолку, будто вместо боксерской груши.

— Где остальные? — спросил Стивен.

Буккер достал из холодильника бутылку виски и протянул Феликсу.

— Выпить не хочешь?

— Нет, я не пью.

Тогда Чарльз перевел взгляд на Стивена.

— Хотелось бы. Но откажусь.

— Ладно — сказал Буккер и начал пить виски с горла.

— Где остальные? — повторил Стивен.

Буккер поставил бутылку на стол и подошёл к подвешенному пленнику. Будто играющим боксерским шагом подскокил к нему и нанёс мощный удар. Бедолага резко вскрикнул одновременно со звенящей цепью, но которой он висел. Буккер показал пальцем на дверь и ничего не сказал. Темный корридор, в конце которого веднелся свет из щелей.

Там Заур издевался над двумя пленниками. Стивен вошёл в комнату. Оба избитых парня лежат в луже крови и еле дышат. В углу лежит третий. Уже мертвый. Фрэнк снял свой белый пиджак, чтобы не запачкать кровью. Но это не спасло его такие же белые брюки и тёмно—синюю рубашку. По всей одежде и открытым частям тела, особенно на костяшках, разбросаны брызги крови. Интересно, что вокруг нет никаких приспособлений для пыток. Ни ножей, ни молотков, ни шокера. Видимо, он просто хотел выместить зло на них.

– Что-то узнал? – спросил Стивен.

– Нет. Я и не спрашивал ничего. Делай с ними что хочешь, я пойду подышу.

Заур снял с крючка пиджак и вышел из пыточного помещения, оставив Стивена и Феликса с искалеченными наёмниками. Такая тишина пробирала до мурашек. Слышно только тяжелое дыхание пленников и легкое гудение в ушах. Стивен подошёл к ним и присел.

– Я не буду продолжать пытаться вас. Мне просто нужны ответы. За кем вы приходили?

Оба пленника молчат.

– Я понимаю, вы должны быть верными своему заказчику, но я не из тех, кто просто причиняет боль ради информации. Ты знаешь кто я?

Стивен посмотрел на одного из них. Тишина.

– Хорошо. Перейдём сразу к сути. Вот этот парень позади меня. Является вашей целью?

Один из наёмников посмотрел на Феликса и улыбнулся.

– Надо же как всё совпало.

Вдруг он резко вскочил и напал на Стивена. Второй откуда-то достал нож и начал замахиваться. Видимо они приговаривались, что измученны и просто поджидали удобного момента. Эффект неожиданности сыграл им на руку, но схватка всё равно оказалась проигрышной. Так как первый боец схватил Стивена за куртку, тот сломал его руку об колено и после этого сразу отбил несколько быстрых атак с ножом.

Тут же они все вскочили на ноги, что сделало их ещё более уязвимыми. Стивен перехватил нож, который направлялся в корпус и им же зарезал второго. Дальше он придавил противника к стене и несколькими мощными ударами разбил ему грудную клетку. Тот упал замертво.

– Чёрт! – сказал Феликс. – Зачем ты убил их?

Стивен перевел дух и успокоился. Посмотрел на Феликса, на мертвые тела и сказал.

– Теперь мы точно знаем, что им нужен ты.

Он взял трупы за руки и потащил в комнату с живым пленником. Буккер уже не избивал его, а просто сидел на диване и пил виски. Стивен протащил тела до конца комнаты, так чтобы ещё живой пленник их видел. Буккер посмотрел на это и поставил бутылку на стол.

– Сдохли что-ли?

Феликс кивнул головой.

– Мужик, зачем?

Стивен отцепил пленника и протащил к трупам.

– Посмотри на своих напарников. Видишь? Они мертвы. В соседней комнате ещё один разлагается. Возможно, утром вы ещё думали о том, как поделите деньги за выполненное задание, а сейчас они уже гниют.

Стивен вытащил пистолет, который взял с собой на всякий случай, и выстрелил в каждый труп по два раза. Именно в тело. Где—то в середине войны он решил, что больше не будет стрелять в лица, чтобы тело могли опознать.

– Впервые, я допрашивал революционеров, когда те только начали бостовать. И знаешь, что сделали с теми, кто не шёл на встречу? Скормили собакам. А предателей посадили. И сейчас, когда война закончилась, они живут на свободе. Рано или поздно твоя контора отправит новых наёмников на ту же цель. Тебе хочется быть расходным материалом?

Пленник начал паниковать и его твердое и уверенное поведение сменилось на истерию. Он начал молить о пощаде, как только увидел трупы своих друзей.

– Нет! Пожалуйста. Не убивайте. Я просто водитель, я не собирался на вас нападать!

Стивен толкнул его на окровавленные тела, чтобы повысить уровень стресса. Также его сослуживцы пытали революционеров.

– Выкладывай, всё что знаешь и будешь жить! – своим варварским гонором крикнул Стивен.

– Это алмазная масть! Они наняли нас, чтобы убрать Феликса Андергеймса! Он украл какие-то важные данные, тонкостей я не знаю.

Стивен врезал ему так, чтобы тот отключился.

– Что за алмазная масть?

– Самая жесткая мафия – ответил Буккер. – Они занимаются в основном наёмными убийствами.

В комнату вошёл Заур. Осмотрел помещение и вопросительно посмотрел на Буккера.

– Плохие новости. – сказал Чарльз – Походу, мы имеем

дело с алмазной мастью.

Заур подошёл к Феликсу и пожал ему руку.

– Ладно, позже разберемся. Кейн сказал привезти вас в один ресторан. Хочет обсудить сотрудничество. Думаю, он был бы рад видеть твоего брата.

К шести часам перед рестораном без названия остановилась черная машина. Из бэнтли вышли Фрэнк Заур, Чарльз Буккер и братья Андергеймс. Стивен обратил внимание, что вокруг нет ни одной машины, хотя к этому времени все должны ехать домой после работы. Дорогу будто перекрыли. «Неужели Кристофер Кейн может себе такое позволить? Если так, то законным путём от него избавиться не получится» – подумал Стивен. Заур подошёл к охраннику и что—то ему тихо сказал. Выглядели они крайне подозрительно, словно есть какая—то тайна, даже от Буккера.

В самом ресторане оказалось крайне темно. Ни официантов, ни гостей. Одна лампа святила над единственным круглым столом, за которым сидел не то чтобы толстый, но весьма крупный мужчина. На вид он был типичным мафиози. Деловой костюм в полоску и таинственное молчание дополняли образ. Все сели за стол и стали ждать чего—то. Вдруг Заур начал разговор.

– Есть плохие новости. Алмазная масть объявила охоту на Феликса. Пока это мелкие наёмники, но со временем, начнут посылать целые отряды. В таком случае наше сотрудни-

чество может и не случиться.

Мужчина достал из внутреннего кармана три фотографии и положил на стол. На них были изображены наёмники, которых они обезвредили сегодня утром.

– Думаю вы уже поняли кто я. Меня зовут Кристофер Кейн. Я начальник частной военной компании. И у меня есть связи. Вот эти трое сегодня на вас напали так? С алмазной мастью они не имеют ничего общего. Это агенты ОВГВ. Государственная секретная организация. Даже я точно не знаю, на чём конкретно они специализируются, но если послали наёмников, значит мы от них не сильно отличаемся. Дело в том, что Феликс Андергеймс раздобыл для меня сведения о террористических актах на острове Джерси. И насколько я знаю, в этом замешаны канадские наёмники и наше государство.

– Что за бред? Остров Джерси больше не принадлежит Антанте, он обрёл независимость после революции. – перебил его Стивен.

– Всё верно. Суть в том, что там расположено одно из самых крупных скоплений складов с американскими технологиями. И так как Джерси не подписывал мирный договор с Канадой, те пытаются забрать все себе. Чего наше государство не одобряет, но повлиять на это не может. Там есть ещё разные тонкости и нюансы, которые они тщательно скрывают. Но суть в том, что теперь Феликс в розыске у секретной правительственной организации. И даже если вы, господин

Андергеймс, решите пойти в полицию и попытаетесь решить всё, законным путём, ничего не выйдет. Вашего брата посадят. Но это можно решить другим способом. Вы поможете нам с вмешательством в события на острове Джерси, а мы начнём сотрудничество с Феликсом, тем самым обеспечим безопасность не только вам обоим, но и вашей семье. Денежное вознаграждение прилагается.

Стивен не ожидал, что дело дойдёт до такого. Ситуация в которую он попал, просто вводило его в ступор. Что угодно, но не военная деятельность. Стивен надеялся, что ему удастся зажить спокойной жизнью, но не прошло и года, как война снова настигла его.

Лайлу положили в одну палату с раненым преступником, которого она спасла. Ему только провели операцию и сейчас он лежит под наркозом. Девушка противилась тому, что её оставили как больную, ведь она чувствовала себя хорошо, но коллеги по работе её уговорили. Всё таки её контузило и даже зацепило парой осколков. Ничего серьёзного, они повредили мягкие ткани, незадев органы. Врачи благополучно оказали ей медицинскую помощь и дали несколько отгулов для восстановления. Так как Лайла сама врач, ей позволили вечером поехать домой.

– Как дела? – спросил её врач.

– Всё хорошо. Рука спокойно двигается, голова не болит

и не кружится.

– Отлично.

Он провёл ещё пару тестов, чтобы удостовериться, что у Лайлы нет серьёзных последствий после гранаты. Проверил движение зрачков, слух, координацию, послушал, как она дышит и измерил давление.

– Всё в норме. Повезло.

– Я просто уже прожженная. – сказала Лайла.

– Это точно. Хорошо, можешь собираться домой.

Врач проверил состояние прооперированного и удалился из палаты. Лайла начала собирать свои вещи. Вдруг на пороге появилась девушка. Она была одета непримечательно. Обычная гражданская одежда. Кроссовки, легкая спортивная куртка и портфель.

– Здравствуйте, вы к кому? – спросила Лайла.

– Мне сказали, что мой брат в реанимации. Оказалось он состоит в какой-то банде и его подстрелили. Пришла проводить. Кроме него у меня больше никого нет.

– Да, он здесь. Его успешно прооперировали. Думаю, всё будет хорошо.

– Спасибо.

Девушка подошла к прикованному наружниками к койке и сняла портфель.

– А вы не знаете врача, который вытащил его из под обстрела? – спросила она, стоя к Лайле спиной.

– Это я. Не стоит благодарить, это моя работа.

– Нет, вы заслуживаете благодарности.

Девушка оборачивается и наводит пистолет на Лайлу. Ей удалось увернуться от пули. В ответ она бросила тонометр и попала наёмнице в голову. Не теряя ни секунды, Лайла подскочила к ней и выбила из рук пистолет. Всего за несколько секунд они нанесли друг другу приличное количество ударов.

Не смотря на сегодняшнюю контузию, Лайла ведет в этой драке. Плюс к этому наёмница пришла с распущенными волосами, чтобы скрыть своё лицо и это ей мешает сражаться. Две девушки жестоко избивают друг друга на протяжении минуты, но вдруг после удачной атаки с помощью импровизированного оружия в виде настольной лампы, Лайла одерживает верх и валит апонентку на пол. Успеваает нанести пару ударов и вдруг её подхватывает мужчина. Он отшвыривает её в стену и помогает наёмнице подняться.

Лайла сразу встаёт на ноги и занимает боевую стойку. Но уже готовится драться с двумя противниками. Однако, после первого же удара, который мажчина удачно парировал, в голову ей прилетает контратака и Лайла теряет координацию. Дальше за этим следует еще несколько ударов и она падает на пол от бессилия. Мужчина остановился.

– Чего встал? – крикнула наёмница.

– Мы не за ней сюда пришли. – строго ответил мужчина

– Она застрелила моего брата!

Лайла всё ещё в сознании и пока наёмники разговарива-

ют, она пытается незаметно дотянуться до пистолета. Вдруг мужчина её отталкивает и поднимает оружие. Он проходит мимо своей напарницы прямоком к прооперированному преступнику. Несколько раз стреляет ему в голову и убирает пистолет в портфель. Тем временем девушка прижала Лайлу своим коленом к полу и начала душить. Не смотря на сильное сопротивление, ей удаётся это очень легко и Лайла уже начинает терять сознание. Вдруг мужчина оттаскивает наёмницу.

– Я сказал, не трогать её. Она работу свою выполняла. Я знаю, кто это. Ветеран войны, девушка Стивена Андергеймса. Они воевали за нас. Её трогать нельзя. Лучше давай валить, пока полиция не приехала.

Наёмники забрали все свои вещи и быстрым шагом вышли из палаты. Лайла с трудом встаёт и прихрамывая подходит к убитому пациенту. От головы осталось кровавое месиво. Девушка опустилась на колени и начала плакать. В палату забежал дежурный врач и охранник.

– Лайла, с вами всё хорошо. Вы не ранены?

– Парень с девушкой, оба в кепках и темной одежде, оставите их. – сквозь слезы сказала Лайла.

Охранник выбежал с пистолетом. Врач начал успокаивать Лайлу.

– Не переживайте, главное вы целы. Вы ведь в порядке?

– Где вы были? Почему так долго?

Лайла с гневом посмотрела доктору в глаза. На этот во-

прос он не смог ответить, лишь виновато пожал плечами.

ГЛАВА 3

Вчерашний вечер оказался очень насыщенным. Стивену и Феликсу дали время на раздумие. Лайлу домой привезли на служебной машине. Родители не подозревают о произошедших событиях. Пока что. Две машины приехали почти одновременно. Стивен остановился перед своим домом и пошёл к двум полицейским. Он не стал ничего спрашивать. Сразу обратил внимание, на стоявшую рядом Лайлу. Убедился, что с ней всё в порядке и обнял. Полицейские сначала достали оружие, но почти сразу поняли, что он не представляет угрозы.

— Хорошо, мы поедим. Будьте осторожны. Завтра вас посетит следователь.

Они сели в патрульную машину и уехали. Феликс, сидя на пассажирском сиденье, провёл полицейских взглядом, боясь, что они его узнают. Страх овладел им, ещё когда они только подъезжали к дому. «Это паранойя» — подумал Феликс. Он включил свой телефон и вошёл в интернет, чтобы убедиться, что его не подали в розыск, как какого—нибудь террориста. Он понимал, что его со стопроцентной вероятностью ищут, но надеялся, что его фото и вид преступления не афиширу-

ется в социальных сетях или телевидении. Ничего подобного на просторах интернета он не обнаружил.

— Ну, хотябы так — тихо произнёс Феликс.

Стивен не стал рассказывать родителям о том, что происходило в больнице, по просьбе Лайлы. Старики спокойно пошли спать, думая, что у неё был очень тяжелый день. Мать оставила им на столе еду, чтобы те поужинали. Стивен взял тарелки и понёс в спальню. Пока Лайла принимала душ, он подготовил постель и мельком просмотрел новости о происшествии в больнице.

Феликс не стал ужинать, сразу поднялся в свою комнату и включил компьютер. Достал из потайного ящика, в глубине шкафа, какую-то флэшку и вставил в процессор. На экране запустилась программа с очень футуристическим интерфейсом.

Лайла не стала сильно намываться, так как врачи вытащили из её левого плеча два осколка от гранаты. Она включила слабый напор и просто стояла под водой. Слезы подступают, глаза краснеют, губы сжимаются и на лице возникает плачущая гримаса. Лайла закрывает лицо, будто пытаясь подавить это в себе. Даже заперев дверь в ванную, она боится проявлять такие сильные эмоции. Девушка подняла голову так, чтобы вода лилась ей прямо на лицо, в надежде смыть с себя усталость, эту печаль, которая сегодня её охватила.

Закончив принимать душ, девушка обработала швы специальной мазью, сделала себе маску для лица и напоследок заглянула в зеркало. Она увидела в себе девочку, которая не довольна своей жизнью. Своим презрительным взглядом будто осуждает её за то, что она с собой сотворила. Во что она превратила свои мечты. В опасность и тревогу. В такой образ жизни, где она может умереть в любой день, просто выполняя свою работу.

– Я не знаю, как так получилось. Я правда, хотела жить в спокойствии. Не понимаю, когда свернула не туда. Прости. Я не пыталась разрушить твою жизнь, слышишь! Я не знала, что всё так получится!

Лайла перешла на крик и даже чуть не ударила зеркало. Он резко сорвала с лица маску и бросила в отражение. Её остановил стук в дверь. Стивен собирался принести ей полотенце, но, когда услышал, как она кричит сразу поторопился.

– Родная, у тебя всё хорошо? Что случилось?

Она успокоилась. Голос любимого человека привёл её в чувство. Она открыла дверь на распашку и увидела Стивена.

– Ты принёс мне полотенце? – со слезами на глазах произнесла Лайла.

Стоя полностью обнаженной и мокрой после душа, она ощутила ту заботу и любовь, о которой она когда-то мечтала. Разглядела это в том, что Стивен просто принёс ей полотенце.

– Я люблю тебя, Стиви. Я тебя очень люблю. Пожалуй-

ста, скажи, что ты тоже меня любишь. Сейчас мне не нужна правда, слышишь? Я просто хочу это услышать – сквозь слёзы сказала Лайла.

– Я тебя обожаю. Я просто живу тобой. Да, я тебя люблю.

Они посмотрели друг другу в глаза. Лайла вытерла слёзы и улыбнулась. Она поцеловала его и затащила в ванную. Её мрачные и депрессивные эмоции сменились на страсть. Они даже не стали закрывать за собой дверь. Слова, которые были произнесены Стивеном, каждый раз спасают её от нервного срыва и заставляют верить в то, что она счастлива.

Тем временем Феликс упорно ищет сведения о том, что он является целью секретной организации. Наконец, он накопал на себя информацию. В секретных данных обнаружилась информация о розыске. Кристофер Кейн сказал правду. Теперь единственное, на что ему остаётся полагаться – это помощь брата. В этом он очень сомневался, так как слышал крики Лайлы и видел страх Стивена. Все эмоции на лицо. Единственное, чем дорожит его брат – это Лайла. С такими мыслями Феликс лег в постель. Сомнение и страх начали его пожирать, будто завладевая сознанием. За дверью послышались шаги. Это Стивен и Лайла поднимаются в свою комнату. Они громко болтают о всякой ерунде, будто сегодня ничего не произошло, будто никому не угрожает опасность в виде наёмных убийц. Слышно, как Лайле понравились обои, которые Стивен сегодня клеил.

В спальне они поужинали, уже остывшими, макаронами

и легли в постель. Спокойно, без всяких душевных разговоров и душераздирающих монологов. Просто провели время вместе и отдохнули.

Утром Стивен приехал по адресу, который ему прислали. Он решил ехать на мерседесе Заура, взял с собой пистолет и пару запасных магазинов. Пунктом назначения оказалось шестнадцатизэтажное здание. Стивен вошел через парадный вход и подошёл к девушке на ресепшене.

– Доброго утра, господин Андергеймс, вас ожидают на одиннадцатом этаже в шестом кабинете. После лифта сразу на право – вежливо произнесла девушка.

Стивен прошёл через турникет и вошёл в лифт. Вокруг все ходят в деловых костюмах и с невозмутимыми лицами. Ощущения, будто он попал в какую—то психоделическую организацию. Вместе с ним в лифт вошли трое. Две девушки и парень. Едут в полной тишине. Они вышли на восьмом этаже. Одна из них, уже выйдя из кабины лифта, обернулась на Стивена и посмотрела ему прямо в глаза. Её взгляд показался ему ужасно пронзительным, будто она что—то знает, будто пытается о чём—то предупредить. Двери закрылись, и Стивен поехал дальше.

На одиннадцатом этаже не оказалось ни одного человека. Справа была дверь с номером шесть. Стивен встал напротив и прислушался. Еле слышимые голоса. Неразборчивые сло-

ва с серьёзным тоном ещё больше нагнетали тревоги. Стивен убрал руку за спину и схватился за пистолет. Доставать его сразу он не решился, так как, согласно реформам нового поколения, ему запрещено иметь оружие и участвовать в каких—либо боевых действиях под предлогом военнообязанного. И у него могут возникнуть неприятности, если за дверью окажется что—то, чего нельзя ожидать. Свободной рукой он медленно открыл дверь.

На офисных диванах сидели Буккер и Заур. Они кивнули Стивену, чтобы поздороваться. Рядом с ними сидел избитый наёмник, единственный, кто выжил после вчерашнего допроса. Повернув голову вправо, Стивен увидел Кристофера Кейна и ещё двух незнакомых людей. Мужчина в деловом костюме и тихая девушка, сидящая в стороне. Выглядела, она уставшей и заплаканной. Кейн вел какую-то деловую беседу с мужчиной, постоянно указывая на разные документы. Стивен сел возле Буккера.

— Кто это? — спросил он.

— Вон ту девку мы похитили, чтобы вот этот мужик пришёл поболтать. Об остальном знает только Заур. — ответил Буккер и откинулся на спинку дивана.

— Это один из людей ОБГВ. Кейн пытается договориться насчет твоего брата. — добавил Заур.

Стивен обратил внимание на его сонное состояние. Видимо похищением девушки они занимались всю ночь. И Буккер выполнял всю грязную работу, так как когда Стивен во-

шёл в помещение, он проснулся от скрипа двери, и уснул, как только ответил на вопрос. Атмосфера царила ужасная, легкое сопение Буккера, всхлипы девушки и неразборчивые голоса Кейна и человека из ОБГВ, крайне утомляли.

Стивен подошёл к панорамному окну и посмотрел на город с высоты одиннадцатого этажа. В голове сразу возникли обрывки из памяти, когда начался самый массовый митинг и вокруг резиденции президента собралось около четырёх миллионов вооруженных человек. В тот день он также стоял у панорамного окна, держа в руках автомат Калашникова в окружении солдат, которые были готовы бросить гранаты в толпу людей. Только сейчас вместо армии из бастующих спокойные и мирные граждане, которые занимаются своими делами, кто—то идет на работу, кто—то гуляет с собакой.

Вдруг подошёл Заур и принёс запах крови и пороха, видимо ночью довелось пострелять. Он снова надел свой белый костюм и синюю рубашку. Стивен оделся в гражданскую одежду. Легкая куртка, удобные штаны. По дороге сюда он готовился к худшему.

– Впервые на такой высоте? – спросил Заур.

– Нет. Я ведь военный. – Стивен посмотрел на собеседника и заметил царапины на лице.

– Ах да, забыл. Ветеран. Доводилось летать на самолете, значит? А с парашютом прыгал? – спросил Заур.

– Прыгал. Много чего делал. – Стивен вернулся в кресло.

Заур остался наблюдать за городом. Со спины было видно,

что он на что—то озлоблен. Его скрещённые руки выпрямились, а плечи расправились. Пальцы сжались в кулак и даже Стивену было видно, что что—то нездоровое происходит у него в голове. Почти у всех в этом кабинете по внешнему виду можно было заметить какие—то психические отклонения и только спящий Буккер выглядел очень даже вменяемо.

Вдруг Кристофер Кейн поднялся и подошёл к девушке. Оказывается, она была пристёгнута наручниками. Она обняла мужчину, что пришёл за ней и из её глаз потекли слёзы. Кейн почти сразу прервал их и попросил её выйти в коридор. Она вопросительно посмотрела на мужчину и тот кивнул ей. Девушка вышла за дверь, осторожно посмотрев на Стивена. Не понятно, что она подумала в этот момент. Возможно, посчитала, что он здесь самый адекватный, с чем Стивен был не согласен, а возможно, она испугалась его ещё сильнее в силу того, что он тут самый незнакомый и загадочный. Человек, который пришёл сюда с лицом, которое будто кричит, что он готов убивать. Но когда она обернулась, чтобы закрыть дверь, её озлобленный взгляд упал на Заура. Как только дверь закрылась, мужчина заговорил.

— Господа, наши переговоры окончились. И я пошёл на компромисс. Мы проспонсируем вашу спецоперацию по вывозу Канадских технологий из острова Джерси. При условии, что все они будут предоставлены правительству. И вся ваша миссия пройдет незаметно. В случае, когда кто-то узнает, что в этом замешана Антанта, обязательная ликвидация. Ес-

ли вздумаете нас обмануть или как-то подставить – ликвидация. Не забывайте, Джерси – это жалкий остров, который нам не составит труда уничтожить. И мы не побоимся дипломатических последствий. И последнее условие. Я отправлю вам своих агентов, они будут вас сопровождать и проследят, чтобы все технологии были доставлены нам. А я в свою очередь, сделаю всё, чтобы дело на вашу организацию отложили. По крайней мере на пару лет. Но если мы с вами сработаемся, эта сделка может продлиться на долгие годы. На этом всё.

Мужчина вышел из кабинета, также посмотрев на Стивена. Наверное, он узнал в нём ветерана, который положил конец третьей мировой войне. Кристофер Кейн сел в кресло, напротив.

– Ну что, господин Андергеймс, вы подумали над предложением?

Стивен посмотрел ему в глаза. Злость от безысходности просто распирает. Пойти в полицию не вариант. Даже правительственная организация вынуждает соглашаться. А Кейн продолжает смотреть на Стивена.

– Послушайте, ваш брат будет ходить, у государства появятся технологии, которые улучшат нашу медицину, строительство, робототехнику, ваша семья получит безопасность не только на законодательном уровне, вас будет защищать секретная правительственная организация.

– Если я выступлю, как наёмник, то сколько составит моя

доля в денежном плане? – осторожно спросил Стивен.

– Десять тысяч евро упадут на дополнительный счет. Налоговики ничего не заподозрят, даже если вы себе дом купите. Новый Лексус в этот гонорар не входит. Это будет подарок от меня – с улыбкой произнес Кейн.

Стивен задумался. Посмотрел на Заура, который продолжал любоваться городом, на Буккера, который усердно борется с желанием поспать.

– Я хочу в четыре раза больше. Мне нужно сорок тысяч евро. Прямо сейчас. И я соглашусь – сказал Стивен. Заур обернулся и с недоумением посмотрел на него.

– Не думаю, что в данной ситуации ты можешь диктовать условия. – сказал Заур.

– Знаете, я отлично провел вечер, хорошо выспался и пришёл сюда с пистолетом, будучи готовым к перестрелке или какой-нибудь облаве. И этот адреналин до сих пор не прошёл. А вы я смотрю, всю ночь пытались похитить слабую девочку и не выспались. Ваш босс явно не владеет никакими навыками боя. Мне не составит труда вас всех тут убить, а потом уже решать проблемы. Я один из лучших солдат страны. Но не потому, что участвовал в заключительной операции в Оттаве, нет. Потому что я в одиночку, проник в убежище революционеров и убил там, тридцать семь вооруженных человек, при этом не получив ни одного ранения. И вы, Кристофер Кейн, точно об этом слышали. Я варвар, для меня убийство – это легкое решение проблемы.

Буккер отсел подальше. Заур убрал руку за спину, будто планирует достать пистолет. Лицо Кейна сменило выражение. Он стал намного серьезнее.

— Не надо, Фрэнк. Я знаю, на что он способен. Именно поэтому я хочу вас видеть в своём отряде. И знаете, вы стоите этих денег. — сказал Кейн.

Он встал с кресла, подошёл к своему столу и достал пачку денег. Посмотрел на Стивена и сказал:

— Это честные деньги, их не нужно отмывать. Считайте это моим подарком. Здесь тридцать тысяч. Ещё десять получите вместе с остальными.

Стивен подошёл к нему, взял деньги и направился к выходу, ощущая на себе ненавистные взгляды со всех сторон. Такое смелое решение пришло ему в голову совершенно неожиданно. Вся безысходность ситуации просто вынудила его пойти ва-банк.

Стук в дверь прерывает сон Лайлы и светлый дом с родителями плавно перетекает в лучи света, проникающие через окно прямо в спальню.

— Лайла, тут к тебе полицейские пришли. Что—то случилось?

Послышался голос женщины. Лайла сразу проснулась и начала одеваться.

— Да, сейчас выйду.

Быстро переодевшись из ночнушки в домашнюю майку и трико, спустилась по лестнице и увидела мужчину в гражданской одежде и сопровождающего полицейского. Именно он вчера привез ее домой. Они спокойно пьют чай и ведут обычную беседу с родителями Стивена. Но в отличии от отца, у матери очень взволнованное лицо.

– Здравствуйте – сказала Лайла и подошла к столу.

Мужчина оглядел её и поздоровался в ответ.

– Как ваше самочувствие? – спросил полицейский.

– Всё хорошо.

Мужчина, который скорее всего был следователем, встал из—за стола и подошёл к Лайле, левой рукой осторожно прикоснулся к её спине, а правой вытащил из внутреннего кармана своей коричневой джинсовой куртки блокнот и ручку. Он повернулся к столу и внимательно оглядел лица стариков.

– Не волнуйтесь, арестовывать вашу дочь мы не будем. Я просто хотел задать ей несколько вопросов, как к свидетелю.

В ответ он получил одобрителный кивок от отца. Лайла вместе со следователем направилась в гостиную и уходя она поняла, что совершила глупую ошибку, надев майку, а не кофту или хотя бы футболку, чтобы закрыть швы на плече. И мать конечно же их увидела. Лайла подметила, что родители не стали поправлять следователя и говорить, что они не её родители, видимо сильно взволнованы.

В гостиной у самого входа стояло старое, но все ещё хоро-

шее кресло. Следователь присел на него и показал рукой на диван, который стоял вдоль правой стены. Лайла села, облокотившись на спинку, но сразу же передумала из—за швов, которые до сих пор приносили дискомфорт от любого прикосновения.

— Спокойно, всё позади. Назовите, пожалуйста, ваше полное имя. — спокойно произнес следователь.

— Лайла Эйлин Лесли.

— Вы из английского края? — спросил он.

— Да. Шотландия.

— Мне всегда было интересно, почему люди, которые приезжают с запада, так хорошо владеют русским языком?

Все что записал следователь, так это ее имя и ничего больше. Лайле показалось, что он страдает ерундой и несерьёзно относится к делу. Но он не стал закрывать свой блокнот. Наоборот, выглядит так будто вот—вот что—то напишет.

— Ну, там проживает много русскоязычных. В школах дети его изучают. Все вывески, все документы переводят. Наверное, поэтому. — с сомнением ответила Лайла.

— Интересно. А как там у вас дела с образованием?

Лайла поняла, что он просто пытается наладить контакт и подойти к допросу из далека.

— Я училась на врача общей практики в университете имени Александра Крайтона.

— Значит вы родились в Эдинбурге? Так?

— Нет. Там я только училась. — сразу поправила Лайла

– Понятно. А в армии как оказались?

– Была мобилизована.

– Что-же благодарю за службу.

Следователь провел черту под написанным именем, ниже поставил единицу и закрыл её скобкой.

– Ну, и часто у вас происходят случаи, подобные вчерашнему?

– Нет. В основном моя работа заключается в том, чтобы оказывать медицинскую помощь после ДТП или прочих несчастных случаев. На перестрелку я попала в первые.

Наконец, начался допрос. Лайла рассказала обо всём, что происходило вчера. Описала преступников, их лица, телосложение, одежду, повадки, отметила, что девушка применяла приемы из бокса, а ее напарник владел армейским рукопашным боем.

– Спасибо вам за содействие и такое подробное описание. Уверен благодаря вам мы найдем преступников. Теперь можете не волноваться, вам ничего не угрожает. Я может быть вызову вас на опознание и всё. Постарайтесь не забыть их внешность. Всего доброго.

Следователь поднялся и направился к выходу.

– Стойте – резко остановила его Лайла.

– Можно мне какое-нибудь сопровождение, пока дело не будет закрыто? Боюсь, что девушка может прийти прямо сюда.

– Вы ведь сказали, что им нельзя было вас убивать.

– Просто, она была очень эмоциональной и менее покорной. Что если она наплюет на последствия и решит действовать?

По лицу следователя было не сложно понять, он удивлен тому, что не подумал об этом.

– Хорошо. Договорюсь о защите свидетеля.

Она кивком его поблагодарила и встала, чтобы провести. Полицейский на кухне сунул в рот последний кусок от кекса и вместе со следователем покинул дом. Из окна было видно, как они обсуждают записи в блокноте, уезжая из поля зрения.

Родители позвали Лайлу. Налили чай и подвинули чашу с кексами.

– Деточка, что произошло вчера? – спросила мать.

– Всё хорошо.

– Какой хорошо? Мы знаем, кого-то убили у тебя в больнице. Давай рассказывай, а то этот голодный гаишник с набитым ртом толком ничего не сказал – добавил отец.

– Это был патрульный. Он вообще хороший парень, пытался вести со мной успокаивающую беседу, пока мы ехали домой.

Лица родителей продолжали вопросительно смотреть на Лайлу.

– Вчера в квартале Узлов началась перестрелка. Я спасала раненого и меня слегка зацепило. В этом плане все в порядке, там ничего серьезного. Просто к вечеру в больницу при-

шли, чтобы добить спасённого. И я там была. Прямо там.

– Они били тебя? – спросила мать.

– Да. Я пыталась не пускать их, но не смогла. – ответила Лайла, переводя взгляд на кружку, на которой было каллиграфическим подчерком написано её имя.

– Ой, бедняга. – ахнула мать и пихнула мужа локтем.

– Посмотри, у неё всё лицо опухшее. На шее вон синяки.

Лайла даже и не знала, что от удушения у нее останется след.

– А ну сними майку. – сказал отец.

– Зачем? – настороженно спросила Лайла.

– Увидеть, как эти уроды над тобой издевались. – сказала мать.

– Но, у меня нет лифчика сейчас.

– Ничего страшного – громко сказал отец.

– Я тебе дам! – женщина замахнулась на мужа. Тот засмеялся.

– А почему ты кричала вчера? Вы со Стивом не ссорились?

– Нет, всё хорошо, он меня поддержал. Я, просто, устала и у меня нервы сдали. – сразу ответила Лайла.

– Где он вообще? Лайла вон избитая вся сидит, а он где-то шляется. – раздраженно произнес отец.

Как-то незаметно родители начали спорить друг с другом из—за того, что Стивен куда-то ушёл. Но Лайла быстро их успокоила, сказав, что его срочно вызвали по работе.

– Ладно, пойдём, дочка, в вашу комнату, покажешь мне всё.

Они прошли в спальню и заперлись. Лайла сняла майку, и женщина увидела ещё несколько синяков на теле. Два на ребрах и один в области таза. Лайла и сама не подозревала, что у ней столько следов останется.

– Боже мой – сказала мать. – А ну ка повернись.

На спине оказался ещё один синяк. Он расположился чуть выше поясницы и возник, когда мужчина откинул её, ударив спиной об тумбу.

– А ты говоришь всё у тебя хорошо. Да, эти побои нужно фотографировать, потом в суде будем предъявлять. – сказала мать.

Лайла об этом подумала только сейчас, ведь вчера всех этих гематом не было. Она врач и прекрасно знала, что синяки сразу не проявляются, но думать об этом совсем не было времени. Женщина сфотографировала каждый из них и вот дошла до шрамов на плече.

– Дочка у тебя швы не разошлись? С них будто кровь сейчас просочится.

Она сфотографировала её заднюю дельтовидную мышцу и показала.

– Ничего страшного. Я просто на диван плечом облокотилась, вот он и начал кровить. Я их должна каждый день обрабатывать, поможете мне?

– Конечно, у меня ещё есть мазь от синяков. Надо будет

поискать.

Они пришли ванную, чтобы аккуратно промыть раны. Лайла достала из шкафчика мазь и протянула женщине.

– А с руками у тебя что? – удивленно спросила мать.

Она схватила её за ладонь. Костяшки указательного и среднего пальца были не то, чтобы разбиты, но не слабо повреждены. Лайла посмотрела на левую руку. Она была не так сильно повреждена, но все равно было видно, что этот кулак тоже участвовал в драке.

– Такое часто бывает, не обращайтесь внимания.

Женщина не стала говорить девушке, что швы на плече совсем не косметические. В который раз она ужаснулась. Сегодня она впервые увидела старые шрамы Лайлы, которые она получила в ходе боевых действий на войне. По всему животу были разбросаны атрофические рубцы от пулевых ранений. Женщина остановилась на них и даже слегка коснулась этих небольших по меркам руки, но просто гигантскими по сравнению с кожей ямочки. Она уже видела шрамы своего сына. Там были такие же рубцы, от вида которых у неё наворачивались слёзы, но сейчас видеть их на симпатичной и нежной девушке было просто ужасно.

– Это было в Чехии.

Женщина испугалась и резко убрала руку.

– Где-то на третий месяц войны. Наша часть была расположена на Карпатах и была атакована. Я, как и вчера, вытаскивала раненых бойцов из-под обстрела. Не знаю, зачем я

туда полезла. Местность была неудобной, чтобы сделать это незаметно. Парню уже оторвало ноги, и он был на последнем издыхании. Я прекрасно понимала, что уже нет смысла спасать его, но всё равно побежала. Ну и... В меня была выпущена очередь. Я даже не сразу поняла, что произошло. Просто резкая боль в животе, будто сильный удар. А потом из меня начала сочиться кровь. Я просто легла на спину и посмотрела в глаза тому солдату. Ему было страшно и больно, а мне стыдно. Я дала ему надежду на спасение и вот так глупо облажалась.

– Но тебя ведь вытащили, значит и его можно было спасти. Просто не повезло. – добавила женщина, натирая синяк мазью в области таза.

– Из меня тогда вытащили шесть пуль. Ещё две прошли на вылет. Вы знали, что выходное отверстие больше входного. Иногда даже в несколько раз.

Лайла повернулась спиной и показала рукой на два шрама с перетянутой кожей. Он уже не напоминал пулевое ранение, скорее тот неаккуратный шов, что и на плече.

– У меня ещё здесь есть кое-что.

Лайла сняла трико и показала огромный заживший порез на всё бедро.

– Нас обстреливали с самолёта и вот чиркнуло по ноге.

Женщина вытерла слезы и осторожно обняла её. Сегодня они стали намного ближе.

– Ладно. Мы уже закончили. Иди, отдыхай. – сказала мать

Стивена, протянув Лайле одежду.

– Нет. Сколько уже времени? Одиннадцать, наверное.

– Ты что на работу собралась? – возмутилась мать.

– Нет, я хотела повесить шторы на втором этаже.

– Ты что сума сошла? Сегодня отдыхай, Стиви придёт и повесит. Всё иди кушай и выздоравливай. А я пойду Феликса разбужу, он, наверное, опять всю ночь в компьютере сидел.

До дома Стивену осталось проехать пару перекрестков. Он всё ещё не привык к поворотникам на машине Заура. Из —за чего они его больше злят, чем успокаивают. Стивен дождался зелёного сигнала светофора и поехал прямо. Впереди у обочины стоял Фрэнк Заур возле Лексуса, который пообещал Кристофер Кейн. Вид у него был уже не такой доброжелательный, как при первой встрече. Стивен припарковался рядом. Выйдя из машины, он оглядел крупногабаритный автомобиль.

– Один в один. Даже диски.

– Ты оставил мой Мерседес без присмотра. – недовольно произнёс Заур.

– Думал, ты будешь меня отслеживать.

Заур поправил галстук и тяжело выдохнул. Достал из бокового кармана на пиджаке ключи с логотипом Лексуса.

– Сначала, верни мои.

Стивен вернулся к своей машине, достал из бардачка

связку ключей и протянул Зауру. После обмена он осмотрел Лексус, проверил салон, места, где можно было бы внедрить прослушку или отслеживающие устройства. Ничего не обнаружилось. Вслед за этим он проверил поворотники и довольным лицом протянул руку Зауру.

– Ну, спасибо за тачку.

Заур сунул руки в карманы и злобно посмотрел Стивену в глаза.

– Думаешь, можно прийти, пригрозить всем своими невероятными навыками ведения боя и забрать кучу денег прямо на глазах у тех, кто эти деньги действительно заслужил?

– Нет, это ненормально. Знаешь, любая ситуация, которая просто вынуждает угрожать, автоматически будет ненормальной. – ответил Стивен.

– Я слышал о тебе раньше. Особо не придавал значения, но знал, что тебя революционеры боялись больше всего. Ты, можно сказать, был тем, из-за кого восстание начало сходить на нет. Безжалостный, жестокий убийца. Расчетливый и суровый солдат. Я и представить не мог, что когда-то мы будем с тобой в одном отряде. Но это случилось. И я не увидел величайшего бойца. Это скорее пафосный и слегка туповатый, семьянин. Кейн утверждает, что ты стоишь этих денег, что ты сможешь вытащить нас из любой задницы. Я в это не верю. Ты обычный человек, самозванец, который присвоил себе заслуги настоящих героев. Скажи, кто остановил войну?

Стивен прекрасно понимал, что теперь Заур не будет от-

носиться к нему как прежде. Но такой открытой ненависти он не ожидал.

– Ты прав только в одном. Победу принёс не я. Это был Гилберт Макборн. Один из лидеров повстанцев. Это всё его заслуга. Он герой. Но не стоит меня недооценивать. Если надо, я уничтожу целую армию. И не потому, что я охрененно крут. А потому, что мне есть за что бороться. Я согласился ради брата, ради семьи, ради любимой. И знай, я обязательно вернусь домой живым. И у тебя не получится выстрелить мне в затылок. Я всегда буду ждать от тебя пулю. Потому что ты сраный киллер. Ты убиваешь не за семью, не за мир и не страну. Ты делаешь это за деньги. Ты психопат. И почему Кейн тебе так доверяет, я не понимаю.

Стивен сел в машину. Положил руки на руль и медленно выдохнул. Заур подошел к окну.

– Может быть ты и отличный стратег в бою, но в городских реалиях ты просто идиот. Молись, чтобы Кейн не превратил твою жизнь в ад.

Войдя в дом, он сразу столкнулся с родителями. Их взгляд сразу показался каким—то осуждающим.

– Где ты был? – спросил отец.

– В доме своего босса. Его жена попросила отвезти её и детей в центр. Рано утром. Я ведь работаю не только на него, но и на его семью. – сказал Стивен, снимая обувь и аккуратно

ставя ей рядом с остальными ботинками.

– Ты видел, как Лайлу избили? Как покалечили бедную девчонку. – отец начал переходить на крик. Мать начала тянуть его за локоть, тем самым пытаясь его слегка осадить.

– Да, я видел синяки, когда утром собирался.

– Почему она вчера кричала? – в разговор вклинилась мать. – Если вы поссорились, ты выбрал очень неподходящее время.

– У нас с неё всё хорошо. Просто она очень давно не смотрела смерти в глаза. Ясное дело, после войны она уже не та хрупкая девушка. Поймите, почти у каждого, кто побывал в горячих точках, нарушается психика. Война оставляет след на каждом. Вчера она столкнулась с событиями, которые заставляют вспомнить о пережитом ужасе. Вот она и сорвалась.

Стивен не стал дожидаться ответа от родителей. Снял куртку и поднялся наверх. Пройдя мимо Феликса, который сидел в инвалидном кресле возле двери своей комнаты, Стивен вошёл в спальню и тихонько закрыл дверь.

Лайла спит в постели. На шее видны следы удушающего, битые руки и ссадины на лице. Стивен присел рядом, прямо перед ней. Легонько коснулся её щеки. Поцеловал в лоб и поправил одеяло. Окно закрыто шторами, и в комнате казалось, мало света, но этого оказалось достаточно, чтобы разглядеть увечья на её теле. Стивен медленно открыл шкаф с одеждой. Вытащил пару коробок. Продавил рукой один

из фрагментов дна в шкафу. Просунул туда руку и поднял остальную часть. Там оказалось второе дно. Разные варианты пистолетов и патронов. Стивен взял в руки один из них.

– Что ты делаешь?

За спиной послышался голос Лайлы. Она поднялась на правом локте и вопросительно смотрит прямо в глаза.

– Почему ты не говорил, что у нас целый склад оружия?

Стивен сел на колени перед Лайлой, чтобы их лица оказались на одном уровне.

– Я просто не хотел, чтобы ты ... Точнее... Я знал, что ты мечтаешь о спокойной жизни. И если бы я сказал тебе, что у нас дома есть оружие. Что я готов его применить, ты бы жила как на иголках, постоянно думая о том, когда нам пригодится содержимое этого чемодана. И мне не хотелось, чтобы ты была такой, как вчера.

Лайла поднялась и приняла сидячее положение. На мгновение она улыбнулась, в голове проскользнула мысль о том, что она единственная, перед кем он готов встать на колени. Но эмоция быстро сменилась на сожаление. Лайла наклонилась к Стиву и нежно коснулась его лица.

– Дорогой, нам нужно оставить эту жизнь позади. Нельзя жить с пистолетом за пазухой. Всё решаемо, не надо бояться. Я рядом и не в чем тебя не осуждаю. Слышишь? Я тебя прекрасно понимаю, ты переживаешь. Но мы справимся с этим. Тебе ведь становится лучше? Кошмары тебя больше не беспокоят?

Стивен взял её руку в свою и поцеловал.

– Мир не вертится вокруг меня. Я знаю у тебя тоже проблемы. Ты тоже мучаешься. Что насчет твоих кошмаров? Что насчет твоей боли? Как ты себя чувствуешь?

– Всё хорошо. Бывало и хуже. – Лайла улыбнулась.

– Как и у меня. Вчера я не стал тебя ни о чем спрашивать. Но сейчас расскажи, что случилось.

У Лайлы намокли глаза.

– Я просто задумалась, почему я побежала под пули? Да, я спасала человека, это благое дело. Но большая часть людей не поступили бы так. Я ведь могла умереть или пострадать. Ну, серьезно пострадать. И это не было каким-то порывом. Я не так сильно злилась и не испытывала каких-то эмоций, которые бы затмили мой разум. Я хотела. Хотела почувствовать опасность. И мне стало страшно, что я не смогу от этого избавиться. Не смогу спокойно жить без этого.

Стивен положил её руки на колени и накрыл своими ладонями.

– Не думай, что ты должна спасать бедного меня и всё время заботиться, как о ребенке. Да, я хотел бы, чтобы ты была сильной. Но также я хочу, чтобы ты могла позволить себе слабость, когда я рядом.

Лайла легонько чмокнула его в губы.

– Мы с тобой два психа. Два безумно влюбленных психа. – Лайла обняла его. Стивен ответил взаимностью, но добавил фразу, которая вновь встревожила девушку.

– Мне придётся уехать.

– Что? – Лайла резко откинулась назад и в плече почувствовала терпимую боль. – Это из—за Феликса? Что у вас там произошло?

– Скажу кратко. Феликса разыскивает какая—то правительственная организация. Те, с кем он связался, могут обеспечить нам безопасность взамен на моё участие в их операции.

– Нет. Как? Мы же так долго бежали от этого, мы не можем... Зачем ты согласился?

Стивен крепко сжал её руки.

– Они выплатили тридцать тысяч. Закончится операция, будет ещё десятка. Мы будем в безопасности. Феликс Сможет ходить.

Вдруг Лайла резко встала и перешла на крик.

– Нет. Нет. Не надо. Мы... Мы сделаем по-другому. Мы пойдём в полицию, расскажем, как есть. Почему ты должен умирать из-за того, что он законы нарушает?

Стивен обнял её, прижал к себе и тихо сказал на ухо.

– Потому что я в этом виноват. Мне всегда говорили, что я ещё в утробе пытался его убить. Что я забрал себе его силу и теперь он не может ходить. Всё детство я опекал его, но потом бросил. Оставил на него родителей. Он из-за меня на это пошёл. И я должен за это ответить. Я вернусь. Обязательно вернусь. Только пообещай мне, что будешь сильной. Я оставляю семью не на отца, не на Феликса, а на тебя. Дер-

жи пистолет при себе, будь умницей хорошо? Я буду тебе звонить.

— А если не вернешься? Как я буду? — со слезами спросила Лайла.

— Если не вернусь, ты возьми деньги. Перевези всю семью в какое-нибудь другое место. Обратись в полицию и расскажи всё, как есть. Я оставлю подробный отчёт о том, что происходило. А дальше, делай что захочешь. Захочешь жить одна, живи. Полюбишь, я не против. Можешь вернуться на родину. Я не прошу тебя защищать мою семью, это не твоя обязанность.

Лайла посмотрела ему в глаза.

— Можно я соберу тебе вещи?

Вся семья собралась на кухне, чтобы пообедать. Гречневый суп разлили по тарелкам. Лайле налили побольше. Женщина погладила её по голове и села за стол. Родители неловко молчат, постоянно переглядываясь, будто спрашивая друг друга о ситуации за столом. Феликс помешивает суп ложкой и почти не ест. Стивен тихо постукивает по столу пальцами, непроизвольно повторяя ритм поворотников. И только Лайла с аппетитом ест суп. Женщина посмотрела на неё и улыбнулась. Вдруг Стивен перестал стучать. Сделал медленный вдох и выдох.

— Я должен вам кое—что сказать.

Все сразу обратили взор на него. Кроме Лайлы. Она опустила глаза в пол и перестала есть.

– Меня вызывают, как военнообязанного.

– О боже, что такое? Куда? – спросила мать.

– На запад, почти к границе. Им нужно перевезти американские технологии и вот они просят меня обеспечить безопасность.

Стивен решил действовать методом частичной лжи. Не стал рассказывать, о незаконном проникновении на независимое государство. Но к отговоркам в виде командировки прибегать не стал. Стивен считает, что такая ложь является самой оптимальной. Все примерно в курсе на что он идёт, но не до конца.

– Значит могут напасть? – спросил отец.

– Да, могут.

Родители начали возмущаться, особенно мать. Поначалу это был твердый запрет, но Стивен уже давно не в том положении, когда родительское слово определяет абсолютно всё. На протяжении шести минут спора о том, стоит ли ему ехать, Лайла молчит. Её взгляд опущен вниз и лишь иногда она поглядывает на Феликса, ожидая, что он скажет хоть что-нибудь. Однако позиция родителей уже начала уступать.

– Сынок, ну совсем же не вовремя. Лайлу же чуть не убили вчера. Уже следствие ведут. Ты рядом с ней должен быть – сказала мать.

– Нет. Всё хорошо, мы уже обсудили это. Я всё понимаю. –

добавила Лайла. Отец нарезал несколько кусков хлеба и вернулся к разговору.

– Это ладно. Вот ты умрёшь там, а Лайла тут одна останется? Мы ей кто? Никто. Мы же понимаем, что она только за тебя держится.

– Да, тут я согласен. – сказал Стивен и откинувшись на спинку, встретился взглядом с Лайлой. Вдруг в разговор вклинился Феликс.

– Да, всё хватит. Стивен принял решение ехать, и я его поддержу. Вы же не знаете. Перед тем, как приехать, ему пришлось пройти через суд.

Родители удивлённо посмотрели на Стивена и тот кивнул им. По лицу видно, что он не хотел об этом говорить. Но уже ничего не поделаешь.

– Да, новое правительство хотело посадить его, как варвара. За противодействие революции и за терроризм. Вы думаете он там траву красил? Нет, он людей убивал. Стивен около месяца судился и смог оправдать себя. Так вот сейчас, факт того, что его призвали, значит, что правительство его принимает. Для Стива это очень важно. Важно быть нужным.

Родители не стали больше ничего говорить. Стивен опустил глаза, а Лайла направила свой взор на Феликса. Конечно, она ждала, его вмешательства в этот спор, так как искренне считала, что это он во всём виноват. Но надеялась Лайла на другое. Что он хотя бы скажет о том, что сможет ходить. А вот такого выставления себя хорошим братом и ни единого

слова о своей причастности Лайла не ожидала.

Сбор был объявлен через пару дней. Всё это время они изучали план и прорабатывали стратегию. В команде появилось ещё двое, о которых Стивен ещё ничего не знал. Они работают на ОВГВ и в разработке плана почти не участвовали. Что Стивен посчитал очень странным.

Лайла подготовила вещи. Не обошлось и без лишней заботы. Огромная аптечка, на все возможные случаи. Несколько одноразовых телефонов, теплые кофты, сух. паёк.

Перед тем, как отправиться на спецоперацию, Стивен решил заехать к Макборнам. Луизы все ещё не было дома. Дверь открыла Элизабет. Предложила чай, но Стивен попросил кофе. Они мило побеседовали о жизни, о трудностях и прочей ерунде. Стивен подарил мальчику часы и научил определять время.

– Защищай свою сестру. И свою маму защищай. Никому не давай их обижать, понял?

– Да. – ответил мальчик

– Молодец. Не забывай, кто твой папа.

– Он герой – вскрикнула девочка.

– Точно. Ваш папа герой.

Ей он подарил такие же часы, но научить определять время он ее не смог. Она просто хотела играть.

– Вы куда—то уезжаете? – спросила Элизабет.

– Как вы это поняли?

– Просто вы так разговариваете. Будто прощаетесь.

– Да, я все—таки солдат. И у меня есть долг перед Родиной.

– Что же, тогда удачи вам. И... Спасибо за победу.

Стивен приехал на место сбора. Это было все тоже кирпичное здание. Первое, что бросилось в глаза – это заложник, которого он допрашивал.

– Он до сих пор здесь?

– Для подстраховки.

К Стивену подошёл Буккер и пожал ему руку.

– Ну, что готов?

– Я всегда, готов. – ответил Стивен. Из коридора вышел Заур. Здраваться они не стали, но обменялись взглядами. Вслед за ним вышли парень и девушка. Их внешность сразу показалась Стивену знакомой. Парень увидел его и тут же остановился. Девушка столкнулась с его спиной и возмутилась.

– Чего встал?

Она обошла его и протянула руку. Её лицо оказалось ещё больше знакомым. Рисунок Лайлы, который она нарисовала по просьбе Стивена, всплыл у него перед глазами. Теперь всё стало ясно. Это они избили её.

– Привет. Виктория. Вика. Будем знакомы.

– Очень приятно. Я Стивен. Стивен Андергеймс.

Её кокетливый взгляд сменился страх. Рука, которую Стив крепко пожимал, вдруг ослабла.

ГЛАВА 4

Большая часть складов располагается в городе Сент—Хе-лиер. До войны это был прекрасный город, который не являлся частью Антанты, но принадлежал Великобритании. А она в свою очередь входила в состав Антанты. За год войны очень сильно пострадала Европа, что позволило Нормандским островам обрести независимость.

Китайский вертолет приземлился на пляже Хавре Ди Па. Здесь был разбит один из лагерей оккупантов, но они не стали сбивать вертолет, потому что приняли его за свой. Прилетевших встретил один из караульных. Он говорил на английском языке с американским акцентом. Заур представился командиром подкрепления. Вслед за ним вышли из вертолета ещё двое. Это были агенты спецслужб. Сразу осмотрели территорию и начали высматривать вторую группу.

Где-то в темноте к лагерю осторожно подбираются два человека. Заранее высаженные Стивен и Буккер подобрались максимально незаметно к территории лагеря, чтобы нейтрализовать снайперов. Пока одна группа договаривалась с ка-

раульным, вторая выжидала и тщательно прорабатывала последовательность действий. И как только Заур с агентами проникли в штаб, он быстро достал пистолет и убил командира метким выстрелом в голову. Агенты одной очередью уложили всех охранников. Благо их расположение сыграло на руку.

В этот момент Стивен отдал приказ об атаке. Мгновенно погибли два снайпера. Мужики сразу изменили позиции и положили ещё двоих. Буккер засел на крыше магазина через дорогу, Стивен пробовал проникнуть на территорию. Они добились остальных и проникли в штаб.

Заур связался с Кейном, доложил о ситуации и получил указание, следовать плану. Он развернул карту и начал указывать места, в которые нужно отправиться. Кристофер Кейн предоставил специальную карту острова Джерси с указанием основных складов. Заур ткнул стволом своего Магнума на замок Елизаветы.

— Ветеран с детишками идут сюда. Помните, груз установлен в центре внутреннего двора.

Стивен с агентами кивнули и отошли в сторону. Далее Заур указал на какое—то место в жилых домах. Там располагался заброшенный бункер, в котором был организован очередной склад с технологиями. Туда уже отправлялись Заур и Буккер. Раздав указания, командир объявил о пятнадца-

тиминутном перерыве и начал обшаривать убитых солдат. Буккер подошёл к Стивену с лёгкой улыбкой.

— Круто ты, конечно, развел Кейна на бабки. Мне такой наглости не хватало.

Стивен улыбнулся в ответ.

— Честно, не думал, что ты так положительно к этому отнесёшься. Мне казалось, я иду ва-банк.

— Да не. Это только Заур бесится от зависти. Мне даже было угарно.

Стивен с Буккером не плохо сдружились. У них похожие стили ведения боя. Они имеют одинаковое мнение насчёт разных бытовых вещей. К тому же Буккер прикрывал его, пока тот подбирался к врагу. А спасение жизни как никак сближает. За время перерыва они поболтали как настоящие друзья, не обращая внимания на остальных членов отряда. Через пятнадцать минут Заур отдал команду действовать. Стивен и Буккер пожали руки и разошлись по своим группам.

Сидя в своем кабинете, Кристофер Кейн нервно перебирает какие-то документы. Между делом доложил человеку из ОВГВ о протекании спецоперации. Вдруг в дверь постучали. Это был Феликс, его сопровождал один из людей Кейна. Это был некрупный парень среднего роста и со славянской внешностью. Раньше Феликса доставлял Буккер, но теперь

это делает Дмитрий. Он вышел за дверь, оставив их наедине.

Первым делом Феликс поинтересовался, как проходит миссия. Кейн с улыбкой включил запись звонка от Заура и начал наблюдать, как внимательно Феликс слушает.

– А из—за чего ты переживаешь больше. Из—за брата или из—за возможности ходить?

– Разумеется из—за брата. – коротко ответил Феликс.

– Что же, операция идёт хорошо. И пока что они следуют плану. Это всё, что ты хотел услышать?

– Нет. У меня есть важная информация, но сначала я хочу спросить о своем розыске. – сказал Феликс.

– Всё так как я и обещал. Можешь спокойно передвигаться по городу, не боясь, что тебя арестуют.

– Хорошо. – Феликс выдохнул.

– Так что ты мне хотел сказать?

– Дело в том, что девушка моего брата знает о спецоперации. Интуиция подсказывает, что она до сих пор не смирилась с тем, что Стивен уехал.

– Для нас это большая проблема? – спросил Кейн.

– Да. Она тоже бывший солдат. И я её уже год знаю. Эта женщина, может доставить кучу неприятностей, стоит лишь показать ей свое слабое звено. И Лайла его почти обнаружила. Примерно, за неделю до вылета нашего отряда, на неё напали. Это были агенты ОВГВ, которые сейчас находятся с нашими бойцами в Сент—Хелиер. Она ведёт свое расследование, и она очень близко.

Семья Стивена завтракает вкусным мясным пирогом, который Лайла приготовила по рецепту мамы. Старикам очень понравилось, а вот Лайле – не очень. Не получилось, как у мамы. Она сильно расстроилась. Аж глаза намокли. Больше не из—за того, что пирог не удался, а из—за утраты близкого. Во время отсутствия Стивена, она вся как на иголках. Провоцирует на слезы любая неприятная мелочь. Только сейчас Лайла поняла, как сильно стала зависима от него.

Родители обратили на неё внимание и попытались поддержать.

– Дочка, ты чего не ешь? Пирог очень вкусным вышел – медленно сказал отец.

Лайла сразу отвлеклась и начала есть, но мать не перестала наблюдать. Она будто чувствовала её эмоции.

– Не переживай, всё будет хорошо. Он у нас тот ещё молодец. Со всем справится, всех победит. Домой вернётся живым и здоровым. Всё будет хорошо. Ты ему не звонила?

Лайла положила вилку и запила пирог чаем.

– Он сказал, что будет сам звонить. И строго запретил мне это делать.

– Узнаю, своего мальчика. Во время войны он нам практически не писал, не звонил. Вообще не знала, что с ним, как он.

И тут в разговор вступил отец.

– Правильно. Он на службе. Там некогда болтать. Не будет он ляля—тополя, пока враги нападают.

Мать с Лайлой переглянулись и скромно улыбнулись.

После обеда, когда Лайла осталась наедине с собой, вымывая посуду, она решила все-таки позвонить ему. Набрала номер и стала слушать гудки. Никогда этот звук не был таким страшным и бесконечно длинным. С каждым гудком тревожность росла, но Стивен так и не ответил. В голове у неё стали появляться фрагменты из памяти, когда она нашла его на грани смерти. Как лечила, как он страдал от полученных ран. Вдруг у Лайлы началась паническая атака. Дыхание будто пропало. Тарелка выскользнула из рук и разбилась об напольную плитку. Уронив телефон и опрокинув стул, Лайла забилась в угол. К ней подошли родители Стивена. Мать стала её успокаивать.

– Дыши, деточка, всё хорошо мы рядом. Всё будет хорошо, слышишь. Дыши, родная, дыши.

Отец принес стакан воды.

– Может тебе отвлечься? Ты совсем какая—то нездоровая. – сказал отец. Может книгу считаешь или с подругами сходишь куда—нибудь? – сказала мать.

– Да, да. Надо отвлечься – медленно сказала Лайла.

– Правильно. Нельзя так нервничать. Отдохни, ремонт подождёт. – сказала мать.

– Схожу, наверное, в участок. Узнаю, как дело продвигается.

Родители не стали её отговаривать, если она считает, что это поможет ей отвлечься, то пусть так и будет.

Стивен с агентами спокойно проникли в замок Елизаветы. Они молча прошли через ворота. Спустя двадцать минут бесшумного осмотра территории они подошли к контейнеру, который стоял посреди двора. Вокруг него было ещё несколько, накрытых огромными пологам, ящиков. Агенты вскрыли контейнер необычным устройством. Оно будто считывало данные электронного замка. Что—то вроде автоматической отмычкой на электронной основе. Внутри оказались различные футуристические оборудования. Необычные на вид компьютеры, схемы, документы. Некоторые виды оружия, действительно внушали ужас. Но главного Стивен не увидел. Никаких технологий, связанных с медициной или протезированием, здесь не оказалось.

Агент Виктория вышла наружу и посмотрела в небо. Абсолютно чёрное и беззвездное небо окружало остров. К ней подошёл её напарник.

– Всё хорошо? —спросил он.

– Слышал такую примету? "Если небо чернеет, значит, где-то смертью веет".

Он заглянул ей в глаза. И увидел страх.

– Всё будет хорошо. Не бойся.

– Я не боюсь. Я готовлюсь.

Стивен перестал рыться в чертежах и вышел на улицу. Увидел вскрытые ящики и подошел к агентам.

– Готово? – спросил он у агента Ретта.

– Так точно.

Стивен взял рацию и сообщил о готовности. Вскоре должен прилететь вертолет, подцепить контейнер и перевезти на территорию Антанты.

– Значит, у нас перерыв? – спросил агент Ретт.

– Нужно подготовить груз. Чтобы увезти всё разом.

Отряд начал перетаскивать ящики ближе к контейнеру, а содержимое некоторым и вовсе переносили внутрь. Закончили они раньше, чем план повелось, поэтому осталось время на перекур.

Ретт подошёл к Стивену и начал разговор на не самую приятную тему.

– Слушай, мне очень жаль. То, что мы сделали – это наша вина. Просто можно объяснить? У нас была миссия по уничтожению банды, которая распространяла наркотики и привлекала к этому детей. Я не сомневаюсь, этим многие банды занимаются, но тут был особый случай. Нам было приказано убить всех. До единого. Ну и так сложилось, что перестрелка вытекла на оживленную улицу. Там была твоя девушка. Она застрелила брата Виктории. Моего лучшего друга. Я не говорю, что она первая причинила зло, нет. Просто всё так совпало, неприятно. И нас, людей, которые боролись с педофилами и наркоманами, воспринимающих,

как преступников, охватили эмоции. Это были гнев и чувство несправедливости. Но нам надо было добить последнего. Твоя девушка снова встала на пути, и Вика не сдержалась. Прошу, прости нас. Мы на одной стороне.

Стивен убрал автомат.

– Почему полиция не была осведомлена о вашей операции? Насколько я знаю, ОВГВ – это правительственная организация. Почему вы не подготовились? Почему не предупредили полицию? Почему не эвакуировали гражданских? Почему этим занималось всего три человека? У вас ведь целая армия. Вы не подпольная контора, как у Кейна, который может послать только пять человек. Правительственная организация понадеялась на трёх неопытных салаг. Не верю. Вы определенно занимались чем—то нелегальным и чуть не убили мою будущую невесту. Как только мы вернёмся, я начну на вас охотиться. И знай, я всегда достигаю свою цель.

– Подожди, подожди. Ты верно подметил всё. Но пойми. Она не является нашей целью. Мы ведь все стоим на страже порядка. Мы убиваем убийц. Твоя девушка спасает жизни. Она герой, очень храбрая и вообще молодец. Такой же боец за мир, как и мы. Да она наша коллега. И это не вражда. Просто, очень сильный конфликт между коллегами. Вика уже давно поняла, что это нужно отпустить и простить. Она новенькая. Это бала первая потеря близкого человека. К тому же у нас с вами общая миссия. Будем полагаться друг на друга, спасать жизни. Это сильно сближает. Разве нет?

– Можешь же ты на уши присесть. Говоришь красиво, складно. Своими искренними глазами просто туманишь разум. Но я не вахтерша в общежитии, я солдат, которые неоднократно участвовал в допросах самых ненормальных психопатов. И такие как ты, всегда врут. Притворяются такими душевными и искренними людьми. Но от главных вопросов уходят. Как ты ни ответил ни на один вопрос, который я тебе задал. Ты не бойся, я обязательно во всем разберусь, когда начну вас преследовать.

Вдруг к ним подбежала Вика и оповестила их о вертолете. Отряд благополучно закрепили грузы на сверхпрочные тросы. Вертолет взлетел и направился в сторону Антанты. Удаляясь в беззвездное небо, уносит трофеи войны на родину. "В меня целятся". Послышался голос из рации. И спустя пару секунд в сторону вертолета полетел снаряд. Так как пилот вовремя заметил опасность, ему удалось совершить маневр и увернуться от снаряда. Стивен с агентами быстро прибыли на место, откуда был произведен выстрел. Четыре танка и с десятков пехотинцев обстреливали вертолет. Стивен приказал не стрелять, так как он заведомо в проигрышной позиции, но Вика не послушала и открыла огонь. Долго ждать ответного обстрела не пришлось. В их сторону направился целый отряд. Виктория сразу же пожалела о своем поступке. Но деваться некуда, Стивен отдал приказы, занять особые позиции, которые он сразу для себя отметил, в случае нападения. Какое—то время они хорошо держались. Но упу-

сившие вертолет танки, тоже подключились к перестрелке. И тогда Стивен дал приказ отступить.

Выбравшись из замка, отряд направился к старому порту, на котором они оставили свою лодку. Быстро, отстреливаясь от врагов, они доплыли до основного острова и скрылись в зелени Западного парка.

Лайла пришла в участок, чтобы поговорить со следователем. Она пыталась самостоятельно расследовать дело в силу своих возможностей и пару раз консультировалась с ним. Сейчас она хочет обсудить с ним одну деталь, которая не даёт ей покоя.

– Здравствуйте

Лайла вошла в кабинет и уже без скромностей села на стул. В отличии от первого визита в участок, она стала намного смелее.

– Добрый день. – он ответил сухо.

– Хотела спросить, что вы об этом думаете. Человек, которого я застрелила, вырос в детском доме. Вместе со своей сестрой. Я искала информацию в интернете и не нашла ничего. Ни места работы, ни места проживания. Этого человека нет вообще. Как и сестры. А та девушка при мне сказала, что это был её брат.

– И что это может значить? – также сухо спросил следователь.

– Я общалась с полицейскими и узнала, что их было трое. Втроём они убили двадцать шесть человек. На такое способны только хорошо обученные солдаты. Что из этого можно понять? Это наёмники. И их подготовка просто поражает. Какие у нас есть частные военные организации?

– Послушайте. Это дело закрыли.

– Что? – Лайла слегка удивилась, но она ожидала чего-то подобного.

– Это правительственная организация. Вы не переживайте, эти люди найдены, и они понесут наказание, но это не будет официально. С вами попросили связей не иметь.

– Вы считаете, что это правильно? Там не будут предпринимать никаких мер. Правительство делает, что вздумается, убивает кого захочет и только потому, что у них есть власть?

– Откуда у вас вообще такая информация? Все, что вы мне говорите, это выдумки. Ни один нормальный полицейский не будет рассказывать о подробностях расследования. И в интернете не может быть никакой информации о прошлой жизни наёмников, которые ходят под правительством. Это невозможно. Я знаю, у вас есть какие-то связи. И они очень серьезные. Прошу вас, не лезьте в эти дебри. Вы ломаете себе жизнь.

Лайла задумалась над этими словами. Ведь это действительно конфиденциальная информация и просто вбив в поисковик такое вряд ли можно откопать. Но всю эту информацию ей нашёл Феликс. Лайла встала, коротко попрощалась

и ушла.

Заур и Буккер пришли к огромному двору и маленькой хижинкой посередине. Внутри оказалось пусто, но зато материал пола в некоторых местах отличается. Какое—то время Заур искал кнопку, чтобы открыть подвал. В итоге она оказалась под съёмным куском ламината. Мужики спустились вниз. Пройдя прямо по темному коридору, они вышли в просторную комнату. Кое—как найдя рубильник, они включают свет. Далеко не все лампы загораются, но этого оказалось достаточно, чтобы понять, что груз найден. Такой—же контейнер посреди огромной комнаты. Проверив содержимое, они начали думать, как его вытащить на улицу.

– Блин, как они вообще его сюда засунули? Это же нереально – сказал Буккер.

– В том то и дело. Они не могли. Думаю, крыша открывается.

Они посветили на потолок и заметили разного рода швы и соединения нескольких частей.

– Точно. – сказал Заур.

Через пятнадцать минут поиска того, что может открыть крышу, Буккер наткнулся на рычаг за компьютером. В подвал начал поступать свежий воздух. И вместо черного потолка, сверху виднеется такое же чёрное небо. Вызвав вертолет, они присели на перерыв.

– Да уж, не думал, что все будет так просто. Больше похоже на работу курьера. Ну, у этих наркоторговцев. Я про закладчиков. Просто, пришел, нашел вес, отметил, ушёл. – легко сказал Буккер.

– Я смотрю, ты с этим ветераном сдружился.

– Да, он хороший мужик. Говорит по делу, херни не болтает. Положиться можно, в этом я уверен.

– А ты не задумывался, почему люди разбились на два лагеря насчёт него. Те, кто считают его героем, и те, кто хотят, чтобы он сидел за терроризм? – спросил Заур.

– Ну, он всё-таки из варварского поколения, как и мы с тобой. К тому же военный, у них жизнь всегда не сладкая, а прошлое покрыто туманом.

– Ты так говоришь, потому что не знаешь правды. Он убивал безоружных гражданских. Убивал мятежников. Расстреливал мирных жителей Канады.

– Да, блин, ты серьезно, рассказываешь мне об этом? Он человек, который воевал за эту страну. Я уверен в армии ему так, промывали мозги, что сделали из него какого-то робота. Стивен солдат, большую часть жизни он выполнял приказы. Хрен его знает, что могло прийти в голову правительству. Ты просто глянь, на что согласился один из директоров спецслужб. Они обещали остров уничтожить. А ведь здесь куча людей живёт. И их это не пугает. Так что Стивен ровный человек. И умнее многих. Почему он был лучшим бойцом, я прекрасно понимаю.

Вдруг зазвучала рация. "Груз с замка Елизаветы отправлен. Мы попали под обстрел. Скрываемся в лесах западного парка."

Подходя к дому, Лайла увидела, что Феликса снова привезли на черном Бентли. Быстро подошла к машине. Дмитрий вышел и тут же схватил Лайлу за руку.

– Куда? – строго спросил он.

– Я девушка его брата и мне срочно нужно с ним поговорить.

– Тебя я точно к нему не пущу.

Он оттолкнул её и показал пистолет.

– Ты издеваешься? Да, мы живём в одном доме.

Вдруг послышался голос из машины. Феликс осадил Дмитрия и тот отступил. Помог выйти из машины, разложил кресло и отдал Лайле. Она сразу вкатила его в дом и привела к его комнате.

– Открывай. – сказала Лайла указывая на дверь.

– Что-то случилось?

– Да, я хочу увидеть твой компьютер.

– Зачем? – недоверчиво спросил Феликс.

– Ты хакер? Та правительственная организация, о которой Стиви рассказывал. Ты на них работаешь, так?

– Нет. Но я с ними связан. – опустил глаза ответил Феликс

– Открой дверь.

– Нет. Ты уже о многом догадалась, закапывать себя глубже я не стану.

Вдруг Лайла вцепилась крепкой хваткой в подлокотники его кресла. Яростно взглянула ему в глаза и сквозь зубы повторила.

– Открывай дверь.

– Нет – уверенно ответил Феликс.

Лайла резко оттолкнула кресло и он, откатившись до противоположной стены, чуть не слетел на пол. Выбив дверь плечом, Лайла заходит в комнату и включает компьютер. Помимо этого, она роется в полках и ящиках, в надежде найти какие-нибудь документы. Феликс вкатывает в комнату и начинает одергивать её, хватая за руки и бросая в неё всё, что попадется под руку. Наконец она нашла что—то. Флэш-ка с неизвестным логотипом. И в друг ей в руку прилетает настольная лампа, разбиваясь вдребезги. Лайла резко подошла к нему и схватила за куртку. Подняла так, что ноги его не касались пола. Она пнула кресло и прижала его к стене.

– Что ты задумал? – угрожающе произнесла Лайла.

– Это всё Кристофер Кейн. Он предложил мне сотрудничать взамен на возможность ходить. Для этого мне нужен был Стивен.

– Эта информация мне не нужна. Расскажи то, чего я не знаю.

– Ладно. Я был членом Алмазной масти. Это преступная

группировка. Агенты спецслужб медленно убивали всех моих друзей. Из-за того, что я украл у них флэшку. Они были для меня семьёй.

– Что на флэшке? – крикнула Лайла

– F.A.N.T.O.M. Это автоматизированные коды доступа к мировой базе данных. Там всё.

– Вези меня к Кейну.

– Хорошо. Я позвоню, чтобы Дмитрий снова приехал. – доставая телефон произнес Феликс.

– Нет. Закажи такси.

Стивен с агентами скрылись в парке. Разросшаяся листва за время войны стала настоящим джунгли. С трудом пробираясь через зелень, Стивен заметил отряд из нескольких человек.

– Стоять – тихо отдал он команду.

Прислушавшись, Стивен понял, что это местные. Они говорят на французском.

– Это силовики острова – сказал Ретт.

– Кто-нибудь знает французский? – спросил Стивен.

– Ты с ними болтать собрался? Мы одеты, как американские наёмники. Нам нельзя палиться, что мы из Антанты. – быстро прошептала Вика.

Стивен посмотрел на неё и задумался.

– Я с ними поговорю.

Сказал он и начал снимать с себя всю экипировку. Выйдя к ним с поднятыми руками, он изобразил уставшего и беспомощного человека. Они сразу навели на него оружие.

– Стойте, не убивайте. Пожалуйста.

Они окружили его и начали говорить по-французски. Стивен никогда не понимал этот язык, хотя несколько раз бывал во Французском крае. И последняя операция была организована с этого края. Много знакомых звучаний, но ничего ясного.

– Wait, don't kill us. American soldiers are at Elizabeth's castle right now.

Отряд понял его, и все резко направились в сторону замка, но одному из них в голову прилетает пуля. Вика и Ретт открыли огонь, расстреляв всех до единого.

– Какого хрена? – выкрикнул Стивен.

– Некогда нам играть. Мы должны забрать груз. – Вика опустила автомат и подошла к трупам. Следом за ней подошёл Ретт.

– Она, права. Ты какую—то дичь творишь.

Стивен поймал себя на мысли, что его попытки не быть варваром даются ему очень тяжело. И сейчас это сильно мешает. Конечно, нельзя знать наверняка, как поступают не варвары, но стремление сохранить жизнь невинных оказалось весьма рискованной идеей. Но мысли прервала автоматная очередь, прилетевшая в дерево. Весь отряд рухнул на землю. Американцы догнали их и начали обстрел. Агенты

ведут ответный огонь, но Стивен сейчас без оружия и вдали от напарников. Пока он подбирался поближе к противникам, Заур и Буккер пришли на помощь. Стивен быстро подбежал к противникам и поочередно начал убивать солдат. Первому он сломал руку, вырвал автомат и разбил голову. Выпустив магазин в ещё двоих солдат, он в край потерял контроль. И начал жестоко убивать бойцов, ломая кости разбивая головы и сворачивая шеи. Через пару минут, в листе не осталось ни одного живого американца. Стивен всех убил. Облокотившись на дерево и медленно осев на землю, он начал переводить дух. Все—таки варварство взяло верх, и на контрасте с предыдущим поступком, это внушало Стивену ужас.

После боя Заур объявил привал. Стивен надел экипировку и открыл аптечку Лайлы. Начал залечивать синяки, все царапины и ссадины. Разбитые костяшки он перевязал бинтом. Заур пояснил, чем группа будет заниматься после рассвета, но Стивен его не слушал. Вытащив из кармана кнопочный телефон, он посмотрел вверх. Возможно, это был единственный кусочек неба, что не закрывала листва. Чёрное не, казалось темнее кроны. Но под пристальным взглядом начали возникать маленькие блестящие точки.

— Это звёзды. — тихо произнес Стивен.

Его никто не услышал, но это было не важно. Он понял, что небо не пустое. В нем можно разглядеть свет. На фронте

сослуживцы цитировали примету Виктории. Но тут же добавляли другую фразу. "Каждый ходит под своим небо". Конечно, Стивен не терял надежды, но сейчас, а такое тяжёлое состояние, ему было крайне приятно об этом вспомнить.

Он набрал единственный номер на этом телефоне. Номер Лайлы. И стал ждать ответа. Каждый гудок, будто приближает к свету. Будто становится все теплее и теплее.

– Алло, Стиви, как ты? Всё хорошо? – резко раздался её голос

– Да, милая, всё хорошо. Я в порядке. Пол дела сделано.

– Я очень скучаю. Мне без тебя совсем плохо. Пожалуйста, не забывай, что тебя ждут дома. – дрожащим голосом произнесла Лайла.

– Конечно, я приеду, живым и здоровым, сделаю тебе предложение, устроим свадьбу, какую захочешь. Там медовый месяц, может быть даже путешествие. Создадим с тобой семью. И будем жить счастливо. Ты хочешь этого?

– Да, я очень хочу создать с тобой семью. Я люблю тебя – всхлипывая произнесла Лайла.

– И я люблю тебя.

Во время разговора, Лайла стояла перед дверью в кабинет Кристофера Кейна. Их диалог длился около получаса, и она даже и не думала его заканчивать. Феликс сидит рядом и молча ждёт. Наконец они наговорились и повесили трубку.

– Ладно, родной, отдыхай. Спокойной ночи.

Девушка убрала телефон, медленно выдохнула и открыла дверь.

– Стой. – прервал её Феликс. – Не дерзи ему, и не строй из себя плохого полицейского. Лучше води себя, как на деловой встрече, ладно.

– Посмотрю на его поведение.

Лайла вошла в кабинет, сразу проверив комнату на наличие опасности и направилась к мужчине за столом.

– Кристофер Кейн, знаете с чем вы у меня ассоциируетесь? – спросила Лайла.

– Вы кто?

– С наркокартелем, с сутенером, с создателем какой-нибудь убогой финансовой пирамиды, но никак не с аббревиатурами ЧВК или ЧВО. Вы совершенно не военный человек. Вы бизнесмен, хитрый, подлый и расчётливый аферист. Мы с вами прекрасно понимаем, как вы заманили к себе братьев Андергеймс.

– Понятно. Лайла Эйлин Лесли. Я надеялся, что вы не успели зайти так далеко. – надменно произнес Кейн.

– Это было более чем очевидно.

– Серьезно? И скажите мне тогда, в чем заключается моя подлость?

– Это ваши люди расстреляли наркоманов из Алмазной масти. Всё из-за флэшки. И вам её мало, поэтому Феликс с вами. Единственный программист в вашей организации,

так? А сколько технологий он сможет обуздать под вашим началом, просто невероятно.

Лайла начала парадировать типичный образ мафиози из фильмов.

– Но как их достать? Конечно, сделать спецоперацию по незаконному импорту, личным делом для новенького, а значит вписать его брата в состав штурмовой группы. Всё просто.

Лицо Кейна резко стало мрачным. Вдруг он дернулся, чтобы потянулся вниз к ящику с пистолетом, но Лайла пнула стол, который в свою очередь ударил Кейна по голове. Тот рухнул на пол, не успев достать оружие. Зато Лайла навела на него ствол, из тайника Стивена. Она редко носила вульгарную и женственную одежду из—за неудобств, которые она доставляет. В основном кроссовки, удобные штаны и куртка с большим количеством карманов. Быстро пнуть стол и одновременно достать пистолет, было легко.

– Чего ты хочешь? Тебе ведь все равно не уйти из здания с этой информацией – резко сказал Кейн.

– А вот это вот херня. Ещё как могу. Стивен рассказал, что те наёмники сейчас с ним на Нормандском острове. Запись разговора имеется. Флэшка спрятана. На ней я оставила послание для Феликса, со всеми доказательствами того, что это ты уничтожил его банду. Что ты им манипулируешь. Он этого не простит. И всё. Останешься ни с чем. Так что, убивать меня, будет самой тупой идеей.

– Блефуешь. Я на такое не поведусь, девочка. – надменно сказал Кейн.

– Ты сам знаешь, сколько интересной информации можно найти с помощью программы на флэшке. Так что мой блеф, вполне реален.

– Чего ты хочешь? – повторил Кейн.

– Мне нужен такой же отряд и вертолет. Полечу за Стивом. И не дай Бог, со мной что-то случится. В лучшем случае, вы всё потеряете. В худшем – Стивен придет за тобой, за всеми вами.

ГЛАВА 5

В военном самолёте к десантированию готовится команда из шестнадцати человек. Стивен сидит рядом со своим знакомым.

– Эй, Стив, ты вообще будешь пытаться выжить в этой мясорубке? – спросил он.

– Я буду не просто пытаться выжить. Ты даже не представляешь, какая катастрофа к ним сейчас летит. А ты что? Собрался без парашюта приземляться? – спросил Стивен.

– Да, это мой последний бой. – друг положил руку ему на плечо.

Стивен будто потерял дар речи. Но не от шока или удив-

ления, что—то мешало.

— И ты тоже сегодня умрёшь. Забудь об амбициях.

В центр самолёта вышел командир. Раздал указания и дал команду прыгать. Стивен с другом подошли к открывающемуся люку. Вдруг влетели огарки от неимоверно огромного пожара. Оранжевое небо показалось, сопровождаясь адски горячим воздухом.

— Давай, полетели!

Друг схватил Стивена, и они вместе прыгнули в огненную бездну. Приближение к пламени, казалось таким медленным, что даже успели появиться мысли о том, что сейчас пред глазами пролетит вся жизнь.

Стивен резко открыл глаза и увидел перед собой спящую Викторию. Она вытянула левую руку и положила на неё свою голову. Перед сном она сказала, что будет спать в экипировке, так как выспаться за четыре часа невозможно. Стивен вспомнил этот момент, посмотрев на неё, и в голове возникла мысль о том, что во время войны он легко мог насладиться четырехчасовым сном.

Стивен посмотрел время и решил больше не спать. Поднялся на ноги и увидел Буккера, который сейчас был караульным. Они дежурили по одному часу, и Виктория настояла на том, чтобы быть первой, ибо она не хочет потом прерывать сон. Стивен в очередной раз заметил, как она далека от военного человека.

– Выспался? – спросил Буккер.

– На удивление, да. Я думал, что отвык от военного режима, но ничего. Почти идеально – бодро сказал Стивен.

– Ты знал, что во сне разговариваешь? – спросил Буккер.

– Да, знаю. Смешное что-нибудь рассказывал?

– Конечно, звал мамочку и просил сисю. – с улыбкой произнес Буккер.

Мужики рассмеялись, но не громко, чтобы не разбудить остальных. Будить Вику им очень не хотелось. Но Чарльз резко затих и его лицо вдруг стало серьёзным.

– Хреново тебе после войны?

– Посттравматическое стрессовое расстройство. Конечно, не в самом худшем его виде. Я не псих. Просто кошмары снятся. Панических атак уже нет. – спокойно ответил Стивен.

– Марти – это твой сослуживец? – спросил Буккер.

– Да, мне снилось, как мы десантировались, где—то в лесах Дании. Он тогда спросил у меня, буду ли я пытаться выжить. Там просто горячая точка была. Он не собирался возвращаться домой. Семьи не стало. Самое интересное, что он выжил в этой мясорубке. Прошел со мной всю войну. Участвовал в заключительной спецоперации и вернулся вместе со мной в Антанту. И всё потому, что я сказал: "Ты умрёшь только тогда, когда я этого захочу".

– И вы больше не виделись? – спросил Буккер.

– Там появилась информация, что его семья выжила и где

—то прячется. Он отправился на поиски. Так что нет. Не виделись. — ответил Стивен.

— А с твоей семьёй что?

— Да, всё хорошо. Их не эвакуировали, но бомбежка обошла стороной. Месяца через три их перевезли в Райанстоун. Я не ожидал, что им дадут целый дом. Оказывается, мобилизация коснулась даже столицы.

— Везучий ты. Собственный дом, девушка, родители живы, куш какой сорвал. — начал завидовать Буккер.

— А ты сам где служил? — спросил Стивен.

— Да, так. Где—то в Сибири. Хер его знает если честно. На войне я тоже был. Но как мобилизованный. К таким как мы относились ужасно. Получалось так, что мы были теми, кто не хотел воевать, но заставили. Так что ни боеприпасов, ни провизии ничего не привозили. Я, нахрен, забил на такую службу, пошел в мародёры. Потом меня Димас подобрал. Говорит: "Из тебя отличный наёмник выйдет". Я ему: "Почему нет?" И всё. Я здесь.

— Что за Димас? — спросил Стивен.

— Симонов Димон. Первый телохранитель Кристофера Кейна. Сейчас он, конечно, более важными делами занимается, но если меня нет, то Димас заменяет.

— Слушай, Бук, по окончании миссии мне выплатят десятку. Можешь забрать её себе — сказал Стивен.

—А что так?

— Ты классный мужик. Завязывал бы с этими выездами,

нападениями. Остепенись. Этих денег тебе хватит на долгие годы. Сколько сейчас курс евро к доллару? – спросил Стивен.

– Вроде восемь или восемьдесят пять сотых. Где—то так.

– Ну вот. Восемьдесят пять тысяч долларов представь. Это же дохера. – подбодрил его Стивен.

– Ладно, Стив, спасибо. Приму подарок. А насчёт отставки интересно говоришь. У меня как раз есть девчонка одна. Хорошая. Подкатить надо.

Вдруг проснулась Виктория. Мужики не обратили на неё внимания и продолжали беседовать. Она посмотрела на них и легла обратно. Устроилась поближе к Ретту. Она обняла его со спины и снова уснула.

После беседы с Лайлой Кристофер Кейн задумался о спецоперации. Оценил риски и принял решение отправить второй отряд. И сделал он это крайне быстро. Он оповестил её, что к двум часам дня всё будет готово, поэтому по прибытию домой, она стала собирать вещи. Взяла самое главное. Пистолеты из тайника, боеприпасы, аптечка, свою военную форму и сух паек. Всё вместилось в один рюкзак и это было очень удобно. Посмотрев на сумку, она остановилась. В голове снова возникли мысли о том, что не о такой жизни она мечтала. Что ей снова приходится рисковать, и ей этого

хочется, но не о таком она мечтала.

Вдруг в комнату постучали. Это был Феликс. Лайла закрыла сумку и открыла дверь. Он вкатил в спальню и сразу обратил внимание на портфель.

– Ты собираешься ехать за ним? И тебе не кажется, что это уже бред? Что ты скажешь родителям?

– Нет, я не считаю это бредовой идеей. Мне плохо без него. Я, конечно, безумно благодарна вам за то, что вы меня приняли в семью, но без Стиви я.... – ответила Лайла.

– Я так и думал. Ты доминируешь над ним. Он тебя любит и делает, все что ты захочешь. Думаешь родителей не станет, и дом перейдет в твои руки? Что же у тебя хреново получается, раз на пальце до сих пор нет кольца. Давай так. Ты не делаешь глупостей, и я не стану рушить твои планы. Стивен остаётся под твоим каблуком и все счастливы. Почти.

Слова Феликса просто взбесили Лайлу. Она и подумать не могла, что Феликс такого мнения о ней. Но исходя из последних событий это было вполне ожидаемо.

– Во-первых, Стивен ни разу не подкаблучник. То, что он делает называется любовь и забота. И всё это взаимно, если ты не заметил. Во-вторых, я никогда не претендовала на то, чтобы заменить ему всю семью. После войны он сам меня нашел, сам приютил, а вас просто поставил перед фактом. Твои родители меня очень любят, и я делаю всё, чтобы они прожили как можно дольше. В отличии от тебя. Это уже в-третьих, ты никогда не ценил своих родителей и своего бра-

та. Думаешь, они тебе все обязаны, но это не так. Я знаю, ты неплохой манипулятор. Стивен часто рассказывает о том, как проходило ваше детство, и я ему не завидую. Восемнадцать лет ухаживать за наглым и неблагодарным человеком никому не пожелаю. А самое ужасное то, что он до сих пор чувствует вину, и чтобы её искупить он рискнул своей жизнью. А ведь он ни в чем не виноват. И ты даже этого не ценишь. Продолжаешь вести себя, как последняя мразь. Ты не понимаешь, что такое война. Это не стрелька, это не страшилка. Он там сейчас рискует жизнью, его может не стать в любой момент. И ради чего? Ради тебя? Это просто ужасно, у него большие психологические проблемы, которыми ты его отблагодарил за опеку и ежедневную помощь. Я не стану рушить твои криминальные планы из-за уважения твоего брата и твоих родителей, но ты должен будешь уйти. Хватит нас впутывать во всё это. Ты нас погубишь.

– Как раз то, о чем я и говорил. Медленно, но, верно, ты разрушаешь нашу семью. – надменно произнес Феликс.

– Закрой свой поганный рот. Стивен обязательно узнает о нашем с тобой разговоре. О том, как вы его заманили и о том, какой ты гнилой человек! Хватит с меня!

Лайла выкатила его из комнаты и спустилась вниз. Наткнувшись на родителей, она сказала, что поедет повидаться со Стивеном. Также, как и он, сказала правду, но умолчала о деталях. Конечно, родители слышали крики и подметили её раздражённое поведение, но говорить ей ничего не стали

и просто попросили быть осторожней. Поднявшись, наверно они пришли к Феликсу, чтобы узнать, что произошло. А тот, как ни в чем не бывало сидит за компьютером и пишет какие—то алгоритмы.

— Да, ничего страшного — сказал Феликс, оторвавшись от клавиатуры — просто месячные совпали с отъездом Стива. От этого она стала такой истеричкой. Не берите в голову.

После подъема весь отряд начал готовиться дальнейшей операции. Уйдя подальше, Фрэнк Заур принял звонок от Кристофера Кейна.

— На связи.

— Планы меняются, начинайте штурм контрольной точки. Я вышлю подкрепление.

— С чего такая спешка?

— Я недооценил риски. Так что поторапливайтесь.

Вернувшись к отряду, Заур раздал указания и рассказал о смене плана действий. На что Стивен возмутился.

— Что за тупой план? Мы же там все сдохнем.

— Это приказ Кейна. — сказал Заур.

— Да он же рушит суть всей спецоперации. Мы же должны были нейтрализовать блокпосты по—отдельности, а если сейчас нападём на крейсер, они все туда сбегутся и нам крышка.

— Он сказал, что вышлет подмогу.

– Ну, так давайте подождем. – Стивен перешёл на крик.

– У нас нет на это времени. Большая часть складов уже захвачена и перенесена на крейсер. Больше ничего нет. Мы слишком медленно продвигаемся. – ответил Заур.

В диалог вступила Вика.

– Зачем ты тогда организовал привал. За эти пять часов мы бы ещё несколько складов смогли транспортировать.

– Ты вообще заткнись – осадил её Заур.

– Кто согласен с тем, что это бредовая идея? – Стивен обратился к отряду.

– Это ничего не решит – сказал Заур.

Все подняли руки и посмотрели на Фрэнка Заура. Тот уверенно смотрит на Стива.

– Мы все равно идём на крейсер. Не станете выполнять приказ, точно не выберетесь из острова. Я знаю, Кейн идиот в военном деле, но он очень влиятельный идиот. Пойдете против, даже вертолет не сможете вызвать. ОВГВ уничтожит Джерси вместе с агентами, которые могут раскрыть их.

Лайла приехала на место сбора. Отряд из четырех человек аплодисментами встретил девушку, демонстративно плясь на неё. Кейн проводил отряд на площадку и знатно их удивил.

– Мы что на самолёте полетим? – спросил Дмитрий.

– Да, у нас один вертолет и один самолёт. Больше техники

нет, так что берегите. – сказал Кейн.

– Я думала КНР не экспортирует военную технику. – сказала Лайла.

– Он не легализован. – ответил Дмитрий

Весь отряд начал загружаться, Лайлу пропустили вперёд, демонстративно уступая дорогу. Самолёт быстро разогнался и начал набирать высоту. Поначалу Лайла испытывала дискомфорт, но вскоре привыкла.

– Сколько мы будем лететь? – спросила девушка.

– Два часа, примерно. – ответил один из наёмников.

– Отлично. – сказала Лайла.

– Меня если что зовут Тони. А тебя как?

– Лайла. Будем знакомы.

Вдруг в диалог вторгся Дмитрий.

– Эй, Лайла, у тебя оружие—то есть?

– Два семнадцатых Глока, но, если есть свободная винтовка, не отказалась бы. – ответила девушка.

Дмитрий достал из кобуры свой Глок и начал демонстрировать его.

– Смотри, Глок 22. Увесистый, на сантиметр длиннее семнадцатого. Самое интересное – текстура рукоятки. Более удобная защёлка магазина и две возвратные пружины. Этот ствол из нового четвертого поколения.

Лайла достала свой пистолет. Посмотрела на свой и на оружие Дмитрия. Скорчила гримасу, а потом улыбнулась, увидев на рукоятке гравировку со своим именем. Видимо

Стивен покупал этот пистолет для неё.

– Да, у тебя больше. Но значит мой легче, значит мобильнее. К тому же у него простая конструкция, а значит он надёжнее и более ремонтпригодный. И если ты не знал 17 Глок тоже относится к поколению Ген 4. Так что он ненамного старше твоего. – ответила Лайла.

– Глок – это твой любимый ствол? – спросил один из незнакомых наёмников.

– Нет, мой любимый ствол, это ствол моего парня.

– И какой у него?

– Огромный. Он предпочитает дигл. И я если честно просто без ума от этой пушки. Наверное, закажу ему облегченную модель на день рождения.

– А знаешь я тоже не промах. Слышала что-нибудь о USP? Хороший пистолет, ни разу не подводил.

– Да, мой парень раньше пользовался им, пока в руки не попали диглы. – ответила Лайла.

– Да, он изменщик, я бы так никогда не поступил. Будь осторожна, какой-то он ненадежный. Кто он вообще такой? – наёмник приобнял её за плечо. Тони попросил его перестать, но тот не обращал внимания.

– Моего парня зовут Стивен Андергеймс, и он обожает ломать кости. Да, тот самый Андергеймс.

Все сразу затихли, а улыбка с лица Лайлы ещё долго не сходила.

Весь отряд отправился штурмовать крейсер. Охраны оказалось слишком много, поэтому Стивену пришлось долго продумывать план действий. Им пришлось разделиться. Каждый проходил с определенной стороны. Никакого огнестрельного оружия, только холодное. Обязательно убивать каждого, чтобы потом неожиданно не получить пулю в затылок.

Стивен легко смог разобраться с первой парой караульных. Он дождался пока они повернутся друг к другу спиной и атаковал. Одного он схватил за плечи и резко потянул назад и со всей силы ударил об землю. Одним движением повернулся ко второму и метко бросил нож в его шею. С размаху ударив ногой лежащего в горло и этой же ногой отскочив от него, он побежал к солдату с ножом в шее и бросил его на ближайший ящик так, чтобы сломать позвоночник. Обошлось почти без шума.

Пройдя так ещё несколько караульных, он добрался до причала самым первым. Немного отдохнув в укрытии, он направился навстречу к Буккеру. Ловко он атаковал сразу двух солдат, быстро нанеся им несколько мощных ударов. Добивая лежащих, он заметил, как сзади к нему подошёл Буккер.

– Херасе, ты уже навстречу пришел?

Мужики вернулись к причалу и встретили Заура. Договорившись, они отправили Стивена навстречу к Виктории. А остальные к Ретту. Стивен подоспел к моменту, когда девуш-

ку уже схватили и собрались доложить о проникновении. Но меткий бросок ножа остановил солдата. Быстро подбежав ко второму, он снёс его с ног и не дал произвести выстрел. Сразу же отобрал у него автомат и начал избивать. Противник не был таким сильным, просто сражаться с десятым противником подряд очень тяжело. Вика не стала помогать ему, а просто освободилась от стяжек и убежала к причалу. Через короткий, но тяжёлый бой Стивен забивает солдата до смерти и медленным шагом идёт к месту встречи. Его встретил Буккер.

– Ты как? – спросил он.

– Чуть лучше, чем хреново. Она просто убежала. Думала, если я сдохну здесь, то потом у вас не будет проблем? Я разочарую тебя, потому что я не умру здесь. Ни в коем случае.

Стивен грозно подошёл к ней, вдруг на плече девушки появилась рука. Это Ретт отодвинул её и встал перед Стивеном.

– Сначала со мной разберись.

– Я сделаю это на гражданке. А сейчас, мне нужно чтобы противники на вас отвлекались, ясно? – сказал Стивен и не дождавшись ответа, ушел к Зауру.

– Дальше, только штурмом. – сказал Фрэнк.

– Нет, надо осторожно. Тараном не пройдем.

– И что ты предлагаешь? Прибратся как ниндзя? Нам по прямой через голый мост идти. Занимаем позиции и готовимся к штурму! – дал команду Заур.

Все расположились по разным местам и укрытиям. Каж-

дый выбрал свою цель и по команде "огонь", произошло пять точных выстрелов. Началась перестрелка. Эффект неожиданности сыграл на руку, и большая часть солдат была застрелена, даже не понимая происходящего. Как только американцы начали палить в нужные укрытия, Заур дал команду на дымовые шашки. Быстро произведя рокировку, отряд продолжил отстреливать корабль, который никак не хочет сдавать позиции

– Из слишком много! – крикнул Ретт.

Вдруг неподалеку приземлился снаряд РПГ. Град из пулеметов усилился, не давая даже выглянуть из—за укрытия.

– У меня есть идея! – крикнул Стивен. Он достал рацию и вызвал вертолет на подкрепление, объясняя свой план. Вдруг его перебила очередь с противоположной стороны. Это прибыло подкрепление противников.

Стивен окрикнул всех и каждый бросил гранату в новых врагов. С трудом отстреливаясь с обеих сторон они начинают сдавать позиции, и враги стали их поджимать. Вдруг прилетел вертолет с прицепленным контейнером на тросах. Он пролетел так, чтобы тяжёлый груз прокатился по американским наёмникам, уничтожив большую часть со стороны подкрепления. После сразу полетев к кораблю, вертолет оказался под обстрелом. И почти сразу оказался сбитым, и все—таки долетев до цели он рухнул на солдат вместе с контейнером.

– Вперёд! – крикнул Заур.

Весь отряд резко направился к кораблю. Они бежали изо всех сил, чтобы как можно быстрее оказаться на судне и занять удобные позиции. Наконец—то им это удалось. Заняв позиции, они начали отстреливать выживших. У Стивена закончились патроны в автомате, и он достал пистолет. Осторожно, просматривая дым, одного за другим он положил дюжину противников.

– Мне нужны патроны – передал он в рацию.

В какой—то момент враги закончились и Стивену удалось расслышать, как пилот зовет на помощь, отстреливаясь от солдат

– Я иду к пилоту, ему нужна помощь. К тому же я без патронов, жду подмогу. – сказал Стивен через рацию.

Агенты Ретт и Виктория спиной к спине отстреливаются от солдат из дыма. Услышав сообщение Стива, Ретт схватился за сумку с магазинами.

– Я должен ему помочь.

– Нет, стой. Пусть сам разбирается – сказала Вика, выслеживая солдат.

– Давай оставим эти игры. Сейчас мы команда.

Агент взял сумку и побежал к вертолёту. Вика побежала за ним, но вдруг её словил Заур.

– С берега наступают. Надо держать обороны. Идём.

– Отвали! – крикнула девушка и побежала за своим напарником.

В это время Стивен застрелил последнего солдата у вер-

толета и подошёл раненому пилоту. Торча из лобового стекла, он продолжал отстреливаться. Летательный аппарат смяло, как черновой лист бумаги и изуродованное тела слегка виднелось из развалин. Стивен подошёл к краю корабля, с которого свисал вертолет.

– Давай, мужик, я тебя вытащу.

Он начал открывать обломки, в надежде увидеть вторую половину тела солдата. Повезло, ноги почти не пострадали, но идти он не сможет. Стивен потянул его за руку и вытянул к себе. Вдруг из дыма появился американский наёмник с гранатомётом. Выстрел и снаряд пролетел мимо, но попал в горящий вертолет, что спровоцировало последующий взрыв. Стивен с раненым солдатом отлетели в сторону.

Второй выстрел направился точно в них, но в последнюю секунда солдат, заметил агента Ретта. Из-за чего замешкался и получил очередь в бронежилет. Его тело рухнуло вместе с гранатомётом, который произвольно выстрелил небо. Ретт достал обойму откатил по полу в сторону Стива, который потерял сознание. Солдат оклемался и набросился на Ретта с ножом. Тот не успел выстрелить и лишился оружия. Тут началась драка. Первое время это была просто борьба за нож, но потом Ретту удалось достать пистолет. Но на короткой дистанции воспользоваться им оказалось тяжело.

Через минуту боя пришла Вика. Она нацелилась на дерущихся бойцов и крикнула.

– Стоять!

Но те не перестали драться. Тогда она опустила автомат, вынула нож, подбежала к врагу сзади и вонзила клинок ему прямо в шею. Тот подергался в предсмертных судорогах и скончался.

– Что бы я делал без тебя, детка? – сказал Ретт переводя дух.

– Надо валить. Оставшиеся наёмники наступают – сказала Вика.

– Надо их вытащить.

Агент указал на Стивена и пилота без сознания. Он подошёл к ним и начал будить.

– Да, оставь его. – сказала Вика

– Нет, я не могу детка. Прости, но мы не оставим их.

И после очередной пощёчины Стивен очнулся.

– Вставай, брат, надо валить.

Он резко встал и взвалил на себя умирающего пилота. Вдруг Ретт заметил, как из дыма появилось сразу несколько солдат. Они открыли огонь. Стивена спасло, теперь бездыханное тело пилота, а Ретт потянул Вику и прикрыл её собой, приняв в себя несколько пуль. После падения Вика сразу начала их отстреливать. Стивен схватил автомат Ретта и помог ей всех добить.

– Нет! Ретт, ты как? Ты цел? Ретт.

Вика пытается докричаться до него, она понимала, что он ещё жив, но её пугало, что она не слышит ответов. Стивен убил последнего и подошёл к ним.

– Вика, нам надо идти.

– Пошел ты! Я его не брошу. – резко отреагировала девушка.

– Мы не оставим его. Я понесу Ретта, а ты иди впереди, будешь его защищать, даю тебе слова, я его вынесу. Главное приведи нас к остальным.

Виктория вытерла слезы, взяла в руки автомат и направилась к центру корабля. Стивен поднял напарника и пошел за ней. Через пару минут они встретились Буккером и Зауром.

– Доложите о ситуации – сказал Фрэнк.

– У нас раненый, надо найти убежище – ответила Вика.

– Тогда за мной.

Весь отряд спустился вниз внутрь корабля и пройдя через какое—то количество ходов, оказались в складском помещении. Заур закрыл дверь изнутри. Стивен положил Ретта на пол и начал проверять его состояние.

– Черт. Семь пулевых.

Он взял аптечку Лайлы и начал тампонировать раны, наложить повязку и стараться остановить кровотечение. После всех процедур он начал копаться в сумке.

– Все будет хорошо, малыш, я рядом. – начала успокаивать Вика.

Ответа она не получила. Стивен достал хирургические щипцы и подошёл к девушке.

– Слушай, мы можем попробовать вытащить пару пуль, которые не прошли глубоко, но мне нужна твоя помощь.

– Нет, нет. Не надо. Сразу делать это нельзя. А то он точно умрет – со слезами произнесла Вика. Она крепко обняла Ретта и всем видом дала понять, что никого не подпустит к нему.

– Хорошо, как скажешь, возможно, ты права. – сказал Стивен и отошёл, убрав щипцы в сумку.

Все окружили плачущую Викторию и умирающего Ретта. Бойцы с трауром смотрели на них и после того, как Стивен спустился на колени и положил перед собой автомат, все сделали тоже самое. Вика оглядела всех и посмотрела на Ретта, который с улыбкой смотрел не неё, ни ничего не говорил. Девушку пробило на крик. Крик горечи и страха.

Через какое—то время, все успокоились. Вика тихо сидела с Реттом в обнимку и лелеяла его, а Заур связался с Кейном.

– Докладываю. Мы проникли на корабль и это было ахринеть, как сложно. У нас один раненый и ему срочно нужна медпомощь или он умрет.

Стивен и Буккер собрали все припасы и готовят для всех оружие.

– Слушай, здесь ведь есть всякие технологии, может мы найдем что-нибудь для Ретта?

– Это идея, Бук. Пошли искать – сказал Стивен.

Они уже собрались подойти к первому контейнеру, но их прервал Заур.

– Так, ребята. Помощь будет через полчаса. Нам остаётся только ждать. Они летят на самолёте, так что, если Ретт протянет ещё хотя—бы час.

– Что? – перебила Виктория – мы не можем столько ждать. Он уже бледный, надо что-то делать.

– Нам ничего больше не остаётся. – ответил Заур. Вика оставила своего парня и подошла к Фрэнку.

– Запускай сраный корабль и плыви к ним навстречу! Давай быстрее!

И вдруг ей в лицо прилетает кулак. Заур ударил её.

– Эй, ты охренел!? – крикнул Стивен. Но Вика не остановилась.

– Мразь! Ты хочешь, чтобы мы тут все сдохли! Да, я тебя сама закопаю!

Вика замахнулась, но получила быстрый удар в лицо. Стивен толкнул Фрэнка.

– Да, хватит, я сказал!

Лицо Заура выражало гнев и ярость. Но мышцы больше напоминали улыбку, очень страшную улыбку. Ретт всё ещё жив и может наблюдать, как его девушку избивают.

– Я знала, тебе нельзя доверять, конченный психопат!

Фрэнк резко вырвался из захвата Стивена и начал избивать Викторию. Он успел сделать четыре удара до того, как Стивен его одернул к Буккеру, который схватил Фрэнка мёртвой хваткой. Девушка упала на пол, но не перестала говорить. Она уже не смотрела на него, а просто лежала на

спине. Прикрывая покалеченное лицо, она повторяла разные ругательства.

– Ничтожество! Сволочь! Ненавижу тебя, ублюдок! Конченый психопат!

Стивен подошёл к ней, чтобы остановить.

– Да, ты тупая, что-ли? Хватит. Слышишь? Успокойся. Мы правда не можем плыть. Корабль не находит. Это просто база складирования. Нам остаётся только ждать.

– Как ты можешь с ним соглашаться? Мы ведь спасли тебя – сказала Вика.

– И я вас спасу. Отдай мне устройство, которое открывает контейнеры. Мы найдем, что поможет Ретту.

– Нет, устройство сломалось во время боя. Оба. Вы не откроете ничего.

– Ну, тогда мы точно, ничего не сможем сделать. – сказал Стивен.

– Ты такой—же варвар, как и он.

Стивен отошел от неё и впал в ступор. Никогда ещё эти слова не пробирали так сильно. Вика подползла к своему парню и продолжила его лелеять. Стивен понимал, что она злится и все что сейчас произносит, вряд—ли связано с истиной, но в глубине души продолжала колола эта "маленькая доля истины".

Возможно, для большинства из отряда эти полчаса были

худшими в жизни, но Стивен чувствовал себя совершенно спокойно и в какой—то момент даже заскучал. Он подошёл к Буккеру и Зауру, что сидели, облокотившись спиной к контейнеру с информационными технологиями.

– Как там Кейн себя чувствует? Кресло попу не натирает?

– Этому ссыкуну вообще плевать, что здесь происходит. "Ожидайте подкрепление". Тут бойня, тут война, в которую он сам захотел вступить. – сказал Заур.

– Давно ты у него работаешь? – спросил Стивен.

– Мы ещё до революции познакомились. При не самых весёлых обстоятельствах. Это было нелегкое время для алмазной масти. Я тогда на них работал, как гребная шестерка. Кейн что-то во мне разглядел и сделал меня высокооплачиваемой шестеркой у себя. Честно, похер. Что там, что тут трус конторой заправляет. Мы все здесь в каком-то плане из-за его шантажа и ты тоже. Даже Буккер, который изначально хотел здесь работать, но немного с другими условиями, все равно прогнулся под его махинации. – сказал Заур поглядывая на Буккера.

– Да, эта хитрая жопа точно что-то замышляет. Он постоянно критиковал революцию за неосторожность. Думаю, он хочет сам что-то повернуть. А может он уже это делает – загадочно произнес Буккер.

– Эта операция напомнила мне, мой первый вылет в горячую точку во время войны. Мы десантировались, примерно на территории Дании. И там была просто мясорубка, из на-

ших двадцать с хером солдат, осталось около шести. И среди нас оказалось два революционера. Как я их тогда не убил, сам в шоке. Он показал, что правительство просто пыталось замести следы своих темных делишек нашей кровью. Представьте, тридцать четыре отряда по двадцать пять человек. И шестнадцать рот по сто двадцать. Всех в топку. Тогда я впервые поддержал революционеров.

Стивену нравилось рассказывать о своих похождениях во время войны, особенно Лайле. Но его байку прервал плач Виктории. Она поняла, что Ретт умер. Ни пульса, ни дыхания. Девушка обняла его и заплакала от горя. Стивен долго не мог оторваться от неё, но звуки выстрелов помогли это сделать. Из радики раздался голос: "Ну, что, заждались? Мы на месте" Мужики надели экипировку. Стивен подошёл к Вике.

– Нет. Я останусь. Я не хочу – сказала девушка.

– Я хочу, чтобы ты выжила. Давай. Ретт ведь где-то рядом сейчас смотрит на тебя и боится, что решишь с ним остаться. Ты ведь знаешь, он бы хотел, чтобы ты вернулась домой. Пойдем.

Выйдя на улицу, они увидели адскую картину. Китайский самолёт просто уничтожает американцев пачками. Видимо это прибыло подкрепление, которое и не представляло, что тут творилось полчаса назад. Какие—то враги смогли про-

рваться на корабль и отряду пришлось отстреливаться. Такого упорства и ярости уже нет, теперь они просто пытаются выжить. Хорошо выдерживая оборону, отряд медленно начал продвигаться к берегу, но это было ошибкой. Из-за переутомленности никто не понял, что их заманили в ловушку и окружили. Началась активная перестрелка, в ходе которой у многих закончились патроны. Вика оказалась подстреленной в живот, но им все же удалось вырваться.

Уничтожив основную часть врагов, самолёт приземлился и вручную они добили оставшихся. Лайла сразу нашла Стивена и увидев, что он не ранен, рассмеялась, а потом и вовсе поцеловала его. Он ответил тем же.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Ты не представляешь, как это не важно сейчас. Это совсем не важно.

Лайла обняла его и уткнулась отцов его грудь. Она заплакала, будто только что вернула своих родителей.

– Ты больше никуда не поедешь. Не умеешь себя вести, будешь дома сидеть. – сказала Лайла.

– Всё хорошо? Ничего не случилось? – спросил Стивен.

– Ничего такого. Я просто поняла, как тобой одержима.

– Слушай, нам нужен врач. – сказал Стивен.

– Так, кто-то ранен? – Лайла вытерла слезы и собралась с мыслями.

Стивен привел её к Виктории. Они сразу друг друга узна-

ли. Лайла посмотрела на Стивена и решительно кивнула. Начала снимать с Вики экипировку и осмотрела раны. Остановила кровотечение и нанесла повязку.

– Её в реанимацию надо, срочно. – сказал Лайла.

– Везите на самолёте. И заберите тело агента, вдруг свершится чудо. – сказал Заур.

Их загрузили в самолёт и отправили в ближайшую больницу Антанты, в сопровождении Стивена и Лайлы. Остальные остались, чтобы обеспечить транспортировку груза. С кислородной маской на лице, Вика молча лежала возле бездыханного тела своего парня, а из глаз её текли слезы.

Лайла сделала всё чтобы спасти её и как профессиональный врач, не задумывалась о том, что эта девушка пыталась её убить. Стивен и Лайла вернулись домой, как в первый раз после войны и снова принесли хорошую весть. Стивен сделал Лайле предложение на глазах у родителей. Через пару недель сыграли свадьбу. Старики были счастливы, но ещё больше их порадовало то, что Феликс получил возможность ходить. Он объяснил это тем, что с победой Антанта делает большие рывки в науке. Как и сказала Лайла, он ушел жить отдельно, чтобы больше не впутывать свою семью в криминал. Он так и не узнал о манипуляциях Кристофера Кейна, поэтому согласился сотрудничать. Лайла же по его просьбе, не стала рассказывать Стивену всю правду о его брате. Наконец они зажили спокойной жизнью, в надежде, что им больше никогда не придется взять в руки оружие.

Часть 2

«Объекты: господин и госпожа Андергеймс»

ГЛАВА 1

– Что ты ему сказала? – спросил Стивен, проезжая по кольцу.

– Что программа останется у нас. – ответила Лайла, нервно наблюдая за тем, как отстраивают стелу с изображением планеты. Последнее время в городе начали расставлять разные монументы и памятники. Видимо правительство намеревается поднять уровень культуры. Этому свидетельствуют не только скульптуры, но и большое количество библиотек.

– Ты ствол взяла? – спросил Стивен, остановившись перед пешеходным переходом. Он посмотрел на девушку и заметил волнение. Давно он её такой не видел.

– Глок. – коротко ответила, поджав губы. Она все время держится за нижнюю часть ремня безопасности.

– Хорошо, я тоже взял. – сказал Стивен, продолжив движение по средней полосе.

– Тот дигл, что я тебе подарила? – резко спросила девушка

и на её лице начала появляться предвкушающая улыбка.

– Нет, прости, я не стал его брать. Ты не подумай он прекрасен, как раз поэтому я и боюсь брать его на возможные стычки. Я могу его потерять или повредить – сказал Стивен, перестроившись в правый ряд, а затем свернув на парковку, он остановил свой Лексус.

– Как думаешь, что нас там ждёт? – спросила Лайла, посмотрев на голубое шестнадцатизэтажное здание. У любого прохожего оно вызывает восторг своей красотой, но Стивен и Лайла глядя на него, испытывают дискомфорт и в какой-то степени страх.

– Чтобы там не произошло, держись рядом. – сказал Стивен и взял Лайлу за руку. – Уверен, вдвоём мы разберемся с любой угрозой.

Они вышли из машины и направились к главному входу. Пройдя по бетонной брусчатке, они заметили, что рядом установили небольшой фонтан с красивой лошадью в центре. Эта улица очень преобразилась за целый год. Однако вход в здание остался таким же холодным и искусственным. Переступая порог можно почувствовать, как тело входит в мир отстранённости, в котором абсолютно всё выглядит иначе, будто взгляд на жизнь человека с глубокой депрессией. Конечно, помещение не имеет никакой негативной ауры, просто атмосфера и обстоятельства визита нагнетают на психику. Внутри всё также, как и год назад. Люди в деловых костюмах ходят и не сталкиваются друг с другом,

словно роботы. Весь интерьер имеет оттенки синего. Плитка на полу издаёт неприятный скрежет, когда частицы песка на подошве соприкасаются с поверхностью. Лайла засмотрелась на картину с абстракцией и разглядела в ней жуткого человека, который смотрит в душу с намерением причинить боль.

– Господин и госпожа Андергеймс, доброе утро. Господин Кейн ожидает вас в своём кабинете – с искусственной улыбкой произнесла девушка на ресепшене и указала рукой на лифт.

Поднимаясь наверх, Стивен и Лайла стояли позади и держались за руки. Ближе к двери находилась девушка с пучком на голове и постоянно поглядывала на них. Стивен был готов защищаться. Но ничего не произошло. Поднявшись на одиннадцатый этаж, они не стали останавливаться перед дверью Кейна и сразу вошли в кабинет. Их встретил Дмитрий Симонов, который резко навел на них пистолет. Стивен тоже среагировал и вынул свой тяжёлый deagle.

– Тихо, тихо. Я не на перестрелку вас позвал. Дима, убери пистолет. – сказал Кейн, сидя за столом. Вернув оружие на место, телохранитель отошёл в сторону, но продолжил наблюдать. Стивен и Лайла осторожно подошли к столу. Девушка села в кресло, а муж встал за спиной, положив руки на спинку мебели.

– Что происходит? Агенты ОВГВ постоянно пытаются с нами связаться. Ваши люди от нас что-то утаивают. Вы обе-

щали мне защиту, но в последнее время, я замечаю, что у вас возникли какие-то проблемы. Я не хотел бы в этом участвовать – сказал Стивен. Кристофер Кейн медленно достал из футляра дорогую ручку и начал, что-то записывать в блокноте.

– Как ваша супружеская жизнь? Что-то изменилось после свадьбы? Часто ссоритесь? Семейный быт вас ещё не поглотил? – спросил Кейн.

– В личную жизнь лезть не советую. – резко ответил Стивен, и будто спиной почувствовал, как смутился Дмитрий.

– Дело в том, что вы храните у себя программу, которую изъяли у Феликса. Она нам нужна. Я не буду сейчас у вас вымогать её. Я хочу выкупить её. Сколько вы хотите за программу "F.A.N.T.O.M."? Не стесняйтесь, говорите. Жена, наверное, хочет жить отдельно от родителей супруга. Может она хочет себе личный автомобиль. Или в отпуск на какие-нибудь острова? – сказал Кейн и с улыбкой посмотрел на Лайлу.

– Если мы отдадим вам программу, то потеряем контроль над вами. Вас уже никто не сможет остановить. И не важно, какие деньги будут у нас, вы легко это отберёте и превратите нашу жизнь в ад. Я знаю, вы преступник. Лидер преступной группировки. С такими мы стараемся не связываться, а держать их под контролем. – сказала Лайла и откинулась на спинку кресла. Её плечи коснулась пальцев Стивена и тут же отстранилась.

– "F.A.N.T.O.M." останется с нами. А вы либо исчезаете из нашей жизни и перестаёте докучать моей жене, либо предоставляете нашей семье защиту, чтобы программа не попала не в те руки. Ясно? – сказал Стивен. Взгляд Кристофера Кейна стал недовольным и разочарованным.

– Не думайте, что последствий не будет. Мы может и не причиним вам зла, но другие, другие могут. – сказал Кейн и посмотрел в окно.

– О ком речь? – спросил Стивен.

– Я не знаю. Но, зато я знаю, что если я что-то захочу, то я обязательно получу это. – сказал Кейн подходя к окну. Он перестал держать с ними зрительный контакт.

– На выход – сказал Дмитрий. Стивен и Лайла подошли к двери и остановились.

– Лучше не забывайте, с кем имеете дело. Помнить о последствиях нужно нам обоим – сказал Стивен и вместе с Лайлой вышел из кабинета.

– И что теперь? – спросил Дмитрий.

– А теперь начинается вражда. Готовь машину, мне нужно встретиться с Феликсом. – сказал Кейн, продолжая рассматривать город.

Стивен и Лайла вернулись в машину. Девушка селу на пассажирское сидение и положила сумку на колени. Пока Стивен осматривает машину на наличие повреждений, Лай-

ла нервно теребит бегунок на сумке. Быстро обойдя автомобиль, Стивен сел в машину и включил зажигание. Девушка опустила козырёк и посмотрела в зеркало. Она увидела в своих голубых глазах сомнение. Последний месяц в отражении каждый раз появляется этот тревожный и неуверенный взгляд. Лайла перевела взор на мужа и увидела его оцепенение. Он просто смотрит вперед и усердно размышляет. Мозг начала поглощать тишина, а в голову закрадывается разные мысли, о том, что они могли сделать не так, в чем ошиблись сейчас, и как могут облажаться в будущем. Это может свести с ума и потому, Лайла решила прервать тишину.

– Думаешь, мы правильно поступили? – Она понимает, что задаёт глупый вопрос. Конечно, он не знает. Его взгляд полон сомнения, также, как и у неё.

– Возможно, это было не лучшее решение. Но и не худшее. По крайней мере у нас есть время, что—то предпринять. – сказал Стивен и посмотрел на Лайлу.

– Может свяжемся с ОВГВ? Расскажем всё, что знаем. Отдадим программу с условием, что они предоставят нам защиту. – сказала девушка.

– Так делать тоже не безопасно. Нет гарантий того, что мы останемся живы после того, как свяжемся с ними. Это всё-таки секретная организация и у них есть протокол, по которому, скорее всего, мы должны быть нейтрализованы. – Стивен откинул голову на подголовник и положил руки на руль. – А ещё я не хочу подставлять Феликса. Он работает

на Кейна и если накроют его кампанию, то им обоим конец.

– Я даже не знаю, правильные ли мысли у меня в голове. – с дрожью, выдохнув, сказала Лайла – Но мне кажется, что он этого заслуживает. Феликс прекрасно понимал, что втянет в это свою семью. Это ведь он уговаривал тебя полететь на остров, он не давал мне вмешиваться в операцию. Его разыскивала секретная организация и он работает на преступную группировку. Я понимаю, он твой брат, даже близнец, и ты чувствуешь вину и ответственность за то, каким он стал, но он преступник. Человек, который рушит устои страны, за которую ты воевал. За которую я воевала. Если ты и виноват в чем-то, хоть я в это и не верю, то ты уже давно расплатился. У тебя нет никаких обязательств перед ним. Он взрослый человек и он несёт ответственность за свои поступки.

Лайла закончила говорить, так как заметила, что Стивен стал сильнее сжимать руль. Она виновато посмотрела на парковку и стала бегать взглядом по машинам, совершенно не понимая на что смотрит.

– Извини, я пыталась сказать это не так осуждающе, но я правда так думаю. – Сказала Лайла и стала ждать ответа, но Стивен молчит. – Дорогой? Я не пытаюсь поссорить вас. Я хочу разобраться в ситуации.

– Я тоже. И я не отрицаю твои слова. Это правда, всё так и было. Просто, сложно поверить. – Стивен выдохнул и завел машину. Парковку озарил свет фар и номера машин напротив подсветились. – Они, кстати, со Златой позвали нас на

ужин. Нужно будет поговорить с ним, что-то разузнать. Да и он тоже не просто так нас позвал.

– Пистолеты берём с собой? – спросила девушка.

– Да, лучше подстраховаться.

– Как думаешь, Злата в курсе, чем зарабатывает Феликс?

– Возможно. Если так, то она неплохо притворяется. – сказал Стивен и плавно отпустил сцепление. Вдруг из здания вышел Дмитрий и посмотрел на Лексус. Стивен выжал газ и резко выехал из парковки.

Время совсем раннее и до работы ещё несколько часов, поэтому Стивен и Лайла вернулись домой, чтобы позавтракать и отдохнуть. Лексус остановился напротив гаражных дверей. Прямо под дверью оказалась лужа, видимо отец уже вставал, чтобы полить свои бархатцы. Земля влажная, а на цветах блестят капли воды. Стивен и Лайла вошли в дом и резко ощутили тепло и уют. Ремонт дома, наконец, закончен и теперь они могут назвать его своим "очагом". Они разулись и сложили обувь в специальный отсек. Светлый интерьер дома отлично распространяет солнечный свет из окон. Темные перила, плинтус, галтель над потолком и прочие мелкие детали создают приятный контраст и подчёркивают контуры помещения, придавая ему объем.

Стивен поставил чайник на плиту. Лайла открыла холодильник и достала заготовленный с вечера завтрак. Омлет с

тёртым картофелем, сыром, ветчиной и приправленный паприкой с перцем. Сковороду с блюдом Стивен также поставил на огонь. Следом за омлетом из холодильника девушка достала огурцы, помидоры, редис и укроп. Вместе они нарезали салат, посыпали солью и добавили сметану.

Омлет Стивен выложил на тарелку и поставил на стол, Лайла налила чай, и они приступили к завтраку.

– Чем сегодня будешь заниматься? – спросила девушка.

– Надо отвезти шефа в центр, дела какие-то, как обычно. – ответил Стивен.

– Побрейся, щетина уже пошла. – сказала Лайла.

После завтрака они вернулись в свою комнату. За целый год она практически не изменилась. Всё те же обои, что выбрала Лайла. Шкаф, который Стивен собирал вместе с отцом. Добавилось лишь несколько деталей. Над кроватью теперь висит свадебный портрет, на столе появился ноутбук и прочий декор, который дополняет комнату.

Глядя на портрет, Стивен подумал о том, как быстро пролетел первый год супружеской жизни. Совсем недавно они вернулись с острова Джерси, а пару недель назад уже были в ресторане в честь годовщины. Изначально он думал, что после свадьбы их ждут большие перемены, но этого не произошло. Они просто стали называть друг друга мужем и женой. Совместная жизнь ещё за долго до брака утопила их в рутине и домашнем быте. И им повезло, что не захлебнулись, а смогли жить таким образом, потихоньку обретая счастья.

Стивену даже нравится, что штамп в паспорте ничего не изменил. Однако перемен избежать не получится. Ведь их влекут не брак или рутина, перемены грядут извне.

Супруги еще поболтали о разной ерунде и помечтали о будущем. Когда подошло время начала рабочего дня, Стивен отвёз Лайлу, поцеловал на прощание и пожелал спасти жизнь всем, кто ей сегодня попадётся. И вот она здесь. Приехала на место дорожного транспортного происшествия. Белый Хёндай слетел с дороги и несколько раз перевернувшись, оказался в глубоком овраге. Скорую вызвала женщина и заявила, что всё члены семьи живы, но в крайне тяжёлом состоянии. Никакая машина не может спуститься к пострадавшим. Следом за скорой приехала бригада спасателей.

– Что вы делаете? – спросила Лайла.

– Попытаемся поднять машину. – сказал мужчина, одновременно раздавая указания. – Наш человек спустится вниз и проконтролирует, чтобы все пострадавшие покинули машину.

– Спустите меня. – сказала Лайла – люди в критическом состоянии им нужна срочная медицинская помощь.

– Хорошо, соберите, всё, что может пригодиться и подходите к нему – сказал мужчина, указав пальцем на молодого спасателя.

Лайла быстро взяла оборудование и сложила в специаль-

ную сумку. Подойдя к спасателям, она приготовилась слушать инструктаж. Парень быстро пожал ей руку и повел за собой. На крюк была установленная необычная насадка.

– Видите вот эту штуку? – спросил он. Лайла кивнула, произнеся сквозь губы: "Угу". – Сюда ставите ноги. Правой рукой держитесь за трос, левой – за мою руку. Я прикреплю вас на всякий случай.

Парень надел толстый пояс с различной спасательной экипировкой на талию Лайлы. Зацепил его карабином к тросу и взял девушку за левую руку.

– Не смотрите вниз, если боитесь высоты. Лучше на меня – сказал парень, когда кран начал подниматься.

– Всё нормально – ответила Лайла.

– Хорошо – сказал спасатель и сразу же после его слов стрела крана начала вытягиваться. Пролетев около пятнадцати метров, они вдруг остановились. Крюк начал опускаться с характерным шумом. Лайла посмотрела вниз и поняла, что несмотря на такой крутой спуск, длины стрелы не хватило, чтобы спустить их прямо к машине.

– Стоп. – парень отдал команду через рацию. Ещё до спуска он зафиксировал кнопку рации в зажатом положении, и другие спасатели слышат всё, что с ними происходит. Крюк почти достал до земли.

– Что дальше? – спросила Лайла.

– Будем спускаться самостоятельно. Только осторожно – сказал парень и открутил что-то на поясе девушки.

Теперь лебедка, которая крепила Лайлу к тросу крана, разматывается. Девушка начала аккуратно спускаться.

– Медленно отпускайте кран – он снова отдал команду в рацию. Парень начал спускаться вслед за медиком, тащив за собой крюк, который медленно разматывался. Ближе ко дну оврага из земли начали торчать корни деревьев и различные камни. Неожиданно оступившись, Лайла начала катиться вниз, задевая всё, что выпирает из почвы. Но буквально после одного кувырка, лебедка на её поясе резко перестала разматываться. Падение резко прекратилось, но этого хватило, чтобы Лайла ударилась бедром о камень.

– Всё хорошо? – спросил парень.

– Да, я цела

Лайла приняла удобную позицию и решила, что будет сама держаться за лебедку. Лучше не бежать вперёд, а просто ждать, пока спасатель спустит крюк.

Относительно благополучно спустившись к машине, медик отстегнула пояс и ринулась к пострадавшим. Резкая боль вдруг пронзила бедро. "Ушибла", подумала Лайла. Возможно, она бы и не почувствовала его, если бы на плечах не висела тяжелая сумка. Парень быстро осмотрел машины, на возмможно возгорание. Вместе они начали вытаскивать людей из машины.

В первую очередь достали ребенка, ему повезло больше всех. Бабушка с дедушкой, которые сидели по бокам, защитили его от ударов. Далее вытащили женщину, её правая ру-

ка оказалась сломана в области кисти и плечевого сустава. Старики тоже оказались с многочисленными повреждениями. Их благополучно достали из автомобиля. А вот с отцом семьи возникла проблема. Ноги сильно зажало, видимо было столкновение со встречным автомобилем. Лайла проверила его состояние. Он ещё жив и его нужно срочно вытащить. Спасатель достал из своей сумки болгарку и начал освобождать мужчину. Пока он занят, Лайла стала оказывать помощь остальным. Стабилизировав состояние всех, кто был без сознания, она вернулась к женщине.

– Нужно вправить вам плечевой сустав. Будет больно. Вы готовы? – спросила Лайла.

– Да – коротко ответила женщина.

Схватив её за предплечье и уперев одну ногу в подмышечную область, Лайла потянула руку на себя. Послышался характерный звук и сустав принял нужное положение.

– Спасибо. – вялым голосом произнесла женщина

– Всё будет хорошо. Уже прилетел вертолет и вас всех заберут – сказала Лайла показав на вертолет в небе, но вдруг её позвал спасатель.

– Мне нужна помощь. – девушка подбежала, слегка хромая на ушибленную ногу. – видите эту штуку? Схватитесь за неё и тяните в обратную сторону. Когда я отпилю последний кусок, эта бандура упадёт ему на ноги. Постарайтесь удержать. Будьте готовы, она очень тяжёлая.

– Хорошо, я готова – сказала Лайла и схватилась за непо-

нятный для неё силовой агрегат. Парень начал пилить, и девушка заняла удобную стойку. Расставила ноги и слегка согнула в коленях. Спину наклонила, но держит прямо. Вдруг парень заканчивает свою работу и тяжесть резко направилась на пострадавшего. Лайла не ожидала такой тяжести и неожиданно для себя вскрикнула. Она смогла удержать вес, но он постепенно опускался на ноги мужчины. Спасатель быстро убрал болгарку и тоже начал тянуть разможжённый двигатель. Вместе они оттянули агрегат в обратную сторону и увидели, что ноги мужчины сильно пострадали. Многочисленные переломы и открытые раны стремительно ведут его к смерти.

– Нам срочно нужен вертолет. И врачей. – передал парень по рации.

– Вертолет не может сесть. Деревья мешают. – пришел ответ.

– Значит будем цеплять их.

– Надо делать это очень осторожно – сказала Лайла, у бабушки, возможно, травма позвоночника.

Вертолет спустил на тросе ещё одного спасателя. Аккуратно, стараясь не задеть людей им сбросили пять носилок. Всех пострадавших поместили крепко пристегнул ремнями и расположили на разной высоте. Летательный аппарат осторожно направился вверх и также осторожно опустил их к остальной команде. Лайла и двое спасателей остались внизу, дожидаясь своей очереди.

– Честно, я не ожидала, что на вертолете можно так точно держать высоту. – сказала девушка.

– Да, там профессионал. И не такое может. – с улыбкой ответил парень. – А вы молодец, хорошо справились. Теперь вот на вертолете покатаетесь.

– Мне это будет не впервой – улыбнувшись произнесла Лайла.

После того, как Стивен отвёз жену на работу, он поехал к дому своего шефа. Талира Эскарго. Небольшой одноэтажный дом с четырьмя комнатами. Зная, какие деньги крутятся вокруг него, невольно можно задаться вопросом, почему этот человек не живёт в огромном замке.

Черный пятьсот семидесятый Лексус подъехал к воротам дома. Стивен вышел из машины, будучи в черном деловом костюме, и подошёл к железной калитке.

– Кто? – послышался голос, спустя несколько секунд после того, как Стивен нажал на звонок.

– Водитель – коротко ответил он. Сразу послышался щелчок где-то внутри калитки. Теперь можно войти. Двор выглядит мило и даже очень. Яркий зелёный газон, беседка с зоной для пикника, детские качели рядом с палаткой. Красивый лабрадор спит в своей шикарной будке. Дорожка к крыльцу дома сделана из прорезиненного покрытия. Однако совсем нет цветов. По сравнению с отцом Стивена эта семья

словно ненавидит цветы. Хотя он прекрасно понимал, что всё весьма относительно.

Входная дверь открылась и на пороге с улыбкой появилась смуглая женщина в клетчатой рубашке и джинсах. Лусия Эскарго, жена шефа.

– Привет, Стиви, проходи.

Эта семья всегда тепло относилась к нему, часто приглашали на чай и угощали разной выпечкой. Внутри их дом выглядит, как совершенно обычный дом совершенно обычных людей со средней зарплатой, классическими проблемами в быту и потребностями. На первый взгляд можно подумать, что эти люди беднее самого Стивена, но как бы не так.

На кухне сидя за столом его ждал шеф. Он ест обычный омлет, в прикуску с куском хлеба с маслом. Рядом стоит кружка с гравировкой "Любимый папа", из которой исходит пар от горячего чая. Под левой рукой расположился телефон, наверное, самой последней модели. По крайней мере он мог себе такой позволить.

– Здравствуй, Стивен, присаживайся. – сказал он.

– Здравствуйте, Господин Эскарго, я думаю, нам уже пора собираться. Дорога до центра может занять около получаса, можем не успеть. – сказал Стивен, поправляя галстук.

– Не торопись, выпей чаю, встречу все равно перенесли на час. Что—то у них там пошло не так. Ты мне лучше скажи, как водитель. Вот такая архитектура ландшафта тебе нравится больше? Просто я хочу угодить тем, кто постоянно за

рулём.

– Ну, я думаю, чем проще, тем лучше. Обычные перекрёстки со светофорами, с перпендикулярными дорогами. Без всяких кольцевых перекрестков, односторонних дорог. Было бы хорошо, если бы в городе было поменьше трудных разъездов – сказал Стивен. – А красоту можно делать вокруг, но не на дороге.

– Да, наверное, ты прав. Я честно до сих пор удивляюсь, как ты спокойно приезжаешь по тому кольцу с гигантской планетой по середине. Там такая неразбериха.

Женщина налила Стивену чай и предложила пирог, от которого запретила отказываться. Вообще семья очень дружная и Стивен часто наблюдает, как они относятся друг к другу, как общаются и на какие компромиссы готовы пойти. Много из этого он старается перенести в свой брак и получается у него это неплохо.

– Слушай, а ты ведь человек военный, да? – спросил шеф.

– Так точно – ответил Стивен

– Как тебе такое предложение? Стать моим телохранителем. Ну и одновременно водителем. Как ты на это смотришь?

Если бы он предложил это год назад, то Стивен бы отказался, так как больше не хочет иметь ничего общего с насилием или каким—либо другим делом, в котором нужны бойцовские навыки. К тому же не хочется, чтобы в один прекрасный момент он снова стал тем, кого сейчас люди зовут "варваром". Но сейчас причины отказа совсем другие. Сти-

вен бы взял на себя такую работу, если бы не обстоятельства. Его нутро предчувствует большие перемены в жизни и проблемы от Кристофера Кейна, поэтому в его голове часто проскакивают мысли о том, что возможно придется даже уволиться. Так что Стивен даже и не стал раздумывать над ответом.

– Спасибо, откажусь.

– По какой причине? Платить буду не мало, ты знаешь, я не скупердяй. – сказал шеф.

– Нет, я не могу обеспечить вам охрану на весь день. У меня просто тоже семья и я бы не хотел так много времени тратить на работу.

– Да, это не проблема. У меня есть ещё двое охранников. Вы будете чередоваться, и то, сопровождать меня нужно только на работе. А так, когда я просто сижу дома, мне телохранители не нужны. – уверенно произнёс шеф.

– Все равно, откажусь. У меня как-никак запрет на ношение оружия, тем более я как бывший "варвар" не могу работать в этой области. – неуверенно сказал Стивен, поглядывая на реакцию собеседника. Он всегда боялся, что единственный человек, который не узнал в нем того самого Стивена Андергеймса, над которым вели судебное разбирательство за терроризм и активное противостояние революции, вдруг перестанет к нему так хорошо относиться. Да, вообще, жизнь Стивена часто сопровождается страхом того, что кто-то начнёт агрессивовать в его сторону по этому поводу. Ведь

в случае отпора, общество явно не будет на его стороне.

– Знаешь, тут тоже не сложно обмануть систему. – с хитрой улыбкой произнес шеф. – сделаю пару звонков и будешь спокойно носить какой-нибудь небольшой пистолетик.

– Нет. Я не хочу нарушать закон. Или как-то его обходить. Мне нравится эта страна, я за неё воевал. И я полностью доверяю нашему законодательству. Если суд решил оградить меня от оружия, значит ему не место в моей жизни. – уверенно произнёс Стивен.

– Это хорошо. – сказал шеф. – На таких людях и рассчитывает правительство. Ладно, будем собираться, я ещё хотел кое-куда заехать.

После рабочего дня Стивен заехал в больницу. Специально нашел Лайлу и вручил пакет с платьем и косметикой, чтобы она приготовилась перед тем, как ехать к Феликсу и Злате. Девушка ушла в помещение для сотрудников, а Стивена оставила ждать в коридоре.

– Вы муж Лайлы? – спросил один из проходивших мимо врачей.

– Да, приехал забрать.

– Она сегодня ушибла бедро. Ничего опасного нет, но будет большой синяк, да и кожа не слабо ободрана. Вы позаботьтесь чтобы она не закрывала глаза на это. Не смотря на травму она ещё весь день моталась по городу – сказал врач.

– Хорошо, спасибо, что сказали.

– Всего доброго. – сказал мужчина и быстро удалился.

Через пятнадцать минут в коридор вышла Лайла. Легкое бежевое платье отлично подчеркивает её фигуру. А пышные распущенные волосы делают лицо ещё прекраснее. Видно, что ей непривычно стоять на каблуках, но она старается не подавать виду.

– Мне кажется ты перестаралась. Слишком шикарно, для обычного ужина. – сказал Стивен, вставая со скамьи.

– Я просто надела то, что ты мне принёс. – с улыбкой сказала девушка.

– А ну тогда я доволен своей работой.

По дороге к машине, Стивен несколько раз обратил внимание на её неловкую походку. Даже не сразу понятно, из-за чего её движения такие неуклюжие. То ли сегодняшняя ушиб, то ли обувь, которую она очень редко носит. В машине Стивен повернулся к ней и посмотрел в глаза.

– Что случилось сегодня?

– Ты о чем? – неуверенно спросила она.

– Как ты ногу ушибла?

– Да там, ударилась обо что-то. Не знаю сама. Давай я лучше за ужином расскажу. Это было небольшое приключение. Хорошо?

– Ладно. Только покажи мне, что там нет серьёзных каких-то повреждений. – сказал Стивен.

Лайла нехотя подняла платье и показала перевязанную

ногу. Она размотала бинт и сняла накладку. Взору открылся немалый участок ободранной кожи, который уже начинает заживать, и при этом он окружён сине—желтой гематомой.

— По идеи, ничего серьёзного. Это просто очень сильный ушиб. Через месяц пройдёт. Если бы форма врача была бы не белой, то никто бы и не увидел красное пятно на моём бедре. Да и ты бы не заметил — произнесла Лайла.

— Такое, я бы точно заметил. — сказал Стивен. — Слушай, мы можем не ехать. Так и скажем, что ты получила травму на работе. Поэтому приехать не сможем.

— Нет, это вообще ерунда. Я нормально себя чувствую. К тому же нам нужно поговорить с Феликсом, вдруг он что —то знает о делах Кейна. С этим лучше не тянуть. Так что потерплю. Поехали.

— Ладно, дорогая, погоняли на разборки. — сказал Стивен и завел машину.

Квартира Феликса находится ближе к центру города, относительно тех районов, в которых обитают Стивен и Лайла, но всё ещё невероятно далеко от сердца Райанстоуна. Кристофер Кейн предоставил ему однокомнатную квартиру с недорогим ремонтом. Помог с проведением операции поживлению имплантата, что привез Стивен с острова Джерси, прямо в позвоночник Феликса. Около трёх месяцев он восстанавливался и Кейн назначил ему опеку.

Злата жила вместе с ним и помогала реабилитироваться.

У них завязались хорошие отношения, и девушка решила остаться с ним. Сейчас Феликс может спокойно передвигаться на своих ногах и не испытывать дискомфорта.

– Лайла сказала, что они подъезжают. – произнесла Злата, открыв духовку, чтобы посмотреть, как пропекается курица.

– Хорошо. Я тогда расставляю посуду – держась за столешницу произнёс Феликс, доставая тарелки из навесного шкафчика, так как по началу его часто бросало в дрожь, временами парализовало ноги и способность ходить пропадала. Сейчас он ходит без проблем, однако привычка подстраховывать себя осталась.

Дверь открыла Злата, и первая встретила гостей. Милая девушка невысокого роста, одетая в жёлтое лёгкое платье с белый горошком, с улыбкой обняла Лайлу. Они хорошо ладят с самого знакомства. Стивен пожал руку Феликсу, и все дружно сели за стол.

Сегодня они собрались, отметить День Рождения Златы. Вечер прошел благополучно и всё остались довольны. Лайла рассказала о сегодняшних приключениях. И лишь слегка натянутый отношения между ней и Феликсом выдавали фальшь всей посиделки. Такое поведение им несклонно в повседневной жизни, шутить, делать друг другу комплименты. Никто в это не верил, но будто какой—то сущность в тот вечер проникла в квартиру и витала над ними, принуждая изображать счастливую жизнь. И все знают, что эта сущность – Злата. Из-за неё Стивен не решается задавать Феликсу на-

водящие вопросы. Однако ему всё же удалось выманить его на балкон и поговорить наедине.

– Что происходит? – сразу спросил Стивен.

– Что? Мы просто... Мы всегда себя так ведём в присутствии Златы – сказал Феликс.

– Я не про это. Люди из ОВГВ перестали нас охранять. Кейн постоянно просит нас отдать ему программу. Атмосфера накаляется, я точно знаю, что что-то не так. – сказал Стивен, глядя на брата суровым взглядом.

– И ты этому удивляешься? Сам подумай, уже год прошёл. Сотрудникам правительственной организации, что больше заняться нечем, вас пасти? У них есть дела поважнее. К тому же вам ничего не угрожает. Там на острове вы сработали чисто, ничего не случится. Да и Кристофер Кейн тоже не стоит на месте. Его бизнес расширяется и трудностей становится больше. "F.A.N.T.O.M." многое помог бы решить. Да, и меня он тоже позвал по большей мере из-за того, что я знаю, как пользоваться этой программой. Он не преступник. Это же частная военная организация, он отправляет своих людей туда, куда правительства соваться боится. Он тоже решает мировые конфликты. Так что, если он предлагает выкупить программу, то соглашайтесь. Ничего он вам не сделает, вы ему не нужны. – Феликс перестал облакачиваться на ограждение незастекленного балкона, но держаться не перестал.

– Звучит, конечно, успокаивающе – сказал Стивен – но я помню, как они устраивали перестрелку посреди города,

как похищали и пытали людей. Фрэнк Заур вообще псих какой-то с садистскими наклонностями. Так что не забывай организация у него не военная, это сборище отбросов и моральных уродов. Ожидать от них можно самого ужасного.

— Ну и чем же эти отбросы отличаются от обычной армии? — резко спросил Феликс — Чем отличаются от "варваров", с которыми ты служил? Чем отличаются от тебя? Можешь не отвечать, я знаю, что попал в точку. Слушай, хватит топить остатки своего варварства. Их нужно принять и направить в правильное русло, как это сделал Буккер, как пытается сделать Заур. Мне знаешь тоже не сладко. Я бы хотел видиться с родителями чаще. И мне тоже было неприятно, когда ты велел мне отдалиться. Но я вижу свои сильные стороны и стараюсь их развивать. А ты стараешься забыть. Не считаю это чем—то хорошим.

Вдруг неожиданно в городе включились фонари. Наступило вечернее время и улицы озарило светящимися вывесками и фонтанами. Вид с балкона Феликса давал хорошо рассмотреть ближайший парк отдыха, в котором круглосуточно подсвечиваются киоски с мороженым, соками и разные магазины, соответствующие тематике городского отдыха. Окна жилых домов подсвечиваются желтыми и белыми огнями, и лишь единицы выделяются фиолетовым светом.

Спокойный и тихий город вновь напомнил Стивену о том, как впервые побывал в городе Орхус. Американские военный практически стёрли его с лица земли. Кругом руины и

группы. Ни одно здание не смогло сохранить хотя бы два этажа. Каждый шаг сопровождался сыплющимися камнями или неприятными ощущениями от наступания на человеческую плоть. Весь отряд следует за двумя революционерами. Среди солдат оказалось двое предателей, которые почему—то спасли оставшихся бойцов в отряде Стивена. Очень много людей погибло в пламенной битва лесов Дании. В тот момент Стивен уже был готов биться до последнего с осознанием скорой гибели, однако Гилберт Макборн вывел всех в безопасное место. Его напарник был уже в возрасте. Бородастый мужчина лет пятидесяти или шестидесяти всегда стоял позади и лишь иногда вставлял слово.

– Я знаю, что вы чувствуете. – Сказал Макборн – Меня также предавали. Меня также считали куском мяса. Но правительство всегда так считало. И сегодня вы в этом убедились. Вместо того, чтобы использовать самую продвинутую боевую технику, армия посылает десантников в самое пекло и не для того, чтобы вы остановили врага, нет. Они сделали это для того, чтобы американцы задержались, убивая вас. Большим шишкам нужно время, чтобы спасти свои шкуры. Звучит неприятно, но это правда. И сейчас я предлагаю вам пойти со мной. Я, Гилберт Макборн, ведущий революционер атакующего подразделения. Я также, как и вы борюсь за эту страну. Я не пытаюсь развалить наш великий союз, сейчас я стремлюсь защитить его от врага. Вы можете меня ненавидеть, но, если бы я хотел сделать что—то ужасное, я бы уже

сделал. Прошу вас довериться мне, вместе мы сможем спасти наши семьи, спасти наши дома, спасти Антанту.

Как только стало известно, что Гилберт ведущий революционер, Стивен еле сдерживался, чтобы не убить его. Ведь столько сослуживцев погибло из—за этой революции и именно из—за мятежников страна оказалась не готова к нападению американцев. Но Стивен сдержался и не стал стрелять. Лишь дослушал его речь и стал вести себя предусмотрительные, стараясь не терять двух революционеров из виду. Было решено идти на запад, в сторону разбитой военной базы, оттуда они полетят на восток и смогут предупредить о нападении. Для этого нужно перейти уничтоженный и мрачный город Орхус.

– Я надеюсь они там не курят. – сказала Злата.

– Нет, Стиви давно завязал. – ответила Лайла – Да, и вообще ему уже намного лучше. Ещё год назад он мог резко проснуться посреди ночи и начать нервно ходить по дому, ожидая чего-то ужасного. Иногда он даже не узнавал меня. И я прекрасно понимала, что с ним происходит. Какая-то часть сознания до сих пор застряла в том моменте, когда они штурмовали Оттаву. Одно из самых тяжёлых воспоминаний для него. Но сейчас он в порядке. Прекрасная жена о нём заботится и жизнь с ней сразу становится приятной штукой – с улыбкой произнесла Лайла и сделала глоток сока. Она отказалась от алкоголя, точно также поступил и Стивен. Поэтому бутылку вина со стола убрали ещё в начале ужина.

– Да, мы с тобой обе молодцы. – сказала Злата. – Нет. Я, конечно, не ставлю себя рядом с тобой, ты вообще герой Антанты, но я тоже помогла Феликсу адаптироваться к новой жизни. Тоже возникали трудности, иногда он психовал, что ничего не получается. Вплоть до того, что отказывался от имплантата. Но мы справились, и вот он ходит.

Домой Стивен и Лайла поехали уже по темноте. Но это не означало, что город погрузится во мрак. Его продолжали освещать фонари, подсветки пешеходных переходов и остановок, светящиеся вывески магазинов и прочие огни, показывая, что город не спит.

– Он что-нибудь рассказал? – вдруг спросила Лайла.

– Практически ничего. —ответил Стивен – Попытался навешать, что всё нормально и мы просто параноики. Советовал успокоиться и отдать программу. В целом защищал интересы Кейна. Но я по его глазам вижу, что он скрывает что-то важное. Либо задумал какую-то аферу, либо чего-то боится.

– Скорее первый вариант. – сказала Лайла переводя взгляд с лобового стекла, на потолок. – Может прозвучать грубо, но мне кажется это очевидным. Он уже год работает с Кейном, его мозги давно промыты. Вообще, мне сложно ему доверять и сейчас меня не покидает чувство, что мы ходим по тонкому льду. И самое страшное, что мы не сможем контролировать ситуацию, когда начнётся то, чего мы пытаемся

избежать.

Возле дома их поджидала черный автомобиль. Как только Стивен и Лайла припарковались у гаража и покинули транспорт из неизвестной машины вышли парень и девушка. Они одеты в непримечательная гражданскую, однако Стивен подметил, что их одеяние очень удобно для движений тела в экстренных ситуациях. Да, и одеты они слегка не по погоде. Весьма толстые куртки и такие же толстые штаны. Видимо под одеждой они прячут оружие, но подходят они довольно дружелюбно.

– Стивен и Лайла Андергеймс, приятно познакомиться. – Сказала девушка, поправляя свои очки – Меня зовут Александра, а это мой напарник Данте. Мы из отдела полиции. Дело в том, что на Феликса Андергеймса возбуждено уголовное дело и мы бы хотели спросить вас, может вы знаете о его местоположении или образе жизни.

Стивен продолжал анализировать их внешний вид. И если они врут, то девушка в коричневой в коричневой куртке делает это очень хорошо. В отличии от мужчины позади неё. Его сосредоточенный взгляд, бегающие глаза и нервное поджимает губ выдавало, что он выполняет роль не столько помощника следователя, сколько телохранителя. Примерно также вел бы себя и сам Стивен.

– Покажите документы – сказала Лайла, также внимательно осматривая их поведение. Александра медленно высунула из внутреннего кармана корочку и показала строчку с ука-

занием должности. Тоже самое сделал и Данте.

— Извините, мы ничем не можем помочь. Феликс перестал держать с нами связь ещё год назад — сказал Стивен.

— Я всё прекрасно понимаю, не просто выдать родственника, даже если дело касается уголовного кодекса. Но прошу и вас понять ситуацию. Возможно, он связался с какой-то преступной группировкой, что очень опасно не только для него, но и для ближайших родственников. Пожалуйста, как законопослушные граждане Антанты, подумайте о правильности своих поступков. Если вам вдруг станет что-то известно о Феликсе, сообщите в отдел полиции вашего участка и обязательно попросите передать информацию Александре Николаевной. Всего вам доброго.

Девушка закончила речь и не дожидаясь ответа направилась к машине. Он слегка похлопала своего напарника Данте по плечу и тот, последовал за ней. Стивен и Лайла не заходили домой, пока не убедились, что машина уехала.

Им сразу стало ясно, что это были совсем не следователи. Видимо договоренность Кристофера Кейна и ОВГВ была нарушена и теперь они вышли на охоту. Возможно, стоило рассказать, что Феликс работает на Кейна и живёт в подаренной им же квартире, но Стивен решил не торопиться. Он уже понял, что приехали они совсем не для того, чтобы разузнать побольше о Феликсе, скорее всего они уже знают многое. Целью их визита было показать нам, что сейчас они ещё могут договориться по—хорошему.

– Помнишь, я говорила, что меня не покидает чувство, будто за мной кто-то следит? Может это были они? – спросила Лайла.

– Возможно. Но лучше не терять бдительность, это ведь всего лишь догадки. – сказал Стивен и повел жену в дом.

После ужина Злата и Феликс выпили немного вина и легли в постель. Девушка надела майку для сна и дозированно выдавила на руку крем в нескольких местах. Размазав его, она приняла удобную позу и подогнула ноги в коленях. Феликс сидит за компьютером и пишет какую-то программу.

– Ты долго ещё будешь? – спросила Злата.

– Думаю, да. —ответил Феликс – У меня куча работы. Нужно подделать договор на поставку оружия, изменить график перевозок и сбить координату одной фуры так, чтобы это не выглядело подозрительно.

– Понятненько. Какие-то дела – сказала Злата, растирая крем на руках. – Если не секрет, о чём вы говорили со Стивом на балконе?

– Ну, он узнавал обстановку. – сказал Феликс, повернувшись к кровати – Я сказал, что всё хорошо. Он просто начал подозревать, что что-то идёт не так. Ну, я тебе говорил. – Злата кивнула ему, и он снова вернулся к компьютеру.

– Это ведь не правда. – сказала девушка – Фель, пожалуйста, не впутывай его. Он же хороший человек. Ты сам зна-

ешь, через что ему пришлось пройти, чтобы ты смог ходить. Давай не будешь.

– Я так и сделал. – ответил он – Если бы Стивен узнал правду, он точно попытался бы с этим разобраться. Что тоже вовлечет его в этот хаос.

Феликс не стал отрываться от манипуляций на компьютере. Злата перестала вести диалог, выключила свет и пожелала Феликсу спокойной ночи. Теперь комнату освещает монитор, создавая теневой силуэт. Девушка привыкла засыпать под подобного рода свет. Но сегодня разговор с Феликсом заставляет прогонять разные мысли в голове, поборов алкоголь и усталость готовки и уборки на кухне.

На утро Стивен вновь приехал к брату, чтобы поговорить насчёт розыска и сотрудников, что опрашивали их ночью. Однако дверь никто не открывает. Даже спустя три минуты активного стука, Феликс не отвечает. Стивен вынул пистолет и стал готовиться к непредсказуемому. Но буквально за секунду перед тем, как дверь была бы выбита, за ней послышался голос Феликса.

Войдя внутрь, Стивен заметил, что окна квартиры смотрят на запад. Поэтому лучи света плохо проникают в помещение.

– Ты чего не открываешь? – спросил Стивен.

– Лег поздно. Работал до пяти утра. Злата видимо куда-то

ушла. Наверное, за продуктами. – сказал Феликс, закрыв дверь спальни.

– Кстати, о работе. – сказал Стивен, подняв указательный палец вверх. – Вчера нас возле дома поджидали двое сотрудников полиции. Объявили о твоём розыске и попытались выведать что-нибудь интересное. Я пока не стал ничего говорить, но чувствую, если ты сейчас же мне не объяснишь весь этот бред, я обижусь и сдам тебя с потрохами.

– Ладно – смирившись, сказал Феликс. – Я точно не знаю, как обстоят дела у Кейна со спецслужбами, предполагаю, что их договоренность о неприкосновенности пошатнулась. И чтобы урегулировать ситуацию, Кейн потихоньку выводит меня из игры. Оно и логично, без программы "F.A.N.T.O.M." я не так полезен для дела, как с ней.

– Не надо меня сейчас склонять к тому, чтобы я отдал её вам. Я прекрасно понимаю, на что вы будете способны, если программа окажется у вас. – резко произнес Стивен – Во многом ты сам виноват. Этого стоило ожидать от босса преступной группировки.

– Ты серьёзно? – спросил Феликс – Ты готов пожертвовать мной, лишь бы не отдавать программу?

– Хватит давить, мне надо подумать. Если ты так спокойно вел себя до этого момента, значит дела идут медленно и у нас есть время разобраться – сказал Стивен, глядя на окно, но фокусируясь не на городе, а на стекле.

– Так и было, пока ты не сказал, что я снова в розыске. –

нервно произнес Феликс.

– Тихо. В этом никто не виноват, кроме тебя, так что не раздражай.

Стивен пронзил Феликса суровым взглядом, дав понять, что ему не хочется помогать. Не хочется вновь рисковать своей жизнью, пусть даже и родного, пусть даже и брата близнеца, но того, который никогда не думает о последствиях и не ценит помогающих ему людей.

Перед походом в магазин, Злата пришла в больницу к Лайла. Ей повезло, что она ещё не выехала к женщине с вырезанной почкой, которая проснулась в ванной со льдом. Злата поймала её, когда та шла к машине скорой помощи.

– Привет, Лайленок, хотела с тобой поговорить. – торопливо сказала девушка.

– Привет, извини, я должна ехать, у меня вызов. – не останавливаясь, но сбавив шаг, произнесла Лайла.

– Я быстро. Это насчёт Феликса. – услышав эти слова, Лайла резко остановилась.

– Что ты знаешь?

– Недостаточно, чтобы вам что-то объяснить, но могу предупредить. У Фели на работе какие-то неприятности и я уверена, что он что-то задумал. Боюсь Стив – одна из пешек в его игре. Пожалуйста, будьте осторожны, если можете, отдалитесь. Я уже и раньше наблюдала, как он манипулирует

людьми и чем это оборачивается. Вам я такого не желаю.

– Я поняла – неуверенно произнесла Лайла – Спасибо. Ты хорошая подруга, даже очень. Мы будем осторожны.

Злата обняла девушку так крепко, будто прощается с ней. В глубине души ей не хочется обрывать связь, но её рациональная сторона, кричит о том, что так будет лучше.

ГЛАВА 2

Открыв глаза и увидев, что часы показывают полдевятого, Лайла перевернулась на бок и попыталась поспать ещё немного. Но поняв, что Стивена нет в постели, её сонливость сошла на нет. Ведь это происходит крайне редко. Обычно Лайла просыпается намного раньше, особенно в выходные дни. Девушка встала с кровати и пошла на кухню. Как правило, Стивен встаёт рано только в двух случаях. Если что-то случилось, но тогда он бы разбудил её, либо если он плохо спал этой ночью. Второй вариант означает, что Стивен весь день будет на нервах.

На кухне никого не оказалось. Лайла умылась в раковине и начала готовить завтрак. Размешивая яйца, она вдруг почувствовала чьё-то присутствие за спиной. Будто кто-то сидит в гостиной и наблюдает за ней. Девушка обернулась, но никого в противоположной комнате не оказалось. Она прошла в гостиную и проверила её на наличие посторонних. Ни-

кого. "Возможно, Александра или её молчаливый напарник ведут слежку", подумала Лайла. Однако от этой мысли легче не становится.

Неожиданным появлением Лайлу напугала мать Стивена.
– О, ты уже проснулась. – сказала она.

Лайла отскочила от неё и рефлекторно попыталась что-то схватить, но под руку ничего не попало.

– Что же ты так, я же просто не умылась? – сказала женщина.

Завтракая с родителями Стивена, Лайла не переставала всматриваться в окна и плохо освещенные углы дома. Её не покидало чувство присутствия чего-то опасного.

– Что-то случилось? – спросила женщина – Ты какая-то странная.

– Так вроде ничего. Просто, настроение что-то непонятное какое-то.

– Стив не балует? – с улыбкой спросил отец.

– То же мне, ешь свою картошку – сказала женщина и вновь повернулась к Лайле. – Ты, наверное, устала. Молодежь сейчас всё время уставшая ходит. Слишком много думаете. Вот тебе и депрессия. Стиви тоже какой—то загруженный ходит. Вам может съездить куда-нибудь?

– Может вы с нами? – воодушевлено спросила Лайла. – Куда-нибудь на запад. Могли бы к вам на родину съездить. Посмотреть, как там отстраивают города. Вы же из английского края, да? Я, кстати, из Шотландии. У меня там дом

родительский остался. Могли бы там остановиться.

Старики не ожидали от неё такого резкого энтузиазма и поначалу даже удивились. Они не то, чтобы не хотели, по большей мере им кажется, что это плохая идея. В таком возрасте людям уже тяжело переносить поездки и тем более путешествия. К тому же людям "варварского" поколения не привыкли гулять по планете. Однако для Лайлы это был один из способов избежать или хотя-бы отсрочить те проблемы, что принесут им Феликс и Кристофер Кейн. Время от времени, в голове у неё всплывают глаза Златы, которые умоляют бежать прочь.

Стивен снова приехал к Феликсу, заставив встать с постели и воспользоваться своими ногами. Он снова оказался не выспавшимся. Вяло открыл дверь и отошёл в сторону, чтобы пропустить гостя. Стивен снова подошёл к окну и засмотрелся на город.

– Есть какие-то мысли насчёт Кейна? – спросил Феликс.

– Нет, насчёт Кейна нет – ответил Стивен, продолжая смотреть в окно. – Я думал о тебе. Думал, может к черту тебя послать.

– Что? – удивлённо произнес Феликс.

– Когда я служил, нас учили предвидеть нападения, иными словами неприятности. И сразу же нужно быть готовым к бою. Это, конечно, крепко засело у меня в голове, но то, что

спасло жизнь несколько раз подряд, я забыть не могу. Умение залечь на дно, бояться за свою жизнь и действовать аккуратно. Ведь чем дольше солдат остаётся живым, тем больше от него пользы. Знаешь, кто меня этому научил? Гилберт Макборн. – Стивен повернулся к Феликсу, нервно перебирая в руке ключи от машины.

– А мне больше кажется, что он научил тебя трусости и вести себя, как крыса. В смысле бояться за свою жизнь? Как-то это не благородно звучит – с возмущением произнёс Феликс.

– Сам подумай, в прошлый раз ты уговорил меня отправиться на оккупированный остров, чтобы ты смог ходить и получил работу. Я согласился лишь потому, что всегда чувствовал вину за твою инвалидность. Но сейчас её нет, я искупил свой грех, касаясь тебя. Но теперь, ты просишь меня объявить вражду Кейну. Человеку, далеко не глупому, и имеющему за собой армию из отбросов общества, армию варваров. Но главное, что всё это происходит по твоей вине. – Стивен включил чайник и высыпал в кружку две чайной ложки кофе.

– Понятно. – разочарованно произнес Феликс. – Ты пытаешься смыться. Знаешь, это как-то не серьезно, сначала стремиться узнать правду, а потом технично скрыться. Раньше ты так не поступал. И я знаю почему. Сейчас в тебе говорит Лайла. Я узнаю её слова, её образ мышления, её взгляды, её отношение ко мне. Как ты этого не понимаешь? Меня

могут убить, меня посадят, если с этим не разобраться. Тут, конечно, во многом моя вина, но на то мы и братья, чтобы помогать друг другу, не смотря на причину конфликта. Я бы на твоём месте помог, а потом уже отчитывал. Так поступают члены семьи. И вообще. В этом есть и твоя вина. Если бы ты сразу отдал программу Кейну, ничего бы этого не было. Я бы спокойно работал под крылом, пусть и какого-то криминального авторитета, но я был бы ему полезен. Давай так. Ты даёшь мне программу "F.A.N.T.O.M." и возвращаешься к своей жене и нашим с тобой родителям. А я так уж и быть, сам решу свои проблемы с помощью программы, и никто никого не трогает.

– Так не пойдёт – сказал Стивен, наливая кипяток в кружку. Вода окрашивается в цвет черного кофе и по комнате разносится его аромат.

– Да ты достал. Что тебе этого стоит? – нервно высказал Феликс.

– Флэшку ты не получишь. – сказал Стивен, подув на кофе. – Но и я не оставлю тебя так. Помогу, при одном условии. Прямо сейчас ты отдаешь, мне всю свою технику. Компьютер, смартфон, все свои наработки. Не надо прикидываться. И так понятно, что ты пытался воссоздать программу самостоятельно. Отдавай всё своё хакерское оборудование, обрывай связь с Кейном, постарайся обезопасить себя и не вздумай меня обманывать. С Кейном разберусь сам. Я привез тебе телохранителя, он будет с тобой круглосуточно. Не пы-

тайся хитрить, иначе... Иначе я отберу у тебя возможность ходить. Агент Ретт погиб совсем не для того, чтобы ты занимался преступной деятельностью.

Вдруг в квартиру вошла Злата. Она поставила пакет с продуктами на пол и посмотрела на Стивена серьёзным взглядом. Они будто поняли друг друга и переглянувшись резко сменили тему.

– Это твой Лексус там стоит? – спросила она.

– Машина моего начальника. – ответил Стивен и принялся пить кофе. Феликс сделал вид, что ничего не произошло, будто всё хорошо и к нему заскочил брат, просто потому что проезжал мимо. Но поймав на себе ожидающий взгляд Стивена, он начал собирать всё своё оборудование.

Старики вежливо отказали Лайле в совместном путешествии, ссылаясь на то, что они хотят купить себе новый диван в гостиную и вообще у них куча дел, которые они ещё хотели бы сделать в ближайшее время. Отец не сразу понял, о чем говорит его жена, но после пары ударов от неё по ноге, догадался, что Лайла и Стивен должны ехать вдвоём.

Такой расклад не устраивает девушку, ведь это путешествие ей нужно не для отдыха, а для безопасности. И оставить стариков будет очень глупым решением.

Однако родители Стивена действительно планируют покупку нового дивана. И Лайла пообещала им, что через пару часов съездит с ними в мебельный магазин. Но пока есть

время, Лайла решила запустить программу на флэшке Феликса и попытаться в ней разобраться.

Экран компьютера резко потемнел после того, как флэшке оказалась в порту USB. На мониторе всплыл логотип с надписью "F.A.N.T.O.M." и абстрактным рисунком отдаленно напоминающий призрака. Чем дольше Лайла всматривалась в логотип, тем отчётливее видела в нём что-то пугающее. Через пару секунд, которые показались девушке целой вечностью, на экране резко появился футуристичный интерфейс программы. Множество непонятных функций и кнопок заполнили монитор, но среди них выделилась одна, будто кричащая, что она главная. Лайла навела мышкой на кнопку поиска и из неё всплыло ещё несколько. Это дополнительное окно, предлагало разные способы поиска информации. Девушка выбрала классический, минуя даркнет и прочие непонятные строки.

Кроме объявления о розыске найти ничего не удалось. Видимо, он хорошо замечает следы в просторах сети. Через пятнадцать минут Лайла сдалась и отказалась понимать эту программу, посчитав её слишком сложной и бесполезной.

Первым делом Стивен поехал туда, где он впервые встретил Чарльза Буккера. Неприметное здание из светло—коричневого кирпича всё также стоит неподвижно и хранит в себе тайны наёмников Кристофера Кейна. Черный Лек-

сус остановился на своём привычном месте и погасил фары. Стивен посмотрел на неприметную коричневую дверь из железа и на пару секунд в его голове всплыли обрывки из воспоминаний, когда в это же место приехала белая Мазда и началась пальба. Однако это быстро прошло, зато осталось лёгкое веяние мыслей о том, что Стивен даже и не задумывался, что произошло с наёмниками, что нападали тем утром. Возможно, все они мертвы, по крайней мере двое из них — точно. Странное чувство вины начало медленно охватывать разум и вскоре абсолютно все мысли были об этом.

Стивен посмотрел в окно и не заметил признаков присутствия, но это не означало, что там никого нет. Выйдя из машины, он подошёл к двери и постучал ровно четыре раза. Послышались шаги, раздался звук откидывания защёлки и дверь открылась. На пороге оказался молодой смуглый парень. Стивен уже видел его ранее, он был в отряде, с которым Лайла прилетела на остров Джерси.

— Ты кто? — спросил он и откусил красное яблоко.

— Меня зовут Стивен Андергеймс. Возможно, ты обо мне слышал.

— Да, было дело. Это за тобой мы летели в Сент—Хелиер? — спросил парень, указывая на Стивена той же рукой, что держит фрукт.

— В яблочко — коротко ответил Стивен.

— Да, любитель крупного калибра, ну проходи.

Внутри оказалось совсем темно, глаза ещё не привыкли к

освещению, а если точнее, то к его отсутствию. Как только парень закрыл дверь, комната погрузилась во мрак на пару секунд, после которых яркая вспышка ударила в глаза. Единственная лампа, что висит на метровом проводе в центре помещения зажглась у Стивена прямо перед лицом. Он отошёл в сторону и увидел, что здесь недавно пытали людей. Капли крови, разбросанные по стенам, выглядят так, будто связанную и неподвижную жертву били только в зубы. Перед глазами вновь возникли образы, но теперь, это был подвешенный избитый мужчина, которого Стивен допрашивал в этом же самом месте около года назад.

– Мне нужен Фрэнк Заур. – сказал Стивен, не сводя глаз с окровавленной стены.

Парень ушел в коридор и вернулся менее чем за минуту, оповестив, что тот скоро подойдёт.

– Что-то серьёзное? – спросил парень, усевшись на диван и закинув ноги на стол.

– Возможно, я могу вам помочь с одним важным делом.

– С каким? – перебил Фрэнк, выйдя из коридора и держа в руке свой белый пиджак. Его темно синяя рубашка с закатанными рукавами ниже локтя кажется мокрой. Стивен обернулся и тут же заметил, что Заур выглядит растрёпанным и совсем не собранным, но не так, будто он только что поднялся с кровати, а наоборот, словно минуту назад он отработывал удары на каком-нибудь еле живом заложнике.

– ОВГВ вышли на охоту – сказал Стивен, оглядев белый

костюм.

– Откуда тебе знать? Это разве твоё дело? – спросил Заур, накидывая пиджак.

– Отчасти. Мой брат снова в розыске, люди из секретной организации копают под него и это слегка напрягает.

– И чем же ты можешь нам помочь? – спросил Фрэнк, взяв со стола рюмку с коньяком – Опять скажешь, какой ты мастер своего дела и пригроишь нас всех убить? Это не срабывает, здесь нет тех, кого это может остановить, и мы не боимся открыть пальбу, если придётся.

Стивен сделал два шага к Фрэнку и посмотрел ему прямо в глаза.

– У меня есть "F.A.N.T.O.M.". Такого союзника, как я, ещё нужно поискать. Передай Кейну, что он может проводить нужные ему операции в этой программе с условием, что я буду участвовать во всём, что касается Феликса или спецслужб. И при этом, я буду решать, как мы будем использовать программу.

Фрэнк задумался, он часто слышал о том, что эта программа даёт безграничные возможности в мире сети. Даже с такими условиями, Кристофер Кейн не отказался бы от этой сделки.

– Ладно, я с ним поговорю, но добавлю от себя, что Стив участвует не только, как контролёр всех действий в этой программе, но и как боевая единица. И в этот раз его услуги будут бесплатными.

Стивен опустил взгляд и увидел, что Заур протянул ему руку. После рукопожатия, он вернулся в коридор и удалился в темноту.

– Даже не знаю. Ты новенький? – неловко произнес парень.

– Ты кто вообще? – спросил Стивен.

– Ты чего, я же тебе дверь открыл, забыл уже? А если так? – сказал парень, вновь укусив яблоко.

– Ты был в отряде подкрепления, когда мы отбивались от американских наёмников на причале в Сент-Хелиер. Я помню тебя, но не знаю твоего имени, на что ты вообще способен.

– Меня зовут Энтони Хаббард, но все зовут меня Тони Хаб, кроме Буккера. Для него я Хабба. Но пофиг, я привык. Был одним из пешек революционеров, но потом увидел, во что они начали превращать страну и пришёл к Кейну – сказал парень, бросив огрызок на стол.

– А что тебе не нравится? – спросил Стивен.

– До невозможности уродливая систематизация жизни человека. Правительство ведёт людей по определенному алгоритму, который всегда работает на них и при этом, называется "свобода". Ложь.

Стивен не стал продолжать дискуссию, так как он не любитель разговоров о внутренней или какой—либо ещё политике. Однако его очень удивило то, что даже в молодом поколении находятся те, кто пошли против новой и современ-

ной системы.

Вот уже четыре месяца, как Лайла сдала экзамен по вождению и получила права. Родители Стивена уже сели в белое Жигули и ждут пока девушка отвезёт их в мебельный магазин, чтобы присмотреть новый диван в гостиную. Лайла ещё раз проверила все окна, оставила все двери прижатыми к косяку, но не закрытыми, запомнила расположение большинства предметов и спрятала флэшку с программой в оружейное хранилище под вторым дном в шкафу. Выйдя из дома, напротив она увидела черную тюнингованную Шкоду. Внизу накладные губы, сзади небольшой спойлер, а спереди пара воздухозаборников, которые скорее всего не выполняют свою функцию. Совершенно безвкусный тюнинг.

Окна сильно затонированы и невозможно разглядеть сидящих в салоне. Лайла прошла мимо своей машины и направилась к подозрительному автомобилю. Ей очень хотелось, чтобы внутри никого не оказалось, но как только её кроссовок оказался на проезжей части, мотор Шкоды заработал и машины тронулась. Лайла быстро села за руль и поехала следом.

Какое-то время ей удавалось не отставать от преследуемой машины, но после того, как честный сектор закончился и поток автомобилей увеличился, стало намного сложнее. Черная Шкода всячески пытается оторваться. Включает по-

воротники в самый последний момент, постоянно завершает обгон так, чтобы Лайла не смогла повторить маневр сразу же.

Через какое—то время погоня, в которой водители ездили по всем правилам перешла на ремонтируемую дорогу. В некоторых местах сняли асфальт, чтобы положить новый. Видимо, тот, кто сидит за рулём Шкоды издевается, зная, что подвеска старой машины очень жёсткая и старикам, что сидят в ней, будет очень тяжело перенести эту дорогу. Поэтому водитель дал газу и с лёгкой тряской помчался по раскопанной дороге, надеясь, что Лайла отступит. Однако девушка обучалась вождению у Стивена, а он, как армейский человек, привык ездить жёстко, быстро и при этом аккуратно. Она начала ловко маневрировать между ям и часто переключать передачи. Шкода сильно отдалилась, но всё ещё была в поле зрения. Но в какой—то момент ей удалось вырваться.

Преследуемый автомобиль совершил поворот налево, выехав на главную дорогу. А когда к ней подъехала Лайла, поток уже не дал быстро проехать. Девушке пришлось пропускать всех, кто едет по главной дороге. За несколько секунд черная Шкода пропала, а поток всё ещё не пропустил Жигули.

— Черт. — тихо вырвалось из её уст.

— Что случилось? — спросила женщина, выглянув с заднего сиденья.

— А сама не видишь? Мы со второстепенной дороги выехать не можем. Летят засранцы и ни один не пропустит. Вот

оно поколение "не варваров", скоты. Как дал бы...

Старики даже и не поняли, что Лайла кого-то преследовала. Возможно, это была самая скучная погоня во всей истории человечества, но не для неё. Девушка заметила, как водитель Шкоды пытался оторваться, весь стиль вождения кричал, что за рулём сидит тот, кто не хочет попасться. Но вдруг в голову Лайлы прокралась мысль о том, что в неё паранойя. Возможно, всё это ей преувеличивает напуганный мозг, стараясь обезопасить себя. Ведь ничего такого не произошло. В дом никто не проникал и вещи никакие не пропадали. Лишь странные ощущения чужого взгляда или присутствия.

Лайла помотала головой, чтобы разбросать эти мысли по её, медленно сходящему с ума разуму, и сосредоточилась на дороге. Она очень сильно отклонилась от маршрута. Девушка поменяла левый поворотник на правый и нагло втиснулась в поток. Такой маневр впечатлил отца Стивена, и он стал уважать её ещё чуть больше.

Стивен не успел доехать до дома, как ему уже позвонил Кристофер Кейн и попросил явиться в его кабинет.

– Фрэнк мне всё рассказал. Что ты знаешь и что предлагаешь. Твоя сделка заманчива, однако мне неясно одно. Каким образом ты пришел к такому заключению? – спросил Кейн, сидя в своём кресле.

Стивен не стал присаживаться напротив, и стал медленно ходить по кабинету рассматривая каждый уголок. Его сильно удивило, что здесь нет ни одной камеры и даже намеков на её скрытый вариант. Взгляд Стивена остановился на картине с изображением абстрактных мазков, которые вместе создают образ не столько горящего, сколько пылающего многоэтажного дома. Рисунок сделан в небрежном стиле и достаточно неоднороден, чтобы среди людей обязательно нашлись те, кто посчитают, что на картине изображено что-то совсем другое. Используемые цвета сильно выделяются из общего тона кабинета, и картина смотрится, как портал в иное место, в которое Стивен, начал медленно погружаться. Однако оклик Кристофера Кейна привел его в чувство.

– Я не совсем понял вопрос – ответил Стивен.

– Просто, тем утром, когда здесь на переговорах был один из людей ОВГВ, который пообещал, что дело будет закрыто на пару лет, присутствовали и вы, господин Андергеймс. – сказал мужчина, сложив руки на столе.

– Это было не сложно. – ответил Стивен —Потому что обещания не было. Он сказал, если сработаемся, может быть, сделка продлится. Но видимо не сработались, и это очевидно. Во-первых, произошла масштабная битва на причале, которая явно не прошла незаметно. Во-вторых, большая часть технологий, которые по плану должны были оказаться на складах спецслужб, там не оказалась. И в—третьих, погиб их сотрудник, агент Ретт, а Виктория была тяжело ранена,

зато мы целы и невредимы. Сделка просто не могла продолжаться. Учитывая, сколько технологий вы украли.

– Тут я соглашусь – сказал Кейн – Они и вправду перестали сотрудничать. И теперь у меня появились некие проблемы, которые нужно срочно решить. Дело в том, что с минуты на минуту сюда придет этот идиот из ОВГВ, зовут его Франциско де Альмендо и начнет что-то от меня требовать. Твоя задача – обезвредить его людей. Думаю, их будет трое, но это ведь не проблема.

– Конечно, нет – иронично произнес Стивен – я бы и сотню человек смог уложить, но только с одним условием. Я должен быть готов.

– Отлично. – холодно ответил Кейн и взял в руки какие-то бумаги. Стивен сел на белый диван и раскинул руки в стороны.

– Слышали о городе Орхус? – спросил он – Мне довелось там побывать. Вот только увидел я его разрушенным. Повсюду руины, трупы и хаос. От города совсем ничего не осталось. Думаю, он был прекрасен.

– Он действительно был прекрасен – сказал Кейн – Интересный факт. Орхус второй по величине город в Дании. Я был там ещё до войны и даже до революции. Это моя родина. А что вы там делали?

– Мне и моему отряду нужно было попасть в порт этого города. Американцы обосновали там военную базу. Но это сейчас не важно. Хочу рассказать другое. Именно в этом го-

роде, я увидел каннибалов. Выжившие люди голодали. Однажды мы проходили через небольшой лагерь и там, был мужчина, привязанный цепью. У него не было ног и руки до локтя. И это не просто инвалид. Конечности были отрублены, но мужчина всё ещё жил. Его раны загноились и вид был просто ужасным. Я выстрелил прямо в голову. И люди тут же попытались меня убить, но не потому, что я убил человека, потому что теперь им придется съесть его сегодня, за один день. Именно тогда, я стал ненавидеть тех, кто доводит людей до подобного. Я стал ненавидеть себя и всех своих сослуживцев. Нашим девизом было: "Стрелять на поражение". Всякий раз, при подозрении на любой конфликт, мы применяли силу. И очень часто от этого страдали невинные люди. Они страдали из—за моего варварства.

Речь Стивена перебила открывшаяся дверь. В кабинет вошёл тот самый мужчина из организации. Он нервно подошёл к Кристоферу Кейну и начал что—то шептать. Один из телохранителей встал рядом с ними, а ещё двое подошли к Стивену. Их разговоры сложно разобрать, видимо обсуждают что—то, что хотят скрыть именно от него. Однако Кейн показал взглядом, что можно действовать.

Стивен начал вставать и один из охранников попытался остановить его, заставив сесть обратно. Как вдруг его рука хрустнула, а затем Стивен быстро нанёс ему удар в голову. Парник сразу потянулся за пистолетом, но не успел, тяжёлый удар по лицу сбил его с ног. Стивен выхватил оружие и

бросил его в сторону и сразу же добил телохранителей, однако третий не подавал никаких признаков активности. Она спокойно стоит на месте и смотрит, как его напарникам ломают кости. Стивен повернулся к нему и узнал в нём Дмитрия. Он ударил мужчину из ОВГВ по голове рукоятью от пистолета. После подошёл к телам охранников. В его походке тут же прочиталось твердое и уверенное намерение убить их. В голове Стивена возникли противоречия. Он точно не хотел их смерти, ведь эти люди просто выполняют работу, но в это же время он вспомнил, с каким удовольствием ломал им руки и челюсти, к тому же оставлять их живыми тоже опасно. В итоге Дмитрий подошёл к лежащим на полу телохранителям и пустил в голову каждого по одной пули.

Дружная семья из шести человек расположилась на большом диване. Все улыбаются и смеются. Абсолютно счастливые люди, у которых никогда не было и не будет проблем. Их жизнь стала сказочно прекрасной после того, как они приобрели мебель в этом магазине. Именно об этом кричит постер, на который засмотрелась Лайла. Картин с подобной тематикой разбросано по стенам помещения очень много и ни одной одинаковой девушка ещё не нашла. Во многих местах они выглядят совсем неуместно, но скорее всего их развешивала молодежь, которая просто пыталась заработать денег. Поэтому иллюстрации висят именно там, где нет окон или

дверей. Лайла перевела взгляд на картину подальше. На ней изображали красивого добермана, лежащего на кожаном диване. Однако девушка своим боковым зрением заметила подозрительный силуэт. Будто пугающая фигура стоит совсем близко, чтобы напасть. Лайла резко обернулась, но никого не обнаружила, зато она увидела, как мать Стивена присела на один из диванов и тихо плачет.

– Что случилось? – спросила девушка.

– Да так ничего. – ответила женщина, вытирая слезы платком – Вспомнила, как сынок мой погиб.

Лайла поняла, что речь идёт о их первом ребёнке. Стивен говорил, что когда—то у них был старший брат. Одним вечером он забежал домой с криками. Близнецам стало страшно за него, и они захотели посмотреть, однако мать сразу отправила их в свою комнату. Через какое—то время крики затихли. В их комнате нависла звенящая тишина, которая стремительно сжимало что—то в груди. И вдруг снова шум, но теперь кричит мама. Точнее, она плачет. Очень громко и горько.

– Я схожу посмотрю – сказал маленький Стиви.

– А я? —спросил Феликс, сидя на инвалидной коляске.

– Ты скрипишь, а мне надо незаметно.

– Но я тоже хочу.

– Отстань.

Малыш Стиви тихо открыл дверь и направился в гостиную. Выглянув из—за угла, он увидел отца, который мрачно

смотрит в окно, а затем мать, сидящую на полу возле дивана. А на нём старший брат. Весь в крови и совсем не двигается. Мальчик осторожно подошёл поближе и увидел, что мама теперь уже тихо плачет и ласкает кровавую руку своего сына. Стивен закричал от ужаса, родители резко спохватились и бросились к нему.

Что было дальше детский мозг запоминать не смог. Но это не важно, скорее всего родители его успокоили и отвели в другое место. Главным остаётся то, что Стивен видел труп своего старшего брата, а Феликс так и остался сидеть в комнате, гадая, что же там происходит. Возможно, что Стивен и не забыл продолжение. Возможно, он что-то приукрасил или же что-то недоговорил. Возможно, их разговор с Феликсом был дольше и грубее. Вся история может на самом деле выглядеть совсем иначе, но так или иначе, она задаёт один вопрос. Как сильно это событие повлияло на то, кем в итоге стали близнецы?

– Может вам воды принести? – спросила Лайла.

– Нет, не надо. Я просто немножко загрустила. – ответила женщина, складывая платок и убирая его в сумку. – Вот этот мне очень нравится. – женщина указала на бежевый диван с темными подлокотниками.

– Да, кстати, хороший. – Лайла подошла ближе и подумала ткань. – О, я знаю, что это. Синтетический материал, который не пачкается и воду не впитывает. Думаю, отличный вариант, вы же говорили, что вам нужен прямой диван, да?

Женщина мило улыбнулась и стала всматриваться в сторону со стеллажами. Отец Стивена бродит среди полок и представляет, как будет выращивать бархатцы в зимнее время. Женщина окликнула его, чтобы принять решение о покупке дивана.

Тела убитых охранников Дмитрий сунул в огромные мусорные мешки и спокойно спустил по лифту на первый этаж. Даже самому недалекому будет понятно, что в них трупы, но никто из тех, кто ходил по коридорам не стал обращать на это внимания. Видимо все они работают на Кристофера Кейна и прекрасно осведомлены о том, что он промышляет.

Схваченного мужчину, что пришел на какие—то переговоры, пришлось сунуть в Лексус и отвезти в притон, где часто ошиваются Фрэнк Заур и Чарльз Буккер, а также, присоединившийся к ним Энтони Хаббард.

– Давно не виделись, мужик, как жизнь. – с улыбкой произнёс, всё такой же габаритный и бородатый мужчина в кожаной куртке. Он вышел из комнаты, в которой допрашивают заложника.

– Здорово, Бук. Всё хорошо. Сам как? – сказал Стивен, встав с дивана.

– Да, знаешь, пойдёт. Дела, конечно, не супер, но тоже ничего. – уже тише произнёс Буккер, сделав глоток виски прямо с горла бутылки, что стояла на столе.

– Что-то узнали? – спросил Стивен и указал взглядом на

комнату, из которой мужчина вышел.

– Да, так, по мелочи. Нормально не отвечает, в основном хамит и огрызается.

– Пытали? – резко сказал Стивен.

– Нет, его нельзя трогать. Кейн говорит, этот хрен будет полезен только если будет цел и невредим. И это здорово усложняет ситуацию. – ответил Буккер. Он снял свою куртку и бросил на диван.

– Я так понял, блеф был первым, что вы начали использовать, так? – спросил Стивен. Буккер кивнул – Может тогда я попробую, выйти с ним на контакт?

Чарльз указал рукой на дверь, наигранно и элегантно прописать его в комнату.

Оказавшись в слабо освещённом помещении, Стивен пошёл к Фрэнку, который снова снял пиджак и закатил рукава. Однако заложник выглядит хорошо, значит Заур его ещё не бил, но уже собирался.

– Ну как? Есть прогресс? – спросил Стивен, закрыв за собой дверь.

– Да какой там прогресс, он деградирует прямо на глазах.

– Пробовал договориться? – не дождавшись ответа, Стивен продолжил. – Слушайте, господин де Альмендо, я знаю, вы преданы своему делу, но будьте добры пойдите нам на встречу. Я вот честно не хочу вас убивать, раньше я бы это сделал, но сейчас я пытаюсь завязать и вот уже год никого не убивал, так что, пожалуйста, ответьте на наши вопросы.

– Ты серьёзно? – произнёс мужчина – Стивен Андергеймс, человек варварского поколения. Герой Антанты, один из лучших бойцов английского края и просто семьянин сейчас стоит передо мной и угрожает расправой за то, что не предаю интересы государства. Что за бред? Ты вообще знаешь, куда ты попал? Ты знаешь, чем они занимаются? Они тупые наёмники, выполняют самую грязную и ублюдскую работу. Похищают людей, пытаются, держат в заложниках женщин и детей, для шантажа.

Заур попытался его ударить, но Стивен словил его руку и осадил, напомнив, что нельзя применять насилие.

– Ты сейчас стоишь здесь, бок о бок с этим конченным психопатом и строишь из себя дружелюбного гражданина. Если бы поколение варваров продолжило вести свою политику, то даже они бы назвали тебя сволочью. Вы все были бы отбросами общества, даже в самом ужасном его варианте. – крикнул мужчина, и чуть не получил по лицу от Фрэнка, но тот сдержался.

– Не нужно пытаться со мной договориться. Я не веду дел с психопатами и больными на голову мразями.

Заур подошёл к пиджаку, медленно вынул пистолет и со спокойным лицом выстрелил Франциско де Альмендо прямо в голову.

– Чёрт? – вскрикнул Стивен. – Нахера?

– Да, пошёл ты – агрессивно ответил Заур.

– Через пару дней он бы всё рассказал. Кейн же просил не

убивать его. – Стивен резко остановился, так как Заур навёл на него пистолет.

– Я сказал, пошёл нахрен отсюда. Уходи! – крикнул Заур.

– Ладно. Это твои проблемы, и мне они не нужны. Сам будешь разбираться с мозгами, которые разлетелись по всей комнате. – Стивен начал уходить, но вдруг остановился. – А знаешь, он прав. Ты грёбанный псих, у тебя с нервами беда. Тебе нужно лечиться, а не заниматься всей этой ... – Слова Стивена прервала дернувшаяся рука Заура. Он нажал на спусковой крючок своего револьвера и произвел выстрел. Целясь прямо в голову, Фрэнк перестал следить за глазами Стивена и не смог предвидеть, что тот всё просчитает и будет быстрее. Одной рукой он выбил из рук пистолет, а другой ударил Фрэнка по лицу. Тот отлетел в угол комнаты, ноги подкосились, а голова резко перестала воспринимать окружающее пространство. Заур рухнул на пол, облокотившись на стены. Стивен с силой отбросил оружие в дальний угол, так, что тот отскочил обратно, откатившись до середины комнаты.

– Знаешь, я тоже не хочу работать вместе с психопатом. – сказал Стивен и направился к выходу, и по пути ещё раз пнул револьвер подальше. Заур медленно начал приходить в себя. Он начал трогать лицо и понял, что Стивен сломал ему нос. Подниматься на ноги он не стал, лишь уставился на потолок и еле улыбнулся.

Вернувшись домой, Лайла проверила двери и окна. Следов грязи или песка на подоконнике она не обнаружила. Все вещи лежат на своих местах за исключением одной. Стул возле компьютера стоит в необычном положении. Будто кто-то двигал его, а после пытался поставить на место. Лайла опустилась на колени и стала всматриваться в положение ножек. Достала телефон и сравнила с фотографией, которую сделала перед уходом. С виду абсолютно идентичное положение, но в голову Лайлы прокрались сомнения. Не может быть такого, чтобы никто не проник в дом, точно зная, что сейчас там никого нет. Человек на шкоте, явно должен был вернуться, но по всей видимости этого не произошло. Однако Стивен всё ещё не вернулся и даже не позвонил. Лишь прислал сообщение, что он у Феликса. Но это было ещё утром.

Девушка не стала звонить ему, подозревая, что может сделать это в самый неподходящий момент. Да и ситуация ещё не критическая. Но не смотря на спокойствие за Стивена, она всё же решила приехать к Феликсу. Слова Златы не дают ей покоя.

Припарковав автомобиль напротив продуктового магазина, Лайла обратила внимание на то, что поблизости нет Лексуса Стивена. Девушка закрыла машину и посмотрела на дом, в котором проживает Феликс со Златой. Уже не в первый раз это жилое здание внушает ей чувство тревоги. Одна-

ко сейчас этот чёрно-белый фасад больше нагнетает печаль, чем страх. Лайла давно уже поняла, что этот дом принадлежит Кристоферу Кейну и здесь живут только его сотрудники и больше никого, так что нужно вести себя осторожно и стараться не создавать конфликтных ситуаций, ведь среди соседей явно нет тех, кто заступится или хотя бы вызовет полицию. Стоит поднять шум и на него сбегутся все приспешники Кейна и тогда ей точно конец.

Лайла облокотилась спиной на машину, чтобы почувствовать два пистолета, которые упираются ей в поясницу. С тех пор, как она побывала на острове Джерси, ей начали сниться кошмары, в основном события с войны, но помимо этого развился невроз и паранойя. Всё это её предположения, которые имеют весомые аргументы. Девушка на всякий случай вынула магазин и проверила на наличие патронов. Сунула их обратно в беретты и направилась к подъезду.

– Кто? – послышался голос из домофона.

– Лайла. Нам нужно поговорить, Феликс. – ответила девушка.

– Хорошо, я сейчас спущусь.

Домофон отключился и Лайла отстранилась на несколько шагов от двери. Двор настолько пуст, что кажется, будто по нему гуляют призраки. Ни одной бабушке на скамейке, ни одного ребенка на детской площадке, ни собак, ни кошек. Если остальные дома, что также входят в этот двор тоже являются собственностью Кристофера Кейна, то дела со-

всем плохи. Неизвестно какой властью обладает этот человек в преступном мире и на что он способен. Лайлу резко охватил страх, по коже пробежали мурашки, а в руках появилась лёгкая дрожь.

Вдруг дверь домофона открылась и из подъезда вышел Феликс.

– Здравствуй, о чем ты хочешь поговорить? – спросил он, оставаясь в дверном проёме.

– Не знаю, что ты задумал, но явно, что—то нехорошее. Пожалуйста, не веди за собой Стивена. Он не заслуживает этого, не надо его использовать, прошу тебя. Оставь нас в покое – произнесла Лайла, смотря Феликсу в глаза и держа левую руку правой.

– А причем здесь я? – спросил Феликс и закрыл железную дверь – Он пытается мне помочь, ты же сама понимаешь, что вы находитесь в подвешенном состоянии. Между Кейном и спецслужбами и чтобы отстраниться от этого, нужно что-то предпринять. Он это и делает. Пытается тебя защитить.

– Он солдат, Феликс. Не заставляй его идти против государства, за которое он воевал. Стиви и так маневрирует между законом и тобой. Ты вынуждаешь его убивать и снова становиться варваром. Мне очень жаль, что тебе жилось не легко, но пожалей и ты своего брата. Неужели, ты не считаешь, что он заслуживает счастливой семейной жизни. – Лайла подошла ближе и мокрыми глазами посмотрела на Феликса. Тот задумался. Оглядел дома вокруг, небо, провел глазами

ворону, что пролетала над ними и вернулся к девушке.

— Слушай, я бы тебе посоветовал, подать на развод. Бро-сай его и беги. Вернись в Шотландию, начни новую жизнь. Возможно, ты не станешь счастливой, но будешь жива. Просто, я смотрю на тебя и вижу твою тяжёлую судьбу. Ой, как нелегко тебе будет со Стивеном. Он тот ещё дурак. Вокруг него всегда будут неприятности, а это, кстати, заразно. Грядут большие перемены, и ты это знаешь. Лучше прячься. Если ты будешь пытаться проводить какие—то махинации за спиной Стива, то долго не протянешь. Вместо того, чтобы вместе с ним решать проблемы, ты, как надменная мразь, решаешь всё за него, отгораживая от тех, кто по твоему мнению плохой человек. Вот такой вот совет. — Феликс продолжал всматриваться в лицо Лайлы, которое наполнилось зло-стью и будто готово наброситься. Девушка также не сводит с него глаз.

— Я пришла сюда не для того, чтобы обезопасить себя. Я переживаю за мужа, за его состояние, за здоровье, за жизнь его. Поэтому, бежать я не стану. Это мой муж, мой брак, моя семья и берегись, если решил нам навредить. Мы поколение варваров, которое ещё не забыло свои корни. Ты предложил мне бежать и прятаться, я посоветую тебе того же.

Лайла развернулась и направилась к машине. Феликс остался стоять на бетонной площадке перед подъездом, провожая белый Жигули взглядом. Слова Лайлы он воспринял всерьёз и теперь, точно убедился, что делает всё правильно.

Открыв дверь дома, Стивен услышал, как его родители снова ругаются. Не то чтобы крики, скорее раздраженный диалог или активный спор.

– Да, телевизор же отсвечивать будет, ты головой думаешь хоть иногда? – слышался голос из гостиной

– Я сказала, мы поставим его здесь. Я выбрала этот диван и документы тоже я подписывала, так что молчи.

– Что вы опять ругаетесь? – спросил Стивен, входя в комнату.

– Вот, кстати, деньги на диван тебе сын даёт, так что не ты решаешь, где он будет стоять. – сказал отец.

– А вот не надо мне. Гостиная должна быть удобной для всех, а не только для чахлах старых обрыганов. Представляешь, он хочет диван к окну поставить, а телевизор посередине комнаты, наверное, чтобы смотреть его пока на улице стоишь, свои цветочки поливаешь, да? – сказала мать и грозно посмотрела на мужа.

– Так стойте, давайте, успокоимся. Я сейчас поставлю чайник, мы вместе сядем за стол, достанем сладости. Я нарисую план нашей гостиной на бумаге, и мы вместе будем думать над перестановкой мебели, хорошо?

– Ладно, давай быстрее, чай хочу. – сказал отец и уселся на старый диван. Он взял пульт и включил телевизор, который скромно стоит в углу комнаты. – Ну видишь же, отсвечивает

от окна. – сказал, повернувшись к жене.

– Как ты меня достал – сказала женщина и ушла вместе с сыном на кухню.

– Уже выбрали диван? – спросил Стивен.

– Да, Лайла сфотографировала, придет покажет тебе. Привезут через неделю.

– Кстати, где она? Мы с ней не созванивались, дела были – спросил Стивен.

– Поехала к подружкам, наверное. Особо не говорила. Вообще знаешь, она какая-то уставшая у тебя ходит. Ты бы сводил куда-нибудь отдохнуть. На массаж, например. Пусть ноги ей помассируют, спину. Чтоб расслабилась, а то мне иногда кажется, что девочка хромать начала. – сказала мать и поставила на стол тарелку с печеньем и конфетами.

– Да тут другое. Она сильно ногу ушибла вчера. Спускалась в обрыв на спасательном кране, чтобы помочь пострадавшим. Там на подножье авария произошла. Ну, и без трудностей не обошлось. А у неё есть привычка не обращать внимание на свои травмы, зато мои её волнуют больше всего на свете. Подозреваю, что все врачи такие. Сколько её не проси, она все равно так делает. Но да, надо бы устроить свидание. – сказал Стивен и выключил закипающий чайник.

– Ой, вспомнила, как я к твоему отцу в-первый раз пришла. В гостиной у него диван стоял у окна, а посередине телевизор. Я ещё споткнулась об провода эти проклятые, которые с розетки тянутся. Рядом на кресле спал такой пушистый

пёс. Очень его любила. Каждый раз приносила ему вкусняшку. Хорошая собака была, умная.

Стивен позвал отца на чай и как обещал, нарисовал на бумаге комнату.

Дело идёт к вечеру, солнце быстро зашло за горы и улицы начали погружаться в темноту. До включения фонарей ещё около часа, поэтому дорогу освещают только фары и вывески магазинов. Пешеходы стали практически незаметными, а разметка наоборот засияла. Лайла сказала Стивену, что встречать её не нужно, так как она сама на машине и всё будет в порядке. Плавнo рассекая по знакомым улицам, девушка включила радио, но после непродолжительного поиска музыки по вкусу, решает выключить магнитолу.

Мысли о Феликсе не дают ей расслабиться и насладиться поездкой по ночному городу. Злость вперемешку со страхом заставляет тело дрожать. Руль сейчас кажется ей тяжелее, чем обычно. И рычаг на коробке тоже тяжело переключается. Слегка замешкавшись, она не заметила красный сигнал светофора и проехала перекресток, поняв это в самый последний момент. Следом чуть не сбила пешехода на зебре и перестроилась через сплошную линию.

– Да, что такое? – вырвалось у неё.

Лайла остановилась на ближайшей парковке и нервно вышла из машины, чтобы успокоиться и подышать воздухом.

Как только девушка покинула автомобиль и облокотилась на капот, к ней подъехала черная Шкода. Лайла обратила внимание на то, что фары выключены. Номер не подсвечен, но свет от Жигули его освещает и это совсем не тот номер, что был на машине, которую она сегодня преследовала. Та была с обвесами и спойлером, а это выглядит вполне адекватно. Шкода остановилась впереди, двери открылись и на улицу вышла Александра, девушка, что подходила к ним вчера ночью.

– Доброй ночи, госпожа Андергеймс. – произнесла она, медленно подходя к Жигули.

– Здравствуйте, я что-то нарушила? – спросила Лайла и отстранилась от своего капота.

– Думаю, вы сами знаете, что проехали на красный, не пропустили пешехода и не следуете дорожной разметке. Но мы это проигнорируем, ведь сами ехали с выключенным освещением. Вы понимаете, что я к вам подъехала не просто так? – произнесла девушка.

– Я понимаю только то, что вы не из полиции. Кто вы и чего хотите?

– В прошлый раз вы сказали мне, что не общаетесь с Феликсом Андергеймсом. Но по вашим глазам видно, что это ложь. Скажите, вы из-за мужа скрываете от нас информацию? – спросила девушка и поправила свои очки, не отрывая взгляд от Лайлы.

– Я так и думала, что вы не следователь. Если честно, вы

вызвали у меня сильную паранойю. Я плохо сплю и постоянно на нервах. Давайте не будем друг над другом издеваться. Как только я узнаю, что-либо о Феликсе, то дам вам знать. Сделаю всё так, как вы мне вчера и говорили. – сказала Лайла и подошла к девушке так, что в её очках можно было разглядеть своё отражение. Оказывается, Александра ниже Лайлы и с такого ракурса она стала выглядеть слабой и беззащитной.

– Я вас слышала. Обсудите с мужем свои действия и, пожалуйста, помните о гражданском долге. "Мир во всём мире – ответственность каждого из нас". Доброй ночи. – Саша вернулась в машину и уехала. Телефон Лайлы зазвенел. Девушка села на капот и ответила Стивену, что всё хорошо и она просто стоит в очереди на заправку. Ей не хочется врать, но всё же она решила, что лучше будет рассказать ему об этом позже. Когда она будет рядом и в случае, если он начнет нервничать, успокоит его.

ГЛАВА 3

Сон Стивена нарушил сильный холод. После того, как отряду удалось оторваться от каннибалов, погода сильно ухудшилась. Бойцам пришлось организовать привал в одном из разрушенных зданий. Вокруг небольшого костра расположи-

лись члены отряда. Стивен поднял голову и увидел напарника Макборна. Невысокий мужчина с седой бородой караулит их сон и следит за огнём, который скорее привлекает внимание, чем согревает.

– Эй, как тебя звать? – спросил Стивен.

– Смоуд моя фамилия, а вот имя тебе не нужно. – ответил он.

– Ладно, как хочешь. Я хотел спросить. В других городах также? – вопрос Стивена смутил караульного и тот тяжело выдохнул.

– Да. Большая часть Европы стёрта с лица земли. Я бывал там, сплошные руины. Думаю, в будущем, люди назовут эту войну самой ужасной, мерзкой и кровопролитной. Может быть, она станет третьей мировой. Я не знаю, но в учебниках она точно закрепится, как одна из ключевых в истории Антанты. – Смоуд опустил взгляд и начал всматриваться в костёр.

– Значит, моей семьи уже нет? – спросил Стивен держа взгляд на пламени. – Мой друг, Марти, сказал, что его семьи не стало. И что теперь он не видит смысла в борьбе. Ему не за что воевать.

– Но ты не такой. – сказал Смоуд, опустив оружие – Я знаю, Стивен Андергеймс, один из лучших бойцов штурмового отряда. Человек с твердым характером и расчётливым умом. Твой боевой интеллект поражает. И меня очень удивило то, что тебя отправили в это пекло, как расходный ма-

териал. Гилберт не мог упустить такой шанс. Завербовать, Андергеймса. Он тебя изучал, твой образ мышления подаёт надежды. Ты можешь измениться.

Стивен резко открыл глаза и оказался в постели со своей женой. Свет уличных фонарей легонько подсвечивает стену, оставляя след от оконной рамы. Спящая Лайла сквозь сон почувствовала, что Стивен проснулся. Она инстинктивно положила руку ему на грудь и стала успокаивать его, будто мать убаюкивает ребенка. Стивен аккуратно убрал её руку и вылез с постели.

Спустившись вниз, он прошёл на кухню и налил себе стакан воды. После пары глотков он прислушался к тишине. Вслушиваясь в каждый звук за стенами дома, Стивен пытается поймать чьи—то шаги. Очень тихие и осторожные. Возможно, этот кто-то даже снял обувь, чтобы прокрасться незаметно, чтобы неожиданно выскочить и убить всех, кого сможет.

Именно это и произошло, когда Стивен говорил со Смоудом. Один из лагеря, что недавно пересекал отряд, выследил их и дождавшись глубокой ночи решил отомстить, за то, что ему пришлось съесть свою дочь. Девочка умерла, когда Стивен застрелил привязанного мужчину. Причина её смерти, конечно, была в другом, но это невозможно объяснить человеку, который месяцами живёт в голоде, холоде и насилии. Человек выбежал из-за угла и набросился на Смоуда с ножом. Постоянно крича о своей дочери, он стал наносить

удары один за другим. Его слабые и тонкие руки не могли нанести солдату серьёзных увечий. Стивен быстро достал пистолет и произвел точный выстрел в голову.

Вдруг в тишине раздался звук выстрела. Адреналин резко ударил в голову и по телу пробежали мурашки. Стивен сразу же выглянул в окно, чтобы понять от куда идёт пальба, но ничего не обнаружил. Город всё такой же тихий, никто не вышел посмотреть, абсолютной пустые улицы, освещаемые фонарями. Этот выстрел произошел не на улице и даже не в доме. Он прозвучал в голове. Но совсем не тот, что убил разъяренного мужчину, и не тот, что прекратил страдания того бедолаги на цепи. В голове прозвучал выстрел из револьвера Заура. Тот, что вышиб мозги одного из директоров спецслужб. Это произошло. Между Кейном и организацией не просто разногласия, между ними война.

Стивен вылил воду в раковину и спустился в подвал. Осознание масштаба разогнала кровь по телу. Теперь спать уже не представляется возможным. Стивен спустился в подвал, а затем ещё ниже хорошо спрятанный люк хранит под собой небольшой бункер размером с комнату. На стенах висит множество оружия, как огнестрельного, так и холодного. Стивен в очередной раз стал проверять состояние арсенала, боясь, быть не готовым, к вторжению или того хуже. К войне.

Утром Лайла снова проснулась одна. Стивена нет в кро-

вати, его половина постели даже не подаёт признаков того, что в ней спали, хотя бы пару часов назад. Лайла вспомнила, что посреди ночи, она почувствовала, как Стивен вставал, однако совсем не помнит, вернулся ли он обратно. Девушка накинула халат и вышла на улицу.

Утренняя прохлада окутала неприкрытые ноги Лайлы, заставив её задрожать от холода. Лексус стоит во дворе. Лайла подошла к гаражу, по пути присев перед грядкой с бархатцами. Она потрогала землю, чтобы понять, вставал ли отец Стивена, чтобы полить свои цветы. Земля оказалось влажной, но не такой, какой бы она была после полива. Открыв гараж, девушка обнаружила, что Жигули тоже на месте. Вряд ли Стивен ушёл пешком, значит он где-то здесь.

Лайла вернулась в дом и направилась в ванную, чтобы смыть землю с пальцев. И проходя мимо лестницы, она заметила, что дверь в подвал не заперта. Девушка спустилась вниз и осмотрела помещение. Вокруг банки с соленьями, вареньем и прочими закатанными салатами. Ничего необычного, но она знает, что под полом есть ещё одно местечко. Лайла постаралась осторожно открыть люк, но всё равно запачкала руки в пыли, а пока спускалась, пару раз зацепилась халатом. Девушка знает, что Стивен собирает свой арсенал, но никогда не смотрела на его склад.

– Боже – сказала девушка, увидев автоматы, выстроившиеся вдоль стены. Левее расположился стенд с холодным оружием. От маленьких раскладных ножей до больших армей-

ских. А справа красуется набор самых разных пистолетов. Если не знать, кто—то такой Стивен Андергеймс и какие у него проблемы, то можно было бы подумать, что он просто коллекционирует оружие, но это совсем не так. Лайла прекрасно понимает, что он готов применить всё это, если потребуется. Что всё, что здесь находится, предназначено для убийства людей. Стивен расположился посередине комнаты, сидя на полу в одних штанах.

– Дорогой, ты в порядке? – сказала Лайла, убрав ногу с последней ступени.

– Я не знаю, что делать. – тихо произнёс Стивен. Лайла подобрала подол халата и присела рядом с ним. Она нежно положила руку ему на плечо и слегка помассировала.

– Всё будет хорошо. – сказала она – Ужасного ещё ничего не произошло. Всё лишь подозрения и опасения чего—то плохого. Но я рядом. Мы с этим справимся.

– Я так и не рассказал тебе, где был вчера. Решил вмешаться в кампанию Кейна и поучаствовал в решении некоторых проблем. Сначала казалось, что ситуация под контролем и я просто наблюдаю. Но оказалось, что они убивают людей ОВГВ. Там не просто что-то мутное. Там война. Война, которая нас обязательно коснётся. – сказал Стивен, посмотрев Лайле в глаза. В них появился страх, который невозможно не заметить. Но ещё более выражено показалось то, как она его подавила.

– Я тоже тебе не рассказала. Александра снова ко мне под-

ходила. И она прекрасно знает, что мы врём. Ей не нужна информация о Феликсе, она хочет, чтобы мы с ними сотрудничали. А до этого я говорила с твоим братом. И знаешь, он посоветовал мне сбежать. Потому что что—то ужасное ждёт нас впереди. Тоже самое мне сказала Злата. Я действительно не хочу, чтобы твой арсенал нам пригодился. Но боюсь, что это не так. Давай, позавтракаем и обсудим, всё что нам известно хорошо? – сказала Лайла, лаская лицо Стивена.

Через пару часов Лайла приехала в больницу. За столом они обсудили всё что знают, касаясь Кейна, Феликса и ОВ-ГВ. И сейчас у них в голове есть примерный план действий, которого они намерены придерживаться. Лайла целенаправленно пришла в кабинет своего начальника, чтобы потребовать отпуск.

– Что, прямо сейчас? Я не могу. Нужно написать заявление, утвердить его у начальства, всё не так просто – сказал врач.

– Вы не поняли. Мне нужно сейчас, можете без содержания. Это не важно – резко сказала Лайла.

– На неоплачиваемый отпуск тоже уйти так сразу нельзя. Нужно подготовить бумаги, опять же уведомить начальство.

– Да вы что издеваетесь? – грубо произнесла девушка – Я по семейным обстоятельствам должна уехать, сегодня же. Хотя знаете. Давайте, я напишу заявление на отпуск или на

увольнение, не важно. И мне плевать на какую дату, с этого дня я здесь не появляюсь. Надеюсь, это не навсегда, но на неопределенный срок.

– Так? Вам нужно успокоиться – сказал врач. – Присядьте.

– Ладно. – недовольно произнесла Лайла и села на стул.

– Что-то случилось? Почему вы такая взволнованная?

– Есть некоторые проблемы. Но вас это не касается – ответила она.

– Понятно. – сказал врач, откинувшись на спинку своего стула. – Давайте сделаем так. Вы уйдете на больничный. Скажем, сильный ушиб бедра на выезде. Дам вам десять дней на то, чтобы разобраться со всем. А там уже дальше скажете, нужен вам отпуск или нет, хорошо?

– Да, спасибо – спокойным голосом произнесла Лайла.

Так как Стивен забрал у Феликса всё оборудование, у него теперь появилось много свободного времени. Злата уговорила его сходить в кафе и отвлечься от повседневной рутины. Пара пришла в заведение, которое девушка часто посещала перед тем, как прийти в квартиру Феликса. Ещё в те времена, когда они были просто сиделкой и клиентом. Обычно она заказывала себе блины с малиновым вареньем и чай. Девушка делала это практически каждый день на протяжении двух месяцев. С тех пор она была здесь не больше пяти раз. За это время поменялись официанты, та высокая девушка с

прямыми волосами больше не администратор. Судя по всему, и директор сменился, так как тон и даже атмосфера заведения стала какой-то иной.

– Давно я тут не была. Уже всё совсем по—другому. – сказала Злата, осмотрев интерьер. Вместо привычных стен цвета хаки, теперь здесь красуются белые обои с геометрическими узорами.

– Здравствуйте, есть свободный стол на двоих? – спросил Феликс, когда подошёл к девушке за стойкой. Усевшись на свои места, они начали рассматривать меню.

– Раньше у них были очень вкусные блины, но теперь я сомневаюсь, что их делают с любовью. – сказала Злата, уставившись на картинку с любимым блюдом.

– Если тебе не нравится, мы можем уйти. – сказал Феликс. – Не нужно изображать, что всё хорошо только потому, что ты обещала мне классное кафе. Если так хочется блинчиков, я тебе сам их приготовлю, и я обязательно добавлю туда щепотку любви.

– Нет, я хочу поесть. – Злата улыбнулась и перелистнула страницу. – Давай закажем мясо по-французски. Обожаю его.

– Отлично. Я тебе его приготовить точно не смогу, так что ешь здесь. – Феликс сделал заказ и предложил сходить в уборную, чтобы помыть руки.

Вернувшись назад, он увидел за своим столом Стивена. Сначала Феликс испугался, но через секунду понял, что в

безопасности.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, садясь на свой стул.

– Вчера я видел, как Заур убил белого воротника из ОВГВ. А Дмитрий застрелил его охранников. Между ними война? – спросил Стивен.

– Ну, были какие-то тёрки. Но если Фрэнк убил его, то война обязательно начнётся. – ответил Феликс.

К этому времени Злата вышла из уборной, но остановилась, когда заметила Стивена. Она встретилась взглядом с Феликсом и поняла, что ей не стоит подходить. Девушка вернулась в уборную.

– Значит так, Кейн ещё не отменял нашу сделку. Но боюсь, что он легко может соскочить с крючка. Так что мне нужно наблюдать за ним со стороны. Ты будешь стукачом и первое, что ты сделаешь, это скажешь мне, где и когда у него будет деловая встреча, на которой может появиться, кто-то из организации. – Стивен облокотился на спинку стула и посмотрел на Феликса.

– Хорошо. Это не плохой ход с твоей стороны – сказал Феликс, отодвинув меню в сторону. – Знаю, что сегодня у него будет какая-то сделка с Алмазной мастью. Ты же знаешь эту группировку. Тоже связана с наёмниками, только там больше специализируются на убийцах. Так вот, похоже, что Кейн хочет с ними заключить контракт на несколько заказов. Уверен, спецслужбы попытается сорвать сделку, а если и нет, то через киллеров из Алмазной масти ты выйдешь на какую-ни-

будь цель. Ну а дальше искать зацепки.

Официантка принесла мясо по-французски и пожелала приятного аппетита. Стивен посмотрел на блюдо, а затем на Феликса.

– Где Злата? – спросил он.

– Скоро подойдёт.

– Ладно, не буду мешать парочке. Вышли мне место и время.

Стивен встал из—за стола и направился к выходу. Дождавшись пока что выйдет из кафе, девушка вернулась к Феликсу.

– Что он хотел? – спросила она.

– Вести двойную, а то и тройную игру. Очень осторожно разговаривает и старается маневрировать между мной и Кейном. Давай не будем об этом. Зацени лучше пирог.

Злата отрезала кусочек и попробовала. Через несколько пережёвываний на её лице появилось разочарование. Вместо нормально мяса оказался какой-то фарш, а тесто совсем не слоёное.

После того, как врач осмотрел ногу Лайлы, он выписал ей больничный и отправил домой. Бедро девушки уже начало заживать. Рана покрылась коркой и уже начинает худеть, а гематома обретает желтоватый оттенок, значит заживает.

После больницы, девушка направилась в банк. Деньги, что

Стивен получил за участие в спецоперации в Сент-Хелиер, лежат на депозите одного из сомнительных банков. Когда в их жизни появился Кристофер Кейн, многое изменилось. Стивен и Лайла стали бояться налоговой, полиции, охранников и даже пешеходов, которые долго находятся рядом. В каком-то смысле у них развилась паранойя. Деньги, что крутятся в системе банка, не подвергаются никакой проверке и в основном участвуют в операциях на черном рынке.

Девушка прошла в узкий переулок и остановилась у железной двери с бордовыми пятнами краски. Рядом в коробке спит белая, но очень грязная кошка с несколькими котятками. На пару секунд Лайла улыбнулась, но резко сосредоточилась, когда вспомнила, что за пазухой держит пистолет.

После стука в дверь, раздался крик женщины. За ним слышались быстрые шаги, дальше щелчок и тяжёлая металлическая створка открылась. Определенно, мужские глаза уставились на девушку, осматривая её с ног до головы.

– Пароль называй. – сказал он, стоя за дверью.

Лайла достала из сумки блокнот и открыла страницу с номером счёта. Произнеся в слух первые восемь цифр, она остановилась и через пару секунд назвала ещё две. В этом и заключался пароль. Первые десять символов дают понять, что это клиент банка и какую услугу ему оказывали, вид хранения и даже условия договора. Однако именно пауза на девятой и десятой цифре говорит о том, что это не ловушка.

Дверь открывается и Лайла проходит внутрь. Оказавшись

у кассы, девушка снова зачитывает номер счёта, но теперь уже не десять, а шестнадцать цифр. Всё же есть информация, которую можно говорить только кассирам.

– Какая услуга? – спросил худощавый парень за стеклом.

– Я хочу снять все деньги с депозита. – осторожно ответила Лайла.

Лицо кассира изменилось. Его явно недовольный чем-то вид, вдруг взбодрился.

– Это невозможно. В данный момент у меня нет такой суммы.

– Я не поняла. Вы не отдадите мне мои деньги? – агрессивно спросила девушка. Её взгляд стал угрожающим, брови поднялись, губы разомкнулись и показались зубы.

– Слушайте, вы должны понимать, что эти деньги вложены в бюджет нашей команды и на данный момент у нас нет средств. – сказал парень, но вдруг послышался щелчок. Лайла незаметно достала пистолет.

– Я, по-твоему, дура? – резко произнесла Лайла – Вся ваша система построена на мошенничестве и махинациях, на такое в наши дни ведётся большая часть населения. Так что у вас там полно денег. Мне сейчас нужны мои двадцать семь тысяч евро.

– Ладно, не стреляйте. – сказал кассир и начал вбивать что-то на компьютере. – Чтоб вы знали. Меня за такое могут убить. Вот такая вот участь.

– Я тоже могу тебя убить. – надменно произнесла девуш-

ка — Но суть в том, что я сделаю это сейчас, а они потом. Если смогут. Это уже от тебя зависит. Оставь себе тысячу, как почувствуешь опасность, уезжай подальше. — Лайла убрала пистолет и вышла из кабинки.

Кристофер Кейн и Дмитрий Симонов пришли в парк. Остановившись у фонтана с ангелами из черного гранита, они сели на скамейку рядом. В паре десятков метров Стивен наблюдает за ними из машины. Мужчины спокойно общаются и почти не жестикулируют. Значит ведут рассудительную беседу. Через какое-то время к ним подошла женщина в красном пиджаке и девушка в черной кожаной куртке. Все четверо направились по тропе одновременно ведя беседу. В какой-то момент они ушли слишком далеко и Стивену пришлось выйти из машины и пойти за ними. В основном говорят Кейн и женщина в красном, но Дмитрий и незнакомкой тоже иногда принимают участие.

Разгуливая по парку, Стивен обратил внимание на то, что все декорации выдержаны в готическом стиле. Повсюду расставлены стрельчатые каменные арки, в большинстве фонтанах по середине расположены узкие башенки с коваными шпилями на верхушках, а беседки витражные, с заостренным верхом и удлиненными окнами.

Судя по поведению преследуемых персон, их разговор не может вызвать какого—либо подозрения у прохожих, ско-

рее это похоже не дружескую беседу. На мгновение в голову Стивена прокралась мысль о том, что из всех, он выглядит самым подозрительным. Но буквально в этот же момент прозвучал выстрел. Откуда—то спереди начали доноситься хлопки и крики. Через несколько секунд эти звуки появились и сзади, чуть позже весь парк стал жертвой перестрелки. Сначала можно подумать, что люди просто начали стрелять друг в друга, но это какой—то бред. Стивен не стал пытаться понять, что происходит, он знает только одно. В парке началась перестрелка. Так как он старался незаметно следить за своей целью, укрытие оказалось поблизости. Стивен быстро спрятался и начал осторожно осматривать местность.

Большая часть людей участвует в перестрелке, но не которые бегут, спасая жизни. Значит всё подстроено. Скорее всего Кейн пытался убить эту женщину, но она тоже оказалась непредсказуемой. И теперь из—за этих двоих в готическом парке развернулась целая война. Всё пространство начало напоминать поле боя в лесах Дании или разрушенный парк города Орхус. Во время войны отряд Макборна, в составе которого находился Стивен, пересекал разрушенный парк. Никто не знал, именно это место станет новым кладбищем, однако это случилось. Американские солдаты казнили там гражданских и военных. Даже если там и были братские могилы, то они уже давно превратились в горы.

Воспоминания прервал забежавший в беседку мальчик. От страха он рухнул на пол и прикрыл голову руками. Сти-

вен сразу же придал пацана к себе, чтобы обезопасить. Это строение оказалось очень хорошим укрытием и к нему начали тянуться участники перестрелки. Один из бандитов начал прятаться за неподалеку, а позже и вовсе перешёл в бекседку. Стивен достал свой тяжёлый пистолет и прострелил ему голову. Ошмётки вылетели через окно и окрасили траву в красный. Тело бандиты рухнуло на пол, и стрельба прекратилась. Стивен быстро подхватил мальчика и принялся бежать из парка. Изначально он не хотел покидать место событий, но оставлять здесь ребенка он не мог. Скорее всего пострадали его близкие люди, так как на лице мальчика видны брызги крови. Руки тоже красные и если он не ранен, то точно ранен тот, кого он пытался спасти. Пробегая через колонны, Стивен отстреливает встречающихся бандитов. Уже почти у выхода патроны заканчиваются и им приходится бежать без оружия.

– Стоять! – раздался крик позади. Стивен резко остановился и обернулся. Он резко выбил пистолет и схватил руку на излом, но в последний момент остановился. Это оказалась Виктория. Та самая девушка, что участвовала в спецоперации в Сент—Хелиер. Стивен отпустил её и отошёл назад. Вика посмотрела на него, а потом на мальчика.

– Бегите. – сказала она.

Стивен не стал медлить. Он взял пацана за руку и повел прочь.

Выйти из подпольного банка оказалась не так уж и сложно. Девушка вернулась на оживлённую улицу. Огляделась вокруг, боясь вызвать какие-либо подозрения у проходящих мимо людей. Каждый из них думает о чём-то своём и не подозревает, что девушка, мимо которой он или она прошла, держит в сумке двадцать шесть тысяч евро. Евро, измазанных кровью.

Лайла села в машину и поставила сумку на правое пассажирское место. Она схватилась за руль и начала нервно работать педалями. Через пару секунд, поняв, что двигатель не заведён, девушка сжимает руки, закрыв лицо.

– Да, что такое? – тихо спросила она себя. По непонятной причине нервы начинают шалить и девушку прорывает на слёзы. Да, обстоятельства могли бы вывести любого человека на истерику и Лайла это понимает. Но ведь она ветеран войны, в своё время ей довелось пережить куда более ужасные события, однако именно сейчас её самообладание даёт слабинку.

Успокоившись, Лайла открыла сумку и ещё раз посмотрела на деньги. Сделал это так, чтобы никто не увидел пачки через окна машины, девушка спустила сумку вниз и накрыла своей бежевой кофтой. В отличие от своего состояния, что делать с деньгами она точно знает.

Объехав четыре квартиры, что сдают в аренду, Лайла наконец нашла оптимальный вариант. В первую очередь она

узнаёт, требуют ли арендодатели подписывать договор. Девушка не хочет оставлять лишних подписей и официальных договоренностей. Только потом уже Лайла смотрит на комфорт и удобство. Однокомнатная квартира в старом кирпичном доме сразу понравилась Лайле. Однако она прекрасно понимает, если им и пригодится это жилье, то для них она будет убежищем, в котором хранится оружие и заживает раны.

Стрельба в парке затихла. Стивен вышел из машины и направился к месту, где в последний раз видел Кейна. Медленно проходя по брусчатке, он смотрит на разбитые пулями колонны и беседки, местами лежат трупы как гражданских, так и людей Алмазной масти. То, что среди них есть бойцы Кейна, даже не обсуждается. Картина ужасная, но Стивен ведёт себя спокойно. Он зрительно анализирует обстановку, стараясь найти что-то важное. Место перестрелки опустело, в воздухе повис запах крови и пороха. Однако с парком города Орхус и рядом не стоит. Бывшая зона отдыха превратилась в свалку с трупами.

Очевидно, что Кейн и остальные уже покинули парк, но надежда на хорошую зацепку заставляет Стивена бродить по новому кладбищу.

– Стив! – раздался голос сзади. Это Виктория, он сразу понял. По одежде и взъерошенными волосами видно, что ей

пришлось драться.

– Ты в порядке? – непроизвольно спросил он.

– Тебе лучше уйти. – сказала девушка – Сейчас полиция подтянется. У тебя будут неприятности. Знаю, ты хочешь задать несколько вопросов, но давай позже. Когда настанет время, я тебя сама найду.

Прямо по каменной брусчатке к ним подъехала чёрная Шкода. Из машины вышла Александра.

– Что он здесь делает? – спросила она, хлопнув дверью.

– Просто стал очевидцем – сказала Вика – Можешь увести его?

Стивен отказался и направился к своему Лексусу.

Деревянной лопаткой Феликс скатил готовый блинчик на стопку с такими же. Зачеркнул половником ещё теста и вылил на сковороду. Масло сразу зашипело.

– Как вкусно пахнет! – сказала Злата, войдя в квартиру. Девушка только что вернулась с вечерней пробежки. Она поставила почти пустую бутылку с водой на стол и с аппетитом посмотрела на тарелку с блинчиками.

– Приятного тебе – сказал Феликс, накладывая ещё один. Злата демонстрирует выразительную улыбку, изображая счастья пятилетнего ребёнка.

– Спасибо – довольно произнесла она. Феликс выключил плиту и подошёл к девушке. Положил руку на банку с малиновым вареньем и подвинул поближе. Он улыбается и пыта-

ется обнять Злату, нота начинает опираться.

– Федя, я вся потная. Давай, я быстренько ополоснуть, а потом мы с тобой посмотрим какой-нибудь фильм.

Вдруг раздаётся Звонок в дверь.

– Это, наверное, Стив. – сказал Феликс – не думаю, что он надолго. Скорее всего, хочет что—то рассказать и пойти домой.

– Ладно, я в душ. – сказала Злата и стремительно пошла в ванную. Феликс подождал пока она закроется и только потом впустил Стивена.

– Вкусно пахнет – сказал он.

– Эти блины не для тебя.

– Понял. От Кейна новостей нет?

– Ну, мне ничего не сообщали. Вообще, я думал, ты будешь о новостях говорить.

– Выходит, что я – тихо произнёс Стивен. – Там была перестрелка. Куча гражданских положили. Где твой охранник?

– Я его домой отправил.

– Издеваешься? Люди алмазной масти, возможно, начнут разрушать компанию Кейна, и ты будешь одной из их целей.

– Ладно, ладно хочешь блинчик? – сказал Феликс, сложив его пополам и макнув в банку с вареньем.

– Нет, я поеду. Будь осторожен.

На протяжении всего разговора Феликс мазал вареньем блины и складывал пополам три раза. Закрыв за Стивеном дверь, он постучал в ванную.

– Выхожу – сказала Злата и щёлкнула замком. На пороге появилась напуганная девушка.

– Что случилось?

– Стив сказал, что тебя могут убить. Давай уедем – с мокрыми глазами произнесла Злата.

– Милая, не переживай – Феликс начала её успокаивать – Всё будет хорошо. Я это предусмотрел. Нам ничего не угрожает, а вот блинчики уже остывают.

Злата обняла Феликса и уткнулась в его грудь. Парень ответил тем же и поцеловал девушку в макушку.

– Обещай.

– Обещаю.

По дороге домой Стивен связался с Лайлой. Поведал ей о случившемся. О женщине в красном, О Виктории и о перестрелке, само собой. Он дал понять ей, что вражда началась и настало время, открытого противостояния. Теперь им точно угрожает опасность, и чтобы избежать угрозы, нужно быть к ней готовым.

ГЛАВА 4

Мягкий солнечный свет проникает через лобовое стекло и согревает лицо Лайлы. Девушка сидит на пассажирском сиденье в солнечных очках и лёгкой бежевой рубашке. Из

открытого окна дует лёгкий ветерок, из динамиков машин играют английские песни, на панели вертится пропеллер игрушечного вертолета, а рядом сидит Стивен, легко и непринужденно держась за руль и с улыбкой посматривает на Лайлу. Они едут в неизвестном направлении, просто вперёд. За окнами виднеются красивые пейзажи. Наконец они смогли сбежать от всего этого, наконец, они нашли решение. Уехать от всех бед подальше, уехать и забыться. Многие бы посчитали, что это поступок трусов, но Лайле это неважно и она прекрасно понимает, что Стивен того же мнения. Теперь у них всё будет хорошо, семейная и безопасная жизнь, дети, радость и совместная старость.

Счастье прервал будильник. Девушка нащупала телефон и выключила его. Радость сменилось печалью. Сон не оказался явью. Лайла пролежала ещё около минуты, никак не могла заставить себя встать с постели. Ночь ей далась тяжело. В отличие от Стивена, она несколько раз просыпалась и нервно ходила по дому, время от времени проверяя склад оружия и пытаясь разобраться в программе Феликса. В сумме она поспала около трёх часов и это сильно отразилось на её самочувствии.

Лайла собрала в себе последние силы и откинула одеяло. Спустила ноги на пол и приняла сидячее положение. Обернулась назад и не нашла мужа. Его снова нет в постели. Девушка встала с кровати и вышла в коридор. Она спустилась вниз на звук работающей плиты и увидела на кухне своего

мужа. Она ожидала найти его в подвале, пересчитывающим автоматы. Уже была готова к его панической атаке, которые участились в последнее время. Девушку удивило не только это, запах в комнате стоит дивный. Лайла постаралась незаметно подкрасться к нему, но как только она прошла через арку, что Стивен установил, по просьбе матери, как сразу же послышалось: "Доброе утро", от Стивена. Лайла остановилась на секунду, но сразу же продолжила идти. Она обняла его из-за спины и провела руками по его животу.

– Доброе утро – сказала девушка и прижалась к мужу. Его серая футболка пахнет пастелью. Не курткой, не салоном машины и точно не кровью. Она пахнет домом и уютом.

Стивен начал отходить в сторону и Лайла потопала за ним, не выпуская его из объятий. Вернувшись к плите, Стивен начал доставать гренки и выкладывать их на тарелку. Лайла наконец разомкнула руки и вытащила из холодильника яблочное варенье.

– Мне кажется, ты не выспалась – сказал Стивен, усевшись за стол и посмотрев на её красные глаза.

– Да, я плохо спала этой ночью. Снилось всякое – сказала девушка, макнув кусочек в пиалу с вареньем. Стивен налил чай и протянул ей кружку.

– Ну, так поспи ещё. Куда ты соскочила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.